

Спутник

ЯНВАРЬ

1991

1

ДАЙДЖЕСТ
СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

ГРАНАТ —

КАМЕНЬ ЯНВАРЯ

(стр. 9)

ЛЮДИ
СВИТЫ

(стр. 54)

(стр. 82)

«МОЛЕКУЛЯРНАЯ
АНАТОМИЯ»
ЧЕЛОВЕКА

(стр. 147)

ПО СЛЕДАМ
ИЕТИ

(стр. 152)

СЧАСТЬЯ
В НОВОМ ГОДУ!

ИНДЕКС 70.918
ISSN 0131-8748

ВАШИ ИНТЕРЕСЫ ЗДЕСЬ, НА ВОСТОКЕ!

Внешнеторговое объединение
«УЗБЕКИНТОРГ»:

- * экспорт и импорт машин, транспортных средств, кино-, видео- и аудиоаппаратуры, лекарственных средств и других различных товаров, материалов, оборудования и сырья;
- * бартерные операции, международные перевозки, закупка и продажа патентов, лицензий, ноу-хау, сделки типа «инжиниринг»;
- * содействие туризму, спортивному и культурному обмену, созданию совместных предприятий, строительству гостиниц, кемпингов и туристских комплексов в Узбекистане;
- * международные ярмарки, выставки и аукционы;
- * индивидуальные услуги иностранным гражданам.

За подробной информацией обращайтесь:
СССР, 700017, Ташкент,
проспект Ленина, 15
Телефон (371-2) 394588
ТЕЛЕНС 116122 АТЛАС
Телефакс (371-2) 346001

Спутник

СОДЕРЖАНИЕ Январь 1991

Заметки редактора. Просто люди	10
Путешествуем по СССР. Городок на Шане: веки и... прорехи	46
Время. События. Люди. Люди свиты	54
Итальянцы в Сибири	68
Иван Павлов... Андрей Сахаров... Иосиф Бродский... кто следующий?..	113
Гласность. Демократия. Уголовное дело № 1	23
Сегодняшние российские монархисты	60
Запрет	133
Мендународные отношения. Чем пахнет русская нефть?	12
Войны, в которых мы не участвовали	76
Кое-что о протоколе	130
Человек крупным планом. Наш человек в Сантьяго	19
Наташа и Марсель	91
Малоизвестное из жизни известных. Госприемка 1937 года	34
Культура. Искусство. Литература. Щедрая муза Надежды Гвадзабия	28
Новые времена в нашем старом кино	106
Московская рок-лаборатория: первое знакомство	118
Рок-афиша	123
Наука. Техника. Медицина. Расшифровать геном	147
Гипотезы. И снова «снежный человек»	152
Экология. Парадоксы медвежьей жизни	158
Портрет фотомастера. Два вопроса для зрителей	98
Книжная полна. Все дело в трубе	138
Спорт. Рекорды Юрия Верескова	167

Кроме того, в номере: Намни и календарь (стр. 4), спрашивайте — отвечаем (стр. 59, 127, 144), письма читателей (стр. 66, 128), новости науки и техники (стр. 150), шахматы (стр. 164), кулинария (стр. 171).

стр. 28

стр. 60

стр. 106

стр. 118

стр. 158

Издается с января 1967 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

МИХАИЛ БАКЛАНОВ
главный редактор

СЕРГЕЙ СНЕГОВ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ВИЛЬЯМ АГАБЕНОВ
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

МИХАИЛ АНТИПОВ

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВА

РОДРИГО ФЕРНАНДЕС

главный художник

ВЯЧЕСЛАВ ЛОСЕВ

Журнал печатается в Финляндии
в типографиях А/О ПРИНТ-ЮХТИОТ
и А/О САНОМАПРИНТ
на бумаге А/О КЮММЕНЕ

БЮРО ИАН В ХЕЛЬСИНКИ

ЛЕОНИД ЛААНСО
ДИРЕКТОР БЮРО

АЛЕКСЕЙ БОРОДАВНИН
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Информационное Агентство Новости

Адрес редакции:

СССР, 107082, Москва, ул. Б.Почтовая, 7

«СПУТНИК» на английском, испанском, немецком, португальском, французском, хинди и русском языках за пределами СССР распространяет В/О «МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА» (113095, Москва, ул. Димитрова, 39/20).

Условия оформления подписки содержатся в помещенном в журнале подписном купоне.

В СССР «СПУТНИК» распространяется «Союзпечатью» только в розницу.

«СПУТНИК» на китайском языке издается и распространяется по соглашению с ИАН издательством «Шицзе Джиши», КНР (World Affairs Press): 31A, Waijiaobujie Beijing, China, tel. 552 331 P.O.Box 1518.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь в московскую редакцию журнала «СПУТНИК» или к нашему рекламному агенту в Финляндии: SPUTNIK MEDIA OY, PL 1025, 04431 JÄRVENPÄÄ, tel. 90-249 757, fax 90-247 186.

ПЕРВАЯ ОБЛОЖКА:

Фото
Альберта ЛЕХМУСА

Технический редактор
Вера СТЕКОЛЬЩИКОВА

При перепечатке ссылка на «СПУТНИК» обязательна.

© Информационное
Агентство Новости
«СПУТНИК», 1991.

Внешнеэкономическая
фирма **MOSART**

экспортирует:

* произведения живописи,
скульптуры, графики,
монументального, театрально-
декоративного и плакатного
искусства, дизайна,
а также произведения
декоративно-прикладного
искусства: ткани, гобелены,
модели одежды,
ювелирные изделия,
керамику;

импортирует:

* материалы, инструменты
и оборудование
для работы художников;
* содействует созданию
совместных предприятий
и партнерской деятельности
в области искусств.

Галерея
MOSART

московские художники

**РАБОТЫ ВСЕХ ЖАНРОВ
И НАПРАВЛЕНИЙ**

Художественный фонд
Московского Союза
художников

MOSART
СССР, 101000, Москва,
Старосадский пер., 5
Телефоны 921 2905, 924 3053.
Телекс 412267 MOSART

До наших дней дожили древние традиции, связанные с камнями-амулетами. И сегодня для многих актуальна такая связь:

КАМНИ И КАЛЕНДАРЬ

Татьяна ЗДОРИК,
кандидат геолого-
минералогических наук

Фото Владимира МОРОЗОВА,
Михаила АНФИНГЕРА и
Александра УСАНОВА

Время возникновения камней-амулетов тонет в глубинах палеолита, и докапываться до причин их появления не стоит, дабы не впасть в спекуляции. По крайней мере, не следует повторять три-

виальных и к тому же недоказуемых тезисов наподобие того, что-де люди, не умея объяснить правильной формы, лучезарного блеска и чистых, сочных тонов окраски кристаллов, наделяли их сверхъестественными свойствами лишь из-за своего невежества.

Камни-амулеты были приурочены к различным событиям жизни человека: рождению ребенка, извечной заботе о сохранении здоровья и преодолении недугов, победе над врагом, безопасному путешествию — любому сколько-нибудь заметному успеху. Специализация камня строго регламентировалась. Скажем, зеленый малахит, благоприятный

Бриллианты впервые были получены около 1600 года, когда парижские ювелиры разработали новый тип огранки алмаза. С тех пор алмаз — лидер в мире камней.

Майский камень — малахит.

для глаз и душевного равновесия, вешали над колыбелью младенца, сине-зеленый аквамарин вручали мореплавателю, сердолик и кроваво-красный гематит — воину, а аметист — цвета разбавленного вина — брали на пир, дабы не захмелеть сверх меры. В таком распределении амулетов несложно усмотреть логику, диктуемую восприятием цвета камня.

У народов, исповедовавших политеизм, было принято посвящать тот или иной драгоценный камень определенному божеству пантеона. Ведь упования и египтянина, и эллина на помощь в том или ином деле были, как пра-

вило, адресованы кому-то конкретно из небожителей. И здесь выбор определялся чаще всего цветом камня. Особой любовью пользовались камни, олицетворявшие небесную синь: лазурит и сапфир. Лазуриновые скарабеи не просто украшали, а освящали знак власти фараона — пектораль. Сапфир — камень мудрости и созерцания — римляне посвятили Юпитеру. Зеленые камни ассоциировались у язычников с культом плодородия.

Традицию соотнесения камней с календарем нередко связывают со временем составления Ветхого завета (древнееврейский оригинал датируется приблизительно 1500 г. до н.э.). Во второй книге Моисея приведено детальное

Самоцветы и поделочные камни отыскивают простор для фантазии и изобретательности мастера.

описание облачения первосвященника Иерусалимского храма Аарона. Особое внимание уделяется наперснику (полотняному нагруднику), на котором в золотых гнездах укреплялись в определенном порядке 12 священных камней — по числу 12 колен Израилевых. Допускают, что цвет этих камней соответствовал цвету племенных знамен, а порядок — иерархии колен.

Сам нагрудник до потомков не дошел, не сохранилось и описание камней, поэтому существуют разночтения в переводе их наименований. В русском издании Библии перечисляются четыре ряда по три камня в каждом: рубин, топаз и изумруд; карбункул, сапфир и алмаз; яхонт, агат и аметист; хризолит, оникс и яспис. Однако перевод, канонизированный английской церковью в 1611 году, предлагает иные варианты названий камней и их порядка:

сардиус, топаз и карбункул; изумруд, сапфир и алмаз; лигур, агат и аметист; берилл, оникс и яспис.

Существуют и другие версии. Но ни из одной из них не следует однозначной связи камней из нагрудника с календарем. Возможно, число 12 обусловлено двенадцатиричной системой исчисления у древних иудеев.

Вообще великие цивилизации древности не оставили прямых свидетельств о связи амулетов из драгоценных камней с календарем, хотя различные формы календарей существовали во всех государствах древнего мира и камни-амулеты почитались у всех народов древности.

Более отчетливая связь с календарем появляется в средние века. К этому времени изменилось само отношение к камню. В системе взаимосвязей, пронизывающих мироздание, созданное единым творцом — каким мысли-

Последние календарные списки ювелирных камней

Месяц	Съезд геммологов и ювелиров в Лондоне (1968)	По Коху	Добавления советских ювелиров
Январь	Гранат	Гранат, розовый кварц	Родонит
Февраль	Аметист	Аметист, оникс	Чароит
Март	Аквамарин	Яшма, турмалин	Амазонит
Апрель	Алмаз, горный хрусталь	Алмаз, горный хрусталь, сапфир	
Май	Изумруд	Изумруд, хризопраз	Жадеит, малахит
Июнь	Жемчуг	Жемчуг, лунный камень	Агат (светлый)
Июль	Рубин, сердолик	Рубин, сердолик	Шпинель
Август	Хризолит	Оникс, сардоникс	Гроссуляр, нефрит
Сентябрь	Сапфир	Хризолит	Лазурит
Октябрь	Опал	Опал, аквамарин	Яшма
Ноябрь	Топаз	Топаз, тигровый глаз	Янтарь, цитрин
Декабрь	Бирюза	Бирюза, циркон	Голубой топаз

ло его сознание средневекового философа и теолога, — драгоценный камень обрел роль символического посредника между внешним миром, олицетворяющим Вселенную, — макрокосмом, и вселенной, заключенной в самом человеке, — микрокосмом. Каждый драгоценный камень был, по представлению астрологов, в непосредственном подчинении одному из небесных тел и мог благодаря этому оказывать действие на того или иного человека, врачую его организм и служа надежным подспорьем в жизни.

Считается, что первым астрологическую связь камней со знаками зодиака установил знаменитый астролог Агриппа Неттесгейм (1486 — 1535). Кстати, это к его книгам апеллирует гётевский Фауст. Соотношения камня и того или иного знака зодиака в дальнейшем неоднократно меня-

Всех цветов яшмы не перечесать, а по причудливости узоров ей нет равных.

лись. Известно множество списков «каменей-месячников», но в каждом из них выделение «счастливых камней» месяцев основывается на их цветовой гамме или световых эффектах, характерных для тех или иных сезонных процессов или явлений, сменяющих друг друга в природе. Общая тенденция проста и логична: среди камней весенних и первых летних месяцев преобладают зеленые тона, середина лета и летний зной вызывают в памяти красные камни, осень тяготеет к пестрым или желтым, а зима — к холодным, голубым. Кажущиеся исключения только подтверждают общее правило. Так, огненно-красный январский гранат словно бы греет, как угли в январскую стужу, а сверкающие апрельские хрустали и бриллианты ассоциируются с ледяными сосульками, жемчуг же — амулет июля — напоминает капельки росы на травах этого богатого росами месяца.

Множество разночтений в календарных списках потребовало от ювелиров и торговцев драгоценными камнями как-то упорядочить положение вещей, что и было сделано на Международном съезде геммологов и ювелиров в Лондоне в 1968 году. Имеет хождение и список, составленный Кохом в 1934 году. Свои добавления сделали и советские ювелиры с учетом возможностей отечественного рынка камней.

Зародившись как ветвь минералогии, геммология стала ныне вполне самостоятельной нау-

кой, изучающей не только свойства камней, но и способы их выращивания, облагораживания, образования цен, причины изменения спроса на ювелирные изделия, огранку камней и определение их художественной ценности. Геммологов интересуют описания камней в художественных произведениях — с их помощью удастся решать исторические, географические, филологические и искусствоведческие задачи. Геммология занимается неразрушающей диагностикой ограненных драгоценных камней, что особенно важно для исторических камней, нередко вообще бесценных. Удалось «диагностировать» такие знаменитые камни, как «рубин Черного принца» в английской короне и крупный «рубин» в навершии большого алмазного венца российской короны (оба оказались красной благородной шпинелью) или «изумруд» Нерона, оказавшийся хризолитом.

Пусть читатель-скептик сочтет интерес к теме «Камни и календарь» своего рода игрой, но... затянувшейся на века и пока отнюдь не утратившей занимательности. Читатель-романтик — будем надеяться, что они еще не перевелись, — пусть вспомнит, что одним из первых камней-амулетов была сама Земля: пока Антей касался ее хотя бы мизинцем, силы его не покидали. Оттого, видно, и сегодня тянет нас прикоснуться к камню.

Из журнала «ПРИРОДА».
Печатается с сокращениями.

Камень января — ГРАНАТ

Гранаты бывают не только красными. На Руси издавна славилась лиловые альмандины. В горах Урала находят чудесные зеленые гранаты — оливково-зеленые и яркие, как весенняя трава. А на сибирской реке Вилюй встречаются кристаллы граната, похожие на ягоды крыжовника — желтовато- или коричневатозеленые. Их так и называют — гроссуляры (от латинского «гроссулярий» — крыжовник).

В старинной книге о гранате говорится: «Мерцающий блеск его граней принесет постоянство, истинную дружбу и верность на всю жизнь».

Заметки редактора

ПРОСТО ЛЮДИ

«Хочу понять русскую душу», — писал нам недавно читатель из Германии. Кажется, минувший год стал новым ярким подтверждением парадоксальной оригинальности, на которую обречена наша страна. Судите сами: в октябре опубликование данных опроса в США, свидетельствующих о падении популярности президента Буша, привело к падению курса доллара на токийской бирже. В те же дни известие о присуждении Горбачеву Нобелевской премии совпало с подготовкой девальвации рубля. И советские люди, не очень хорошо знакомые с понятием «девальвация», но прекрасно знающие смысл слова «дефицит», выстроились в очереди перед окошками банков: скорей избавиться от все более бесполезных денег. Так мы отметили мировое признание своего лидера.

Год 1990-й наверняка войдет в историю человечества как год воссоединения Германии. Или как год распада Советского Союза? Истосковавшиеся по суверенитету местные власти на всех уровнях с наполеоновскими амбициями принимают все более невероятные решения. Здесь устанавливают пограничные столбы, там копают ров на границе двух областей, а районный Совет столицы провозглашает суверенитет расположенного на его территории морга: будут принимать только «своих» покойников, а «чужие» пусть себе, как хотят... И

не случайно в 1990 году в СССР впервые стала выходить книга рекордов Гиннесса. Уж в чем, а в рекордах абсурда мы всем фору дадим.

Никогда еще разрыв между внешней политикой и положением внутри страны не был столь разительным. Распахнув окна (а с принятием закона о выезде и двери) в мир, мы разрушили китайскую стену отчуждения, нашими же усилиями возведенную семь десятилетий назад. Но на смену идеологическим барьерам взгромоздилась невидимая стена нашей «оригинальности» — стена проблем и тревог наших. И содается, никогда еще не чувствовали мы себя столь одинокими в мире, как сегодня, когда благодаря перестройке мир вошел в наш дом, но мы не вошли в мир.

Мы настолько привыкли к своей «оригинальности», что даже самые беды наши кажутся нам неведомыми человечеству. Вот изобрели новую панацею от бед. Демонтируют памятники Ленину, на их месте планируют возвести монументы новым идолам. Но было, было это уже в истории. Так испанские конкистадоры разрушали индейские храмы и возводили на их месте католические соборы, не подозревая, что точно так же поступали их предшественники — каждая из сменявших друг друга культур доиспанской Америки. И вот тоже не сегодня сказано Жаном Монне и не о нас, а как современно звучит: «Люди признают перемены только по необходимости: они признают существование необходимости только во времена кризиса». Давно забыт кризис, который имел в виду «отец» Европейского Общего рынка, но принцип, им сформулированный, действует.

Мы мучительно, с невероятным

количеством ошибок и просчетов вползаем в рынок. Еще год назад экономисты и политики могли спорить, подходит нам или нет польский вариант. Мол, поляки, перед тем как решиться на «шоковую терапию», совсем до ручки дошли, а мы еще не совсем. Но жизнь, которая развивается по своим законам, не подвластна схемам и программам, все поставила на свои места. Уже дошли до ручки, уже созрели. Перемены в общественном сознании не поспевают за темпами нарастания кризиса, что порождает страх и неуверенность, и об этом Горбачев точно сказал: «События надвигаются быстрее, чем можно было предвидеть». Но беда и в том, что сегодня любое слово девальвируется еще быстрее, чем многострадальный рубль. То самое слово, с раскрепощения которого началась перестройка и освобождение которого — едва ли не самый значимый результат наших перемен.

Что год грядущий нам готовит?

Вступая в последнее десятилетие XX века, мы, надеюсь, ставим последний эксперимент в своей истории. Век начинался с нашего эксперимента и им же и завершится. В науке отрицательный результат опыта — тоже результат. На наших ошибках и на наших свершениях кто только не учился. Пора, наверное, и нам извлечь уроки из мирового опыта. И не надо бояться, что в стремлении стать «как все» утратим милую нашим сердцам своеобычность. Мы настолько отстали в организации нормальной человеческой жизни, что еще долго книга рекордов Гиннесса будет пополняться достижениями одной шестой части света.

Советский народ, с наивной гордостью провозглашенный в годы за-

стоя «новой исторической общностью», перестал существовать. Коммунальная квартира нашего государства обретаем вид многоквартирного дома, но люди, заселяющие свои новые квартиры, все еще отравлены психологией коммуналки. И не за год, и не за десятилетие обречен цивилизованную привычку терпимости, уважения к соседу, признания его равным себе. Перестанем искать панацеи от бед в очередном чуде, в каждом новом политическом лидере, каждой оригинальной экономической программе, каждом новом телевизионном проповеднике, что излечит всех скопом и в одночасье.

Когда ломается привычный уклад жизни и общество стоит на пороге неведомого — и оттого страшного — будущего, излом проходит через человеческую судьбу. И лишь человек, поверивший в свои силы, может не только осознать необходимость перемен, но и осуществить их. Лишь человек, осознавший себя личностью, может создавать достойную человека жизнь. Как мало для этого в сущности надо! Мир, чуть было не дошедший до грани самоуничтожения и остановившийся у черты, вздрогнувший, не в последнюю очередь благодаря нашей перестройке, этот мир все еще прекрасен и все еще удивителен. И мы — часть его. Просто люди. Со всеми нашими бедами и страданиями, затмевающими рассудок, просто люди. С нашей неисправимой оригинальностью и не менее страстным желанием вернуться к общечеловеческим ценностям и радостям. Просто люди. И в этом — единственная панацея и единственная надежда на то, что совладаем, выживем и продолжимся в детях.

ЧЕМ ПАХНЕТ РУССКАЯ НЕФТЬ?

Догадки, мнения, прогнозы и сомнения советских газет

Фото ТАСС, рисунок Льва РЯБИНИНА

«...Рост мировых цен на нефть при сохранении существующих объемов советского экспорта ее и относительной продолжительности иракско-кувейтского конфликта может увеличить объем валютных поступлений СССР. Пока еще трудно судить, сколь продолжительным будет период сохранения мировых цен на нефть. Во всяком случае, если даже конфликт в Персидском заливе будет урегулирован в ближайшее время, цены на нее упадут не сразу. Это означает валютный выигрыш Советского Союза за счет сложившейся ситуации...

Кувейтцев, конечно, жалко, но русским, кажется, наконец повезло...

Из еженедельника для деловых людей «КОММЕРСАНТЪ»

ЦЕНЫ РАСТУТ, ДОХОДЫ ПАДАЮТ

Эдуард ГУСЕЙНОВ, журналист-международник

Фото ТАСС

Потрясения на рынках товаров, являющихся основой советского экспорта, требуют тщательного изучения приобретений и потерь, которыми оборачивается ситуация вокруг агрессии Ирака против Кувейта.

Начну с главного в этой ситуации — нефти. Она действительно является основой советского экспорта. Правда, в последние годы эта торговля приносила нам скорее разочарование, нежели удовлетворение: после 1986 года мировые цены на жидкое топливо упали почти вдвое по сравнению с периодом «бума» 70-х и примерно на столько же сократились наши валютные «заработки».

Вторжение Ирака в Кувейт, как известно, вызвало резкий скачок цен на нефть, но его явно недостаточно, чтобы серьезно изменить валютные доходы Советского Союза. Почему?

Главнейшая причина — в нашей нефтяной державе неудержимо падает добыча нефти. (Причин тому много — это тема для отдельного разговора.) В СССР возникает нужда не только в «лишней» нефти для нужд экспорта, но и в насущно необходимой для внутреннего рынка.

Напомним, в 1988 году мы добывали нефти больше всех в мире — 12,4 миллиона баррелей в день. Из них 4 миллиона шли на экспорт, причем 2 миллиона в не социалистические страны.

Однако уже в 1989 году производство нефти снизилось на три процента. Причем экспорт ее — почти на 17 миллионов тонн. По предварительным итогам истекшего года, наши поставки нефти на Запад сократились по сравнению с 1988 годом примерно вдвое. Уже урезан даже в нарушение ранее взятых обязательств экспорт в Восточную Европу.

Теперь о перспективах. При сохранении нынешних тенденций производства

нефти в Союзе (а пока трудно представить, что могло бы их резко изменить в положительную сторону) и учитывая рост внутренних потребностей в энергии, наша страна в 90-х годах, по прогнозам экспортеров, сможет продавать ежедневно лишь 1,6 миллиона баррелей жидкого топлива. Так что ни о какой наживе на «нефтяном кризисе» с нашей стороны и мечтать не приходится.

Кроме того, конфликт в Персидском заливе влечет для нас и прямые убытки. И прежде всего в сфере того же нефтяного бизнеса. По существовавшему соглашению между СССР и Кувейтом последний брал на себя обязательства субсидировать развитие нефтедобычи. Именно там, где расположены новые, труднодоступные советские месторождения, — в Сибири и арктических районах. Кувейт готов был оказать нашей стране и другую финансовую помощь. Теперь, разумеется, это соглашение не действует.

В результате экономических санкций прекращается осуществление целого ряда крупных советских проектов в Ираке. Вывоз наших специалистов наталкивается на требования иранской стороны о выплате ей Советским Союзом огромных неустоек за досрочное расторжение контрактов...

Вот далеко не полный перечень того, что уже приносит и еще принесет нашей стране агрессия Багдада против Кувейта. Сегодня еще сложно проанализировать все многообразие экономических проблем, возникающих в связи с конфликтом в Персидском заливе, но, думаю, ни одной стране не удастся использовать его для извлечения каких бы то ни было серьезных коммерческих выгод...

*Из газеты «ИЗВЕСТИЯ».
Печатается с сокращениями.*

Специалисты американской
корпорации «Шеврон» помо-
гают советским нефтяникам
в Казахстане. Но эта
помощь — капля для нефте-
носных земель Союза.

«Крупнейшая французская государственная нефтяная компания ЭЛФ Антен объявила о заключении первого соглашения с Советским Союзом по разведке нефти на его территории.

Англо-швейцарская компания образовала с советской стороной совместное предприятие по бурению 450 горизонтальных скважин.

Американские «Шеврон» и «Тексако» достигли договоренности с соответствующими советскими организациями по разведке и разработке нефтяных месторождений в СССР, включая крупнейшее в мире — Тенгизское.

Все больше экспертов на Западе приходят к выводу: противовесом Ирану, да и всему Ближнему Востоку на мировом рынке нефти мог бы служить Советский Союз с его богатейшими запасами. Такое мнение получает растущую поддержку и в американских правящих кругах. Об этом, в частности, свидетельствует недавний визит в Москву министра торговли США Р. Мосбанера вместе с руководителями нефтяных корпораций...»

Из «ИНЖЕНЕРНОЙ ГАЗЕТЫ».

«Крупнейшие нефтяные компании Запада (с их деньгами, новейшими технологиями и первоклассными специалистами) обходили нас прежде стороной. Они имели более выгодные и устоявшиеся сферы деятельности — тот же Персидский залив...»

Из газеты «МЕГАПОЛИС — ЭКСПРЕСС».

НУЖНА ВАЛЮТА, ЧТОБЫ ЗАРАБАТЫВАТЬ ВАЛЮТУ

Игорь ЛАВРОВСКИЙ, заведующий лабораторией Центра исследований и разработок по энергетике

Рис. Льва РЯБИНИНА

На Западе подчас выдвигают фантастические проекты. Возможно, это помогает принимать реалистические решения. По крайней мере, предположение о том, что мы можем стать нефтяным противовесом Ближнему Востоку, выглядит странно, если учесть: западные же эксперты подтверждают прогнозы о падении уровня добычи нефти и газа в СССР. Для того чтобы на равных конкурировать с производителями нефти из стран ОПЕК, нужно иметь резервные мощности как минимум 50 — 70 миллионов тонн в пересчете на годовую добычу. Мы же пока имеем эквивалентный этому дефицит.

Все упирается в деньги. Но не в те, которые мы сами печатаем «по по-

требностям», а в те, которые готовы принимать мировые производители промышленного оборудования. Менее развитая страна (в данном случае — наша) может эффективно модернизироваться только за счет импорта технологий из более развитых стран. Но как нам обрести такой импорт?

Советский Союз импортирует зарубежную технологию с момента своего возникновения. В 30-х годах до трех четвертей вновь устанавливавшегося оборудования имело иностранное, в основном германское, происхождение. Затем комплексные закупки уступили место закупкам эпизодическим и зачастую случайным. Редкие временные удачи соседствовали с частыми неудачами. Таково положение с техни-

ческим импортом и до сих пор.

Пока все расчеты, как зарабатывать валюту, основываются у нас в основном на формуле: «Запад нам по-

может» да на попытках выиграть перетягивание каната, в роли которого выступает отечественный нефтепровод. Считается, что если Россия выдернет

нефтяные ресурсы из рук Союза, то валюта потечет рекой в объявившую себя суверенной республику. Однако помимо правительства России есть и другие претенденты на «нефтяной престол» в СССР. И кстати, вполне законные. Я имею в виду тех, кто добывает нефть и газ и живет на поверхности нефтегазоносных районов. Они тоже хотят получать свои дивиденды с этого богатства.

Некоторые готовы продать все, и вся, и всех. Раздать концессии, влезть в безумные долги, заложить движимость и недвижимость страны. Другие, напротив, готовы стоять насмерть, но не отдать никому ни бочки с нефтью. А что, если обратиться к опыту стран ОПЕК?

Концессионные соглашения, практиковавшиеся в слаборазвитых странах в 50-х — 70-х годах, открывали полную свободу действий иностранному капиталу. Однако, как продемонстрировала история, этот путь ведет к «бананизации» местной экономики, превращению ее в настоящий «сырьевой придаток» сильных стран. Неудивительно, что страны ОПЕК в упорной борьбе ушли от такой модели отношений. Они разрешают добычу и разведку нефти иностранным компаниям-операторам на своей территории, но общий контроль, как правило, остается за национальными нефтяными корпорациями.

Нам тоже необходимо сохранить контроль над своими национальными богатствами. Вопрос, правда, в том, как это осуществить?

Анализ практики показывает: успешно интегрируются в добыче нефти страны-партнеры, находящиеся на близком или по крайней мере сопоставимом уровне развития. Смешно говорить всерьез о «бране» международных нефтяных гигантов с нашими нефтегазодобывающими предприятиями. Это мезальянс. Результатом его может оказаться только полное подчинение СССР иностранному

партнеру. Но и прежняя закоряченная система «нефтяных взаимоотношений» с зарубежьем явно не годится.

Достойными партнерами Запада могут стать, на мой взгляд, коммерческие корпорации, построенные на базе коммерческой или акционерной собственности. Дело здесь не столько в форме собственности, сколько в организации труда. Но они еще только появляются в Союзе.

Планируемое у нас «введение рынка» на старой технологической основе ничего существенно не улучшит в нашей экономике, а в лучшем случае лишь законсервирует ее. Максимальные прибыли будут получать люди, сидящие на торговле «Восток — Запад», совершенно не заинтересованные в уничтожении кормящей их отсталости. И средства, вложенные в эту отсталость Западом, не обернутся той «русской нефтью», которая экономически сможет противостоять агрессиям нынешних и будущих саддамов хусейнов.

В 90-х годах производственные мощности в странах ОПЕК, созданные с участием иностранного капитала в 60-е годы, потребуют замены. Придется также модернизировать и обновлять сверхдорогостоящие нефтяные платформы в Северном море. Все это будет способствовать росту цен на нефть.

Ирак же лишь несколько опередил события, истощив ресурсы в восьмилетней войне с Ираном. Но в любом случае в ближайшие два-три года все равно встал бы вопрос о необходимости повышения цен на нефть и вместе с ним появились бы попытки решить проблему далеко не мирным путем. Поэтому создать у себя «нефтяной сектор», обладающий международной конкурентоспособностью, — наш долг перед Общечеловеческим Домом, если мы стремимся войти в него не на словах, а на деле.

Налаживать дипломатические отношения после 17-летнего перерыва — непростая задача даже для опытного дипломата, считает Юрий Павлов, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Чили.

НАШ ЧЕЛОВЕК В САНТЬЯГО

Фото из семейного альбома

— Ваше назначение в Чили — вы считаете это везением? Вам вообще везло в жизни?

— Везло ли? Наверное, да. Я вырос в провинциальном русском городке Великие Луки. Там медалистом закончил школу — и приехал покорять столицу, поступать в Институт международных отношений. Поступил. Нас тогда очень хорошо учили: живы были профессора старой школы. В институте много занимался английским (это был мой второй иностранный язык после немецкого, который учил еще в школе). Английский мне очень пригодился, когда я начал работать — сначала в бюро переводов Министерства иностранных дел, а потом в советском посольстве в Лондоне.

Самое главное — мне повезло со временем. Вторая половина 50-х — это годы оттепели. Я провел их в Лондоне. Советским гражданам за границей стали разрешать наконец общаться с самыми разными людьми, а не только с представителями компартий. Начиналась нормальная дипломатическая работа. А то хоть мемуары пиши: «Четыре года из окна посольства». После Англии — Австралия. А потом — совсем новый регион, языковая среда — Латинская Америка. Хорошо, я к тому времени знал испанский — выучил в МИДе. 1985-й — год перемен в стране вообще и в Министерстве иностранных дел в частности — застал меня послом СССР в Коста-Рике. Когда вернулся в Москву, возглавил Управление ла-

тиноамериканских стран МИДа. Теперь снова назначение послом, на этот раз в Чили. Такая вот жизнь. Помоему, удачная.

А что касается Чили — думаю, это хорошее назначение.

Самостоятельная работа в одной из самых интересных стран Латинской Америки в интереснейшее для нее время. В Чили ведь тоже перестройка: на свободных выборах определен президент, легализуются политические партии... Вот только демократические перемены не сопровождаются у них кризисом экономики. Нам есть чему учиться у чилийцев.

— **Вас ждет сложная работа?**

— Да. 17 лет перерыва в дипломатических отношениях — это много. Потеряны контакты в официальных и деловых кругах... Если бы сохранились хотя бы формальные связи, нам было бы проще возобновить сотрудничество, когда к власти пришло демократическое правительство. Такие прецеденты были — например, с Аргентиной.

— **Значит, вы не считаете, что разрыв дипломатических отношений с Чили в 1973 году был неизбежен?**

— По меркам того времени, такой шаг был оправданным. После путча и последовавших за ним репрессий мы не могли там оставаться.

В тот период и наша, и чилийская общественность расценила бы это как предательство.

— **И за все эти годы контактов с правительством Пиночета не было совсем?**

— Были, но только на рабочем, неправительственном уровне. На различных конференциях, например. Сохра-

нялись и некоторые торговые связи, хотя и через третьи страны. Чили закупала у нас, в частности, легковые автомобили «Лада» через Панаму.

— **Каковы перспективы торговых связей сейчас? Что нам может предложить Чили?**

— Вопрос скорее в том, что можем предложить мы. Чили — одна из немногих благополучных в экономическом отношении стран Латинской Америки. Ее рынок довольно насыщен. В принципе есть перспективы для наших легковых автомобилей и промышленного оборудования. Но если мы хотим торговать с этой страной, придется идти на разумный риск: в Чили государство гарантии под торговые сделки не дает.

Уже сделаны первые шаги к сотрудничеству в области рыболовства, воздушных сообщений.

— **А как вы представляете себе отношения с новым правительством Чили?**

— Все политические партии, участвовавшие в выборах, одобряют восстановление дипломатических отношений с СССР. Теперь, кстати, мы иначе смотрим на сотрудничество с различными политическими партиями. Раньше мы поддерживали связь только с коммунистами, да иногда с левыми социал-демократами. Сейчас мы выходим на контакт со всеми влиятельными партиями демократической ориентации, не призывающими к насильственным методам завоевания власти. Мы не поддерживаем деятельность террористических организаций и не устанавливаем с ними отношений.

— **Как же тогда быть со связями СССР с сальвадорскими повстан-**

цами, которые, как известно, выступают и за насильственные методы борьбы?

— Сейчас мы поддерживаем контакты как с Фронтом национального освобождения Фарабундо Марти, так и с правительством Сальвадора, прежде всего для того, чтобы помочь мирному урегулированию конфликта в этой стране. Надо срочно договориться об условиях прекращения огня; о том, чтобы очередные парламентские выборы, намеченные на март этого года, были проведены под международным контролем, в мирных условиях, и в них смогли принять участие кандидаты, представляющие вооруженную оппозицию.

— Скажите, изменятся ли характер и размеры нашей экономической помощи Никарагуа в связи со сменой правительства в этой стране?

— Они уже изменились, но не потому, что к власти там пришла оппозиция. В отношениях с развивающимися странами мы стараемся переходить на основу взаимной выгоды. Помощь, предоставляемая безвозмездно и без каких-либо условий, как правило, большого эффекта не дает. Наша страна вправе знать, как ее помощь будет использована. Если неэффективно — то это просто нечестно по отношению к собственному народу.

— Это относится и к нашим отношениям с Кубой?

— Независимо от нашего желания у СССР просто не будет возможности оказывать Кубе помощь в прежних масштабах. Кубинские руководители уже предупредили об этом население страны. Главное — все измене-

ния должны быть сделаны с наименьшим ущербом для нашей и для кубинской экономики.

— Как вы оцениваете факт встречи советской делегации с лидерами кубинской эмиграции в Майами?

— Прошлым летом в Майами проходила советско-американская конференция по вопросам сотрудничества СССР и США в различных областях. Как американские граждане в ней принимали участие и лидеры кубинской эмиграции. Кстати, они заверили нас, что уже не ставят цель насильственного свержения правительства Фиделя Кастро.

— А как складываются отношения с США в Латинской Америке?

— Важно, что сегодня изменилось само отношение США к нашему присутствию в этом регионе. Во времена «холодной войны» любой наш шаг здесь расценивался как угроза Америке. Сейчас в Вашингтоне понимают, что СССР не заинтересован в дестабилизации обстановки, а наоборот, готов устанавливать отношения со всеми правительствами Латинской Америки, независимо от их политической окраски. Мы думаем, будет лучше, если каждый из нас займется собственными проблемами и не будет усугублять проблемы другого.

— Изменился ли за последние годы характер вашей работы как дипломата?

— Да. Сейчас стало больше самостоятельности на местах. Когда в МИДе только начались перемены, к нам приходило очень много циркуляров и распоряжений. Все выполнить было невозможно. Я тогда почувствовал: надо отвыкать подчиняться

каждой бумажке. В работе учился быть свободнее и самостоятельнее. Когда приехал в Москву и возглавил управление МИДа, направлять посла рекомендации стало моей обязанностью. Но никогда я не требовал их буквального соблюдения. Наоборот, часто приходилось упрекать послов за несамостоятельность.

Вообще работа посла сейчас стала намного труднее, но когда она интересная — этого не замечаешь.

— Ну а свободного времени у вас достаточно?

— Что вы! Я много читаю: на английском, испанском и, конечно, на русском. В образовании моего поколения осталось много пробелов. Философы, ученые, писатели немарксистского направления — их не только не изучали, но даже не упоминали. Имя известного русского философа Бердяева, например, я впервые услышал в Лондоне от английского собеседника. Мне тогда было очень стыдно за себя. Сейчас, как могу, заполняю эту брешь.

Ну а о том, что мало свободного времени, я не жалею. Нынешняя суматошная работа лучше напряженно-затишья прошлых лет.

— Вам когда-нибудь бывало страшно?

— Честно говоря, да. Представьте, что два поезда мчатся по одному пути навстречу друг другу, столкновение неизбежно. Так мне иногда представлялись советско-американские отношения. Тогда мне было действительно страшно. Но теперь вижу: поезда идут по параллельным путям.

*Беседу вели Евгений БАЙ
(«Известия»),*

Ива БУЛДАКОВА («Спутник»).

...Руководствуясь статьей 74, часть вторая, Уголовного Кодекса РСФСР, суд определил меру наказания Константину Смирнову-Осташвили — 2 года исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

Зал свистел, топал ногами и орал: «Позор сионистскому судилищу!» Милиция растерялась. По сути, в зале суда под стражу надо было брать не одного подсудимого, но и добрую половину присутствующих.

Так впервые в советской истории выносился приговор за разжигание национальной розни.

Девятью месяцами ранее в Центральном доме литераторов (ЦДЛ) в Москве собрался «Апрель» — группа писателей и поэтов, объединившихся в поддержку перестройки. Они пришли на торжество, посвященное выходу в свет первого номера своего альманаха.

Константин Осташвили, отнюдь не писатель, сидел в это время в буфете ЦДЛ. И чем дольше сидел, тем больше негодовал. Не потому, что буфет был плох, а как раз наоборот. Бутерброд с холодным поросенком, который он, по собственному признанию, увидел впервые за 54 года жизни, стал последней каплей: «Пока мы, работяги, пашем за станками, они здесь пьют, гуляют!»

Крик души был услышан. Зал предстоящего писательского торжества стал понемногу наполняться женщинами истерического ви-

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО № 1

Сергей ОСИПОВ

фото Александра МАКАРОВА

да, мужчинами с горящими глазами, юными созданиями с двуглавым российским орлом на кожанках. Как они проникли в ЦДЛ, по сути закрытый писательский клуб, так и осталось невыясненным.

Едва ведущий открыл собрание словами: «Дорогие друзья...», ему сообщили, что он ошибся адресом, а все его друзья — в Израиле, куда ему с апрелевцами неплохо бы было отбыть. И чем скорее — тем лучше. Человек 50 повскакивали с мест. Кричали, перебивая друг друга, о жидомасонском заговоре, международном сионизме, чьим агентом является «Апрель», о торжестве «русской идеи», которое вскоре наступит вопреки «понятно чьим» проискам. Осташвили через мегафон приглашал «жидовствующих писателей» подходить по одному, дабы получить в морду, обещал никого не обидеть. И впрямь: кому-то разбили очки, кому-то нос.

Наконец подроспела милиция и очистила зал от непрошенных гостей. Шумные «гости», выводимые в дверь, обещали вернуться через окно, но уже «не с плакатами, а с автоматами». Такой вот инцидент.

Его осудил Советский антисоцинистский комитет и почти все общественные средства массовой ин-

формации. Последовал запрос Президенту от группы депутатов под руководством Анатолия Собчака и двухсоттысячный митинг в поддержку «Апреля»...

Писатели подали в суд. Следствие по делу тянулось более полугода. Прокуратура опросила 400 свидетелей, заполнив при этом 11 томов уголовного дела.

Процесс начался в Московском городском суде с попытки Константина Осташвили дать отвод всему составу суда на основании не вполне славянского происхождения председательствующего Андрея Муратова. Последовал отказ, но происки международного сионизма портили подсудимому кровь на протяжении всего процесса. Осташвили боролся с ними теми же средствами, что и в ЦДЛ.

Такое однообразие многим прискучило. Вскоре, хлопнув дверью и напоследок обвинив в еврействе самого Осташвили, процесс покинули два общественных защитника от общества «Память»*.

После этого Константин Осташвили исчез — как сквозь землю провалился. Заседания откладыва-

* Подробнее о «Памяти» см. «Спутник» № 8/90г. — *Ред.*

Зал суда в день слушания приговора —
 каждый занят своим делом: сторонники
 обвиняемого продолжают митинговать,
 пресса строчит в блокнотах, милиция
 блюдет порядок.

Константин Осташвили с букетом
 гвоздик пытается войти в историю:
 все-таки первый у нас человек,
 осужденный за разжигание
 национальной розни. А суд продолжает
 чтение приговора...

лись до тех пор, пока его наконец не арестовали в очереди к парикмахеру и не свезли в тюрьму с уютным названием «Матросская тишина». Оттуда Осташвили и был доставлен на слушание приговора.

...Когда, преодолев милицеские заслоны в здании Московского городского суда, я добрался до зала, приговор уже читали. В зале примерно в равных пропорциях присутствовали поддерживающие Осташвили (те же лица, что и в ЦДЛ), журналисты, отечественные и иностранные, и рослые, как на подбор, омовцы в серых беретах с дубинками. Говорят, люди из «Апреля» тоже были, но я их не заметил.

Над залом плыл неважно слышимый и подчеркнуто бесстрастный голос оглашающего приговор Андрея Муратова. Он как раз перешел к показаниям свидетелей обвинения. Фамилия Гербер показалась Осташвили подозрительной. «Где мои русские свидетели?» — закричал он, выскакивая, как чертик из табакерки, из-за своей загородки. Зал (кроме журналистов и омовцев, которые и без того стояли) вскочил на ноги и разом заголосил: «Ур-ра! Сионизм не пройдет! Позор! Ложь! Да здравствует Россия!» Над головами, норовя упасть под объективы западных телевизионщиков, развернулись самодельные плакаты: «Суд, ты служишь закону или сионизму?», «Процесс над Осташвили — процесс над русским народом!».

В «русский народ» полетели цветы. Он поймал жидкий букет гвоз-

дик и стал размахивать им над головой, как штандартом. Все аплодировали, кроме журналистов, которые судорожно описывали эту сцену в блокнотах, и милиционеров, которые силились вывести из зала особо активных. Приговора никто не слушал.

Голос Муратова: ...Затем Осташвили стал говорить в оскорбительной форме, унижая национальное достоинство лиц еврейской национальности...

Голос из зала: Откуда у них национальное достоинство?

Голос Осташвили: Вот, западные корреспонденты, видите нашу демократию, видите?

Голос Муратова: ...Два года ИТК усиленного режима.

Финита ля комедия. Победа? В кои-то веки сработала статья Уголовного Кодекса — уже повод порадоваться успеху демократических сил? Но почему-то невесел общественный обвинитель Андрей Макаров. Вообще-то он адвокат, и очень известный. Он, например, защищал брежневского зятя Юрия Чурбанова. Столь странную метаморфозу — от адвоката к обвинителю — он объяснил просто: «На чурбановском процессе я выполнял свой профессиональный долг, а здесь — гражданский».

Кор.: Почему правоохранительные органы выбрали из всех погромщиков одного Осташвили?

Макаров: Этот процесс вообще состоялся не благодаря, а вопреки правоохранительным органам. Сначала были попытки не возбуждать дела. Когда это не удалось, дело постарались замять. Когда не про-

шло и это, круг обвиняемых искусственно сузили до одного.

Кор.: Как вы оцениваете результаты процесса?

Макаров: Результаты? (Он выразительно пожал плечами.) Первый антисемит за решеткой — это хорошо. А вообще-то весь этот процесс — не более чем попытка бросить кость демократам: хотели 74-ю статью? Получите: Константин Осташвили, хронический алкоголик, согласно справке из наркологического диспансера.

Я вышел на воздух. Перед зданием суда, как ни странно, царил вполне благодушная атмосфера. Люди, только что создававшие дикий шум в зале, позировали перед камерами, лениво ругали сионизм и всех евреев заодно. Один доказывал, что «перестройка Горбачева, Ельцина и уголовника Попова» — их рук дело, что они нас поработили и через семь лет всем поголовно проколют уши, что пора браться за автоматы и т.д. и т.п.

Говорили перед дверями храма правосудия буквально то же самое, за что десять минут назад Осташвили был осужден на два года. А капитан милиции спокойно наблюдал, готовый вмешаться, как он выразился, только в случае нарушения общественного порядка. В этих высказываниях правонарушителя он не заметил.

Происходившее оставило впечатление спора, в котором все участники заранее согласны друг с другом. Как после десятой кружки в пивной с народным названием «Яма». Там постоянно

толкуются какие-то полулюмпены. Московское дно. Несмотря на надпись «Куришь, пьешь вино и пиво — ты пособник Тель-Авива» на спине у одного из соратников Осташвили, в голову пришла именно эта аналогия — люмпены, обычные советские люмпены.

На них не раз делали ставку в политической борьбе. Гнев люмпена на его «жизнь поломатую» легко направить в любое русло. Самое простое и понятное — национальный вопрос. Это отработано, в том числе и у нас. На месте пресловутых масонов могут при благоприятных обстоятельствах оказаться марсиане, зеленые, «голубые», коммунисты, лысые, рыжие и бог знает кто еще. Главное — найти крайнего.

Чье-то национальное достоинство в нашей стране, увы, оскорбляется ежедневно, если не ежедневно. И не только в России — в Прибалтике, Молдове, Армении, Азербайджане... А на скамью подсудимых в результате садится один Смирнов-Осташвили, шут гороховый, правда, не без претензии на роль «русского фюрера». И процессу над ним, чисто уголовному, придается явно политическое значение.

Итак, 74-я статья УК сработала. Есть прецедент? Безусловно. Справедливость восторжествовала? Сомнительно. Государство, которое не добивается выполнения своих законов, вряд ли может требовать их соблюдения от граждан.

ЩЕДРАЯ МУЗА НАДЕЖДЫ ГВАДЗАБИЯ

Наталья ГОРБУНОВА

Фото из архива художницы

Странный народ — художники. А может, это вообще свойство таланта — не удовлетворяться достигнутым, постоянно искать новые формы и средства творческого самовыражения. Автопортрет.

Гобелен «Труд».

ния. Бывает, что, увлекшись поиском, художник выходит за рамки своего жанра, и тогда могут случиться самые неожиданные открытия. Скульптор, скажем, обнаруживает в себе задатки незаурядного чеканщика, а дизайнер на личном опыте убеждается, что горшки действительно обжигают не боги. Но это все абстрактные примеры. А вот вполне конкретный — Надежда Гвадзабия.

Окончив Львовский институт прикладного и декоративного искусства, она приобрела интересную и весьма редкую профессию: создатель эскизов ковров и гобеленов. По направлению вуза приехала работать в грузинский город Цхакай. Сейчас — главный художник цхакайского коврового комбината. Коллекции жаккардовых ковров, сотканых по ее эскизам, получили высокую оценку на международных промышленных выставках в Париже, Каире, Берлине, Брюсселе.

Однако у себя на родине Надежда Гвадзабия известна не только как ковровых дел мастерица. Ее персональные — союзные и республиканские — выставки поражают жанровым многообразием экспозиции, в которой помимо великолепных ковров и гобеленов представлены оригинальные живописные полотна и графика.

На первый взгляд — сочетание несочетаемого. Четкость, выверен-

Ковер «Золотая осень».

«Угольки в
наmine»,

Ковры:
«Пурпурный»,

«Орнаментальный».

«Гизо».

«Осенний пейзаж».

ность линий коврового орнамента и прямо противоположное на картинах: свободный, широкий мазок, размытое, почти призрачное изображение. Контраст разительный. А между тем внимательный зритель сразу заметит ту связующую нить, что объединяет произведения Гвадзабия. Ее неизменная тема и ее единственное вдохновение — Грузия.

Еще студенткой Надежда увлеклась изучением грузинской культуры, народных традиций, особенностей прикладного искусства, издревле

почитаемого на Кавказе. Позднее в своих работах она всегда старалась передать особый национальный колорит, почерпнутый в старинных фресках, в протяжных многоголосных песнопениях и печальных легендах, в неповторимых по красоте горных пейзажах. «Именно здесь, — признается Надежда, — в окружении яркой и самобытной природы я взялась за кисть». И... сделала открытие.

Живопись дала ей то, чего не могла дать любимая работа, строго регламентированное искусство ковроткачества, — она позволила ощутить прелесть творческой вольницы, которая принимает художника со всеми его фантазиями и душевными открытиями.

Картины Гвадзабия очень личностны и выполнены в своеобразной манере, когда кажется, что изображение словно ускользает и того гляди растворится в стихии цвета. Художница предпочитает теплую, приглушенную палитру, играя оттенками и полутонами, переходящими в тончайшие цветовые нюансы. Она не выписывает детали, создавая единый, эмоционально насыщенный образ, останавливаясь на самой границе реалистичности, но никогда ее не преступая.

Иные средства выразительности использует Гвадзабия в эскизах ковров и гобеленов. Изящный орнаментально-растительный рисунок, ритмичный повтор фрагментов, подчиненных общей композиции, теплая цветовая гамма — все рассчитано на

Ковер «Девять братьев Херхеулидзе».

зрительный эффект как основной критерий декоративности. «Я хочу, чтобы мои ковры, — говорит художница, — гармонично вписывались в интерьер грузинского дома, создавая уют и особую, присущую этому народу колоритную атмосферу гостеприимства и хлебосольства».

Но если в живописи Надежда Гвадзабия сама себе хозяйка и зависит лишь от капризов музыки, то в ковровом творчестве ей приходится сталкиваться со множеством проблем, связанных с производственным процессом. Ведь одно дело — придумать красивый узор, составить композицию и нанести на бумагу и совсем другое — воплотить авторский замысел в готовом изделии, да не в одном, а в целой серии.

Известно, что в условиях массового производства вступают в силу немоллимые законы конвейера, вечное противоречие между творческой индивидуальностью и поточным обезличиванием. Работая на комбинате, Надежда не раз с горечью наблюдала, как авторский экземпляр ковра, получивший высокую оценку художественного совета, при тиражировании превращается в обыкновенный товар. По этой причине художница ревностно «курирует» свое произведение на всех стадиях машинного процесса, добываясь максимального приближения промышленных копий к оригиналу.

По материалам выставочных каталогов.

ГОСПРИЕМКА 1937 ГОДА

Александр РЕКЕМЧУК

ФОТО ИЗ КНИГИ «СКУЛЬПТУРА И ВРЕМЯ»

Было бы лицемерием утверждать, что репутации этого творения не повредила и не вредит до сих пор страшная дата его рождения — 1937 год, но «Рабочий и колхозница» вынесли и это. Они стальные.

Что же сказать о людях из плоти и крови, которые именно в том году сверхчеловеческим напряже-

нием таланта, ума, воли, нервов, да и просто физических сил сотворили это чудо!

Странно: знавшие наперечет все дни творения и помнившие их потом всю жизнь, они расходятся в одной из главных дат.

Мухина уверенно называет даже время дня: «Приемка началась в 2 часа, кончилась в 4 часа». Но в ука-

О монументе советского скульптора Веры Игнатьевны Мухиной (1889 — 1953) «Рабочий и колхозница», увенчавшем советский павильон на парижской Международной выставке 1937 года, написано едва ли не больше, чем о самом авторе. Взмывшие в небо Парижа молодые стальные гиганты превратились тогда в символ Республики Советов. «Мы слышим, как из их груди льется героический гимн, который зовет народы к свободе, к единству и приведет их к победе», — восторженно отзывались посетители выставки.

Но сейчас, переоценивая ценности той, сталинской, эпохи, не уйти от вопросов: как могла Мухина создать

такое противоречащее действительности «отражение советской жизни», знала ли, что происходило в стране в 37-м, том самом несправедливом году? Думала одно, творила другое? Или верила? Насколько правы те, кто считает, что есть справедливость в том, что «любимое нержавеющее детище советской эпохи» сегодня гибнет от коррозии на одной из самых пустынных площадей столицы и не стоит подыскивать ему достойное место в панораме Москвы?

Приглашение к участию в конкурсе на статую для павильона СССР на парижской выставке Мухина получила в конце мая 1936 года. За ее плечами уже сорок семь лет жизни,

зании числа колеблется: «12 или 13 марта...»

Молодой инженер Анатолий Прихожан, оставивший потомкам летопись, технические расчеты, чертежи и наиболее полный список участников создания статуи, строг в датировке:

«17 марта 1937 года все монтажные работы на заводской площадке были закончены.

18 марта 1937 года правительственная комиссия, которую возглавлял Председатель Совета Народных Комиссаров СССР В.М.Молотов, осмотрела группу и разрешила ее разборку и отправку в Париж»*.

* Здесь и далее звездочками помечены документы и тексты, публикуемые впервые. — Ред.

Официальных сообщений об этом действе — хотя в нем участвовали высшие руководители государства — так никогда и не появилось.

Тем не менее подробности того дня и последовавшей за ним ночи поддаются воскрешению благодаря многочисленным свидетельствам очевидцев.

Было три часа пополудни. От цехов Опытного завода ЦНИИмаш валил к проходной народ. Но главная аллея оказалась перекрытой, оцепленной дюжими молодцами в форме НКВД.

Впрочем, никто не сетовал на задержку, наоборот, с любопытством глазели на прибывших высоких гостей.

— Глади-глади, Ворошилов!

— И Молотов. А третий кто? Нет, третьего не знаю...

Третьим был комиссар советского раздела будущей международной выставки в Париже Иван Иванович Межлаук. Но если иметь в виду субординацию, то был он тут не третьим, а разве что пятым. Потому что в составе прибывшей правительственной комиссии были еще заместитель Председателя Совнаркома Николай Кириллович Антипов и младший из братьев Межлауков — Валерий Иванович («два Межлаука», как выразилась Мухина, перечисляя высоких гостей), только что назначенный на пост наркома тяжелой промышленности СССР вместо пышно схороненного у Кремлевской стены Серго Орджоникидзе...

(Что же касается судеб Антипова и братьев Межлауков, то они были оболганы и казнены вскоре после описываемых событий.)

«На площадку никого не пустили, — рассказывала потом Мухина. — Я заявила: не пойду одна. Тогда пустили инженеров. Они стояли поодаль, а рядом только я с Иофаном и Львовым».

Заметим, что среди перечисленных лиц нет директора института и завода С.П.Тамбовцева. Его почему-то не пригласили. Или же Вера Игнатьевна, упорная в своей неприязни, намеренно не упоминает его?

Думается, что дело в ином. Тамбовцев вообще с самого начала был против размещения в цехах завода государственного заказа особой важности, считая его тем

не бодрого марша от победы к победе, а трудного пути, выпавшего на долю многих русских интеллигентов, разделивших судьбу Отечества. «Я вышла из Мухиных», — говорила она. За этими словами — характер ее предков, поднявшихся от самых низов до российской капиталистической элиты, истоки ее жизнестойкости, оптимистического восприятия мира.

Рисовала она с детства. В юности училась живописи у известных мастеров Константина Юона и Ильи Машкова. В 1912 году уехала в Париж. Занималась у знаменитого скульптора Бурделя, ученика Родена. Слушала лекции в Академии изящных искусств. В звуках, красках, сло-

ве искала свидетельств величия человеческого духа. Потому и влюбилась в Микеланджело, преклонялась перед Бахом, Бетховеном, Вагнером, Гомером и Данте. Все хотела изучить и понять. И перед тем, как покинуть Париж, определила свою собственную линию в творчестве: начинать надо с вещей, как они есть, но не кончать на этом; путь развития искусств — от того, что есть, к тому, что может быть и должно быть.

Ее возвращение в Россию совпало с началом первой мировой войны. Она становится сестрой милосердия в московском госпитале. А после ночных дежурств еще мчится в Камерный театр Александра Таирова, где

«троянским конем», с которым в его хозяйство проникли чужаки, варяги, люди со строительства Дворца Советов. Его планировали строить в центре Москвы, на месте взорванного храма Христа Спасителя. Ведь и на самом деле статуя «Рабочий и колхозница» для них лишь проба сил перед сооружением стометрового стального изваяния, статуи Ленина, что должна была увенчать дворец.

Когда на последнем этапе работы возникли трудности (балки каркаса несколько раз обламывались под тяжестью многотонной «загогулины», стального шарфа, обвинявшего чресла рабочего и колхозницы), Тамбовцев заявил без обиняков: «Это — вредительство!» А в подкрепление обвинения инспи-

рировал «письма трудящихся» с еще более тяжкими наветами в адрес Мухиной и ее товарищей...

(Три года спустя Вера Игнатьевна рассказала Александру Беку, который, вероятно, собирался писать роман или документальное повествование о ней: «Когда я в Торговой палате подписывала договор, подходит главный художник выставки и говорит: ему кто-то сказал, что одна партийная организация нашла у моего рабочего профиль Троцкого.

— Что за чушь!

— В.И., такие слухи есть. Я счел нужным вам сказать.

...После приезда из Парижа я была на приеме в Кремле. Ко мне И.И.Межлаук подвел Булганина и сказал:

оформляет спектакли. Декорации, костюмы, декоративно-прикладное искусство — мало знают об этой стороне ее творчества. Это тоже было ее страстью на всю жизнь.

В записной книжке Веры Мухиной есть строка из Аристотеля: «Радость трагедии — очищение через высокое переживание». Наследница миллионного состояния, она, потеряв все после революции 17-го года, остается на родине, убежденная в своей предназначенности своему народу. Величие страстей, могучий порыв, движение вперед — это ее тема. Она приняла революцию.

В трудные годы гражданской войны сначала для заработка, потом с

увлечением занималась разработкой моделей женской одежды. Из солдатского сукна, рогожи, льняного полотна вместе с художниками Надеждой Ламановой и Александрой Экстер делала изумительные вещи, по существу определив направление советской женской моды 20-х годов. Занималась она и значками, эмблемами, оформляла первые выставки Социалистической Республики.

Как о зрелом скульпторе, о ней заговорили в 1927-м. Тогда она выставила «Крестьянку» — русскую богиню плодородия, образ мощи земли, по ее собственному определению. Это была одна из ее любимых работ. Фотографии скульптуры появились во

— Вот автор той группы, в складках которой усмотрели некое бородатое лицо. Это глупости. Все это прошло»)*.

Но в данный момент, когда это еще должно было либо найти подтверждение со всеми вытекающими отсюда последствиями, либо быть отмеченным, Тамбовцеву, конечно же, надлежало пребывать в стороне.

Межлаук сделал приглашающий жест — и процессия двинулась в глубь заводской территории, к взгорку, где стояли без постаментов, прямо на земле, а точнее — на продольных «башмаках», две металлические фигуры.

Мухина утверждает: «Сначала были разговоры о том, как стоит группа. Нельзя ли повернуть, что-

бы она не неслась на немецкий павильон?»

Этот мотив очень важен — политически, исторически важен, — если учесть сетования гитлеровского лейб-архитектора Альберта Шпекера на то, что статуя, венчающая павильон СССР, «победоносно маршировала прямо на немецкий павильон».

По-видимому, сам вопрос — нельзя ли как-то избежать этого демонстративного и символического лобового столкновения? — обсуждался в верхах и раньше, когда был готов макет павильона, когда на чертежах и схемах со всей очевидностью обозначился факт грозного противостояния.

Но теперь, когда статуя предстала глазам в своем полном гигант-

многих газетах и журналах мира. Восхищались ею и на родине, но продали за рубеж за мизерную сумму (по «политическим мотивам», как объяснили автору). Бронзовая отливка «Крестьянки», хранящаяся в Третьяковской галерее, сделана в 1935 году.

Да, скульптором она была уже известным. Но все ее проекты монументальной скульптуры, начиная с 1918 года, памятники Революции, Освобожденному труду, Якову Свердлову, «Фонтан национальностей» — все оказывались «работой на полку». И вот когда она уже почти не верила в то, что сможет реализовать свой талант, — приглашение участвовать в конкурсе. Ее

проект был принят. И она пошла на предельно напряженные сроки работы «только из соображений огромной общественной и художественной важности этого задания. Чем больше общественная значимость произведения, тем больше требований предъявляет художник к самому себе, ибо он ставит здесь под удар интернационального мнения не только свое имя художника, но и культурный уровень своей страны».

Знала ли она, что происходило в стране? Ее муж — доктор Алексей Замков, лечивший Максима Горького, Клару Цеткин, Валериана Куйбышева, был арестован, отсидел в Бутырской тюрьме несколько месяцев,

ском масштабе, неудержимой мощи и динамике, вопрос этот был задан снова: «Нельзя ли... чтобы она не неслась?...»

Просматривая газеты той поры, замечаешь странные вещи.

С одной стороны, гневные, рвущиеся от сердца слова советских людей: «Я уверен, что республиканская Испания не станет на колени, а победит фашистских изуверов!», «Фашистов надо бить до полного уничтожения, ибо они — самые злейшие враги человечества...».

С другой — те же выражения, адресованные лучшим сынам своего народа: «фашистские наймиты», «агенты фашизма», и конкретно: «Все эти Фельдманы, Якиры, Примаковы, все Тухачевские и Путны

— подлый сброд! Они пытались фашистские оковы надеть на наш Союз, на весь родной народ...» — такие стихи...

И здесь же набранная жирным шрифтом заметочка «Борьба с шумом в Германии»: запрещение автомобильных сигналов, снижение шума трамваев, запрет заводить патефоны после 10 часов вечера и пользование радио при открытых окнах... И впрямь, разве это так уж плохо?

Термина «пингпонговая дипломатия» тогда еще не существовало.

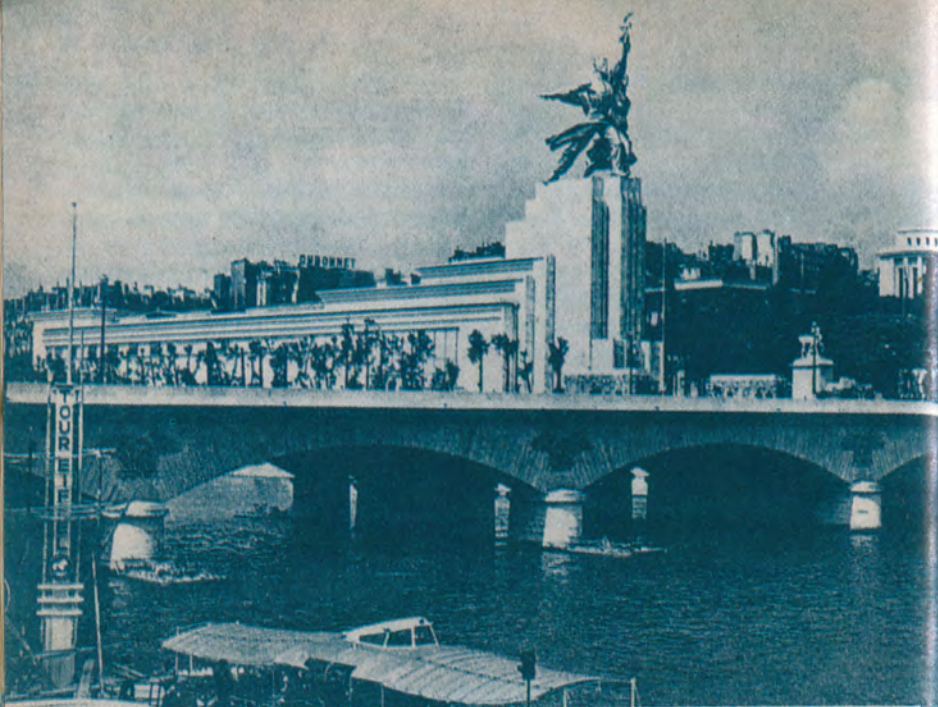
...Так нельзя ли повернуть?

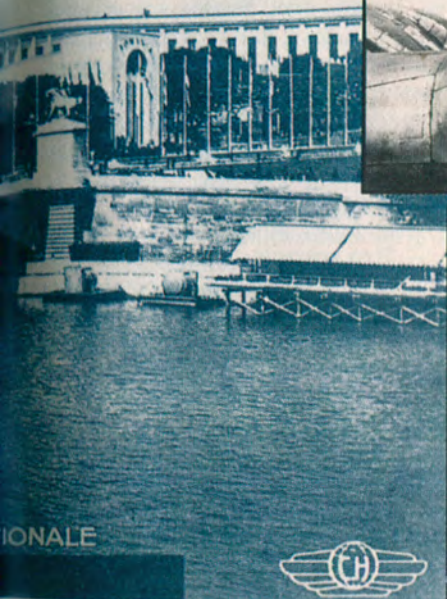
«Нет!» — отвечают Мухина и Иофан.

При этом они имеют в виду отнюдь не соображения политичес-

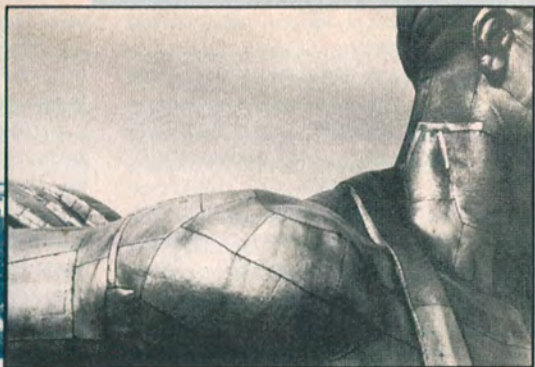
потом был выслан с семьей на три года с конфискацией имущества. Писательница Галина Серебрякова, вспоминая об аресте своего мужа Григория Сокольников, говорила: «Первыми, кто пришел тогда к нам, обласкал моих детей, меня и мою мать, были Вера Игнатьевна и Алексей Андреевич...» Мухина не верила в «преступления» комиссара советского павильона Парижской выставки Ивана Межлаука и говорила о нем всегда с уважением и благодарностью. Ее возмущал «сиропчик», который разводят некоторые художники, изображая в скульптуре и на полотнах Сталина с детьми. «Художник или отражает мир,

или творит как гражданин». Сама она всегда творила как гражданин. Наверное, она не была «антисталинисткой». Сомневаясь в отдельных фактах, многое пережив, она все-таки верила в целом в страну, в народ, в идеалы. И в творчестве своем была настолько искренней, что еще в довоенные годы ее назвали «совестью советского искусства». Если рассматривать ее «Рабочего и колхозницу», зная факты человеческой биографии и ее, мухинское, понимание смысла и задач искусства, то тогда перед нами — произведение-символ, произведение-идеал, действительности не отражающее, а зовущее к чистым и великим целям.

IONALE

Павильон СССР на парижской выставке. Почтовая открытка, выпущенная во Франции, 1937 год.

Монтаж группы «Рабочий и колхозница». Париж, 1937 год. Несущий каркас этой статуи — клепаная конструкция из листов малоуглеродистой стали. Вес его 48 тонн. Сварная оболочка фигур из листов нержавеющей стали (в 0,5 и 1 мм) навешивалась на основной каркас с помощью промежуточного, из углового железа. Это еще более 23 тонн. Высота статуи (до вершины серпа) — 23,5 м.

Известный американский фотомастер Ричард Нейпиер прежде не снимал скульптуру, но, когда, побывав в Москве, он увидел эту, «предельно очеловеченную», без колебаний навел на нее свой объектив.

кого свойства, а законы искусства: все подчинено одной художественной идее, примененной к топографии, привязанной к конкретному месту, к береговой линии Сены, к архитектурному окружению, отсюда и направляющий вектор — прямо и только прямо! Повернуть — значит, все нарушить, сломать, скособочить, изуродовать... Нет, нельзя.

И все-таки позиция художников выходила за рамки чистого искусства.

Среди архивных документов я обнаружил анкету, заполненную рукой Веры Игнатьевны Мухиной. На вопрос о религиозных убеждениях она, крещенная в православии, отвечает: «Pantheist». На вопрос о политических убеждениях: «Antifaschist»*.

Молотов и Ворошилов остановились, не дойдя полусотни шагов до статуи.

— Ну как? — спросил Молотов. — На свежий взгляд?

Ворошилов смотрел, запрокинув голову.

— Что молчишь? — обеспокоился Молотов. — Неужели не нравится?

— Нравится-то нравится...

— Так что же?

— Первый раз в жизни вижу, чтобы рабочий держал молот в левой руке.

Председатель Совнаркома вдруг оживился, стекла его пенсне застеклялись:

— А может быть, он левша? Ты Лескова читал?

— Ладно, — кивнул Ворошилов. Но тотчас, оглянувшись, строго спросил Мухину: — Почему у деву-

шки мешки под глазами? Нельзя ли убрать?

— Хорошо, уберу, — пообещала Вера Игнатьевна.

Климент Ефремович, наклонясь к самому уху Молотова, сказал что-то. Подав знак, чтобы все оставались на месте, они вдвоем обошли изваяние кругом, бдительно вглядываясь в складки шарфа и отменной ветром юбки.

Но при всем тщании нельзя было увидеть того, чего не было и не могло быть.

Они вернулись.

— Что хорошо, то хорошо, — заключил процедуру осмотра Молотов.

А Ворошилов впервые улыбнулся:

— Что здорово, то здорово!

Они направились к машинам, ждавшим у ворот.

Межлаук подошел к автомобилю.

— Вячеслав Михайлович, товарищи спрашивают, можно ли начинать демонтаж? Каждый час на счету.

— Ни в коем случае, — хмуро, даже с оттенком раздражения ответил Молотов. — До особого указания ничего не трогать.

Уехали.

Было трудно соотнести вполне очевидное одобрение работы с этим непонятным запретом что-либо трогать.

Тамбовцев остался ночевать на заводе, в своем рабочем кабинете.

Он тоже понял из приказа Молотова «ничего не трогать», что еще предстоят какие-то события. Но какие?

Прямо напротив окна, где были заводские ворота, явственно по-

слышался рокот автомобильного мотора. Коротко и требовательно просигналил клаксон.

Директор метнулся к выключателю, погасил свет, приник лбом к холодному стеклу.

Ворота медленно отворились. Черный «паккард» с зажженными фарами въехал на заводскую территорию.

Шофер обогнул машину, распахнул заднюю дверцу. Из автомобиля вышел Сталин.

(Мухина рассказывала Беку: «Приехал Иос. Виссарионович, с той же компанией»*.

Но она лично не присутствовала при этом и могла домысливать, припоминая подробности дневной встречи с Молотовым, Ворошиловым, членами правительственной комиссии. По другим свидетельствам, Сталин приезжал ночью на ЦНИИмаш без сопровождающих лиц.)

Сталин прошагал по заводской аллее направо, остановился, помянул за собой машину. Сказал что-то шоферу.

Фары «паккарда» выбросили дальний свет. Но их лучи осветили в темноте лишь ноги и нижнюю часть металлических торсов двух фигур в глубине двора.

Тогда шофер подтащил к передним колесам пару досок и машина вкатилась на них: теперь лучи наискосок выхватили из непроглядной вскинутую руку с молотом, летящие по ветру волосы девушки, серп.

Сталин, заложив руку за борт длинной, до пят, шинели, смотрел из-под козырька фуражки, исподлобья, не запрокидывая головы...

Мухина никогда в жизни не име-

ла личных встреч со Сталиным.

Однако ночной визит Сталина на Опытный завод ЦНИИмаш, осмотр им только что выполненной в натуре гигантской статуи не исчерпывают тему взаимоотношений Мухиной со Сталиным — заочных, на расстоянии, — и, пожалуй, это заслуживает того, чтобы стать предметом нашего внимания.

Тем более что материалы такого рода имеются, но исследователи осммотрительно предпочитали их не касаться.

Прежде всего следует сказать, что Вера Игнатьевна отнюдь не скрывала своего неодобрения тех произведений изобразительного искусства и литературы, которые позже стали называть «культовыми».

Она позволяла себе такие высказывания, когда их не произносил вслух никто, ибо это было не только не принято, но и наказуемо, смертельно опасно.

«...Вчера я подняла бучу по поводу одной скульптуры, где изображен Сталин с детьми. Может быть, это неловко, но я сказала: довольно разводить советский розовый сиропчик. Это невыносимо...

Насчет сиропа многие чувствуют, но никто не решается сказать прямо...»

Не станем выяснять, о каком скульптурном произведении идет речь — мало ли их было? — и где именно, на каком обсуждении Мухина «подняла бучу» — мало ли она их устраивала?

Но «вчера» поддается точной расшифровке, ибо все это было сказано Верой Игнатьевной Александрой Беку во время их беседы, состоявшейся 27 декабря 1939 года.

Мы знаем, что скульптурная группа «Рабочий и колхозница» венчала башенный пилон павильона СССР на международной выставке.

Однако менее известно, что главным акцентом самой экспозиции, всей анфилады выставочных залов была мраморная статуя Иосифа Виссарионовича Сталина работы Меркурова.

По странному совпадению Сталин и здесь, в Париже, — как в ту ночь на площадке Опытного завода, — стоял, сунув руку за борт все той же, до пят, шинели и примерно на том же расстоянии, у подножия стальных великанов, но сзади, вглядываясь исподлобья, будто стараясь все же уличить, что складки образуют «некое бородатое лицо»...

Да и среди прочих экспонатов во всех родах искусства — живописи, графике, скульптуре, на стендах с альбомами и книгами — была развешена «сталиниана» в том изобилии и качестве, в каком она уже тогда существовала.

Не обошлось без скандала. В самый разгар выставки, в июне 1937 года, толпы людей собирались у полотна кисти Герасимова, изображавшего встречу товарища Сталина с военачальниками бывшей Первой Конной. Сохранились записи в книге отзывов: «Где Тухачевский на картине?», «Много портретов, но не видел ни портрета Тухачевского, ни других соратников!», «Где статуя Тухачевского?».

Заместитель комиссара советской части выставки Гиршфельд сигнализировал в докладной записке в Москву: «Защитники расстрелянных шпионов-диверсантов, фашисты, троцкисты, бело-

гвардейцы являются сюда с попытками ослиным копытом лягнуть СССР. Останавливаются у картин А. Герасимова (1-я Конная и др.), тщетно разыскивают среди командиров Первой Конной близких им по духу Тухачевских, Гамарников и др. шпионов фашистской контрразведки...»*

В числе авторов «сталиниань» не было Веры Мухиной: Сталин ее не интересовал ни как личность, ни как модель.

Но «Рабочий и колхозница» неофициально возвели ее в ранг первого ваятеля страны. А череда великолепных работ тридцатых годов упрочила ее славу непревзойденного мастера скульптурного портрета.

Сейчас уже трудно выяснить, когда именно Мухиной впервые намекнули, что пора бы ей создать скульптурный портрет либо статую вождя народов.

Во всяком случае, еще перед войной в Москве передавали шепотком ее неосторожное восклицание: «Боже, ну как я буду лепить лицо человека с таким низким лбом!»

До войны она так и не предприняла попыток заняться вплотную этой темой, точнее — негласным заказом.

Война изменила многое.

Вероятно, к этому времени она окончательно поняла, что от темы ей не уйти. А может быть, и сама захотела ее осуществить.

Но как это сделать практически?

Лепить по фотографиям, с оглядкой на чужие работы, как это делают ее коллеги, она не намерена.

Он должен позировать.

Вот черновик ее письма, написанного еще в дни войны:

«Уважаемый И.В.

Огромное количество Ваших портретов и бюстов, сделанных по фотграфиям, распространены по всему Союзу. Между тем нет ни одного художественного портрета, сделанного с натуры, тогда как только они позволяют передать внутреннее существо человека, а не только внешнее сходство.

Вы принадлежите теперь не только себе, но и истории, между тем время бежит. Это заставляет меня, несмотря на Вашу необычайную занятость в трудный настоящий момент, просить Вас согласиться позировать для портрета с натуры. Если моя кандидатура покажется Вам почему-либо неподходящей, я попросила бы Вас назначить для этого любого из ведущих художников-скульпторов.

В.Мухина».*

Ах, сколько просчетов и обмолвок в этом коротком письме — едва ли не в каждой фразе! «Огромное количество Ваших портретов и бюстов...» — за этим вполне очевидно пренебрежительная их оценка; «...между тем время бежит...» — явный намек на его возраст, на бренность земного существования, а его и впрямь почитали бессмертным; «Если моя кандидатура покажется Вам почему-либо неподходящей, я просила бы Вас назначить для этого любого...» — тут и гордыня, и едкость, и узурпация его прав «назначить любого», и даже легко угадываемая попытка все-таки увильнуть самой от высокой чести...

Отправила ли она письмо именно в такой редакции? Или ей помогли его отредактировать надлежащим образом?

Но письмо было отправлено. И ответ был сообщен ей устно, через секретаря вождя Поскребышева: товарищ Сталин очень занят.

Следующее письмо было написано спустя три года — она была настойчива в творческих делах, — но тон его совсем иной: уже сказывался возраст, тяготил душу груз невзгод и неудач, сказывалась и общая атмосфера произвола, новых репрессий, гонений подлинных талантов...

Впрочем, и здесь она оставалась дерзкой:

*«...мы, художники, видим Вас в лучшем случае 1 — 2 раза в год за 100 — 250 метров на трибуне Мавзолея...»**

На сей раз он ответил ей сам, собственноручной запиской:

«Многоуважаемая Вера Игнатьевна!

Ваше письмо от 10 июля получил.

Согласен удовлетворить Вашу просьбу. Могу сделать это в ноябре или декабре — не раньше.

С глубоким уважением

И.Сталин».*

17 июня 1948 г.

Ошибочно указанный месяц «июнь» (вместо июля) он не заметил.

Но встреча эта не состоялась ни в ноябре, ни в декабре, ни позже, никогда.

А «Рабочего и колхозницу» после Парижа, где статуя была вознесена на тридцатидвухметровом пилоне и буквально парила над всей выставкой, по возвращении в Москву намеренно унизили, поставили «на пенек», как с горечью говорила Вера Игнатьевна. Так и стоит она до сих пор.

Из газеты «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА».

Путешествуем по СССР

Есть в стране города, как правило, небольшие, жители которых традиционно занимаются преимущественно одним каким-то видом деятельности — добывают полезные ископаемые, производят ткани, строят корабли... К таким городам относится и Кондрово, что в соседней со столичной — Калужской — области России. Здесь с давних времен делают бумагу.

ГОРОДОК НА ШАНЕ: ВЕХИ И... ПРОРЕХИ

Владимир БЫКОВ

Фото Михаила НЕВМАТУЛИНА

Признаюсь: в Кондрово с его объединением предприятий бумажной отрасли я ехал в полной уверенности, что там очень остро стоят вопросы экологии. И только еще более укрепился в этой уверенности, узнав благодаря установленному при въезде в город памятному знаку о весьма почтенном — двухсотлетнем — «возрасте» кондровских предприятий.

А потому, вероятно, и испытал чувство удивления, смешанного с изрядной долей недоверия, обнаружив на живописных берегах протекающей через город речки с ласковым названием Шаня не только явно не бездействующие заводские корпуса, но и многочисленных рыбаков, женщин, без всякой опаски полоскавших белье, и, наконец, пляж.

Сомнения мои в самом скором времени развеял генеральный директор объединения «Кондровобумпром» Евгений Казаринов. Он рас-

сказал, что прежде дела с экологией в городе действительно обстояли, как говорится, из рук вон плохо. Однако двадцать лет назад было оставлено наиболее грязное в экологическом отношении производство целлюлозы, а затем кондровчане практически заново, да еще и с запасом, построили очистные сооружения, которые и сегодня без особого напряжения справляются с отходами трех предприятий объединения. Немаловажно и то, что электроэнергию сами эти предприятия ныне получают от ТЭЦ, работающей на природном газе.

— Впрочем, как вы сами сможете убедиться, еще далеко не все экологические да и прочие проблемы нам удалось решить, — подытожил Казаринов; с минуты на минуту у него должен был начаться прием по «личным вопросам».

Итак, едва приехав в Кондрово, я

Очень остро стоит в Кондрово проблема жилья, хотя в последние годы и построено немало домов со всеми удобствами.

успел узнать о двух веках его истории. Но ведь не на голом же месте два века назад возникло бумажное производство, за приведение которого в соответствие с требованиями экологии горожане всерьез взялись два десятилетия назад?

«НЕ СРАЗУ МОСКВА СТРОИЛАСЬ»

Я вспомнил эту поговорку, слушая рассказ еще одного кондровчанина — Александра Сидоренкова, редактора районной газеты, депутата городского Совета, но главное — старжила и знатока почти пятивековой истории Кондрово. Оно, кстати, не только не сразу строилось, но и не сразу получило свое нынешнее название.

А начиналась история города так. На заре XVI столетия русские войска успешно провели поход за возвращение западных земель, которые, воспользовавшись ослаблением Руси в пору монголо-татарского нашествия, захватило Великое княжество Литовское*. По преданию, подтверждаемому и некоторыми документальными данными, одним из участников похода был воевода Дмитрий Кондырев. Пожалованный за свои заслуги землями по реке Шане, он и основал село — Кондырево.

Скажем прямо, на протяжении почти двух столетий Кондырево ни-

*Великое княжество Литовское — феодальное государство на территории современных Литвы и Белоруссии, просуществовавшее с XIII до второй половины XVI в. — Ред.

чем особенным не отличалось от тысяч подобных ему сел России. Но вот в конце XVIII века на поросших дремучими лесами берегах Шани одна за другой вырастают три бумагоделательные фабрики и уже вскоре начинают давать владельцам солидные доходы, а государству — столь необходимую для печатания книг и прочих надобностей бумагу.

Шли годы, десятилетия. Бумага, изготовленная на кондыревских фабриках, пользовалась в России все большей популярностью. Недаром именно ей было доверено право представлять российскую бумажную промышленность на Всемирной выставке, состоявшейся в Париже в 1900 году. Результат — «Гран при»!

Во времена послереволюционных катаклизмов и преобразований по-

На верхних снимках — внешний и внутренний вид цеха стерильных медицинских изделий, наиболее современного производства в объединении «Кондровобумпром». На нижнем — в тренажерном кабинете профилактория объединения.

требность в продукции фабрик отнюдь не уменьшилась. Более того, на них стала выпускаться — и выпускалась на протяжении ряда лет — так называемая кредитная бумага для изготовления всей огромной массы денег, имевших хождение в стране. Тогда же за Кондыревым, ставшим уже рабочим поселком с населением в несколько тысяч человек, начинает закрепляться новое, хотя и созвучное с прежним, название — Кондрово.

Любопытная, вполне в духе того времени метаморфоза произошла и с названием района, к которому Кондрово относилось. Был он до 1937 года Бухаринским. Однако вдруг оказалось, что Николай Бухарин* — один из самых что ни на есть заклятых «врагов народа». Ясное дело, стало местное руководство думать над новым названием и решило: быть району Дзержинским**. Логика предельно проста. Во-первых, «железный рыцарь революции» имел самое непосредственное отношение к созданию органов, «разоблачивших» Бухарина. А, во-вторых, в отличие от тогдашних руководителей этих органов Дзержинский — по причине довольно давней кончины — уже вряд ли мог пополнить своим именем обширный список «врагов народа», что,

*Николай Бухарин (1888 — 1938) занимал ответственные посты в партии и государстве, был репрессирован по сфабрикованному по указанию Сталина делу. — Ред.

**Феликс Дзержинский (1877 — 1926) — создал и возглавил Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией (ВЧК), руководил также Наркоматом внутренних дел (НКВД). — Ред.

естественно, привело бы к необходимости еще раз переименовывать район.

Точка во всей этой истории была поставлена в 1938 году, когда на пятом веку своего существования Кондрово наконец получило статус города в Дзержинском районе, центром которого оно сегодня является.

ДЕФИЦИТ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ

В наиболее расхожем нашем справочном издании — Советском Энциклопедическом Словаре — о Кондрово сказано в двух словах: есть, мол, там предприятие бумажной отрасли — и все. Это, конечно же, далеко не так. Есть еще в Кон-

дрово, как и в любом другом, пускай и небольшом — всего около 18 тысяч жителей — городе, и магазины, и медицинские учреждения, и школы, и училища педагогов и механизаторов, и рестораны, и многое другое.

Но, по сути, составители словаря, хотя они руководствовались всего лишь стремлением реально соотнести Кондрово с масштабами и потенциалом огромной страны, оказались правы. Ибо все в этом уютном и очень чистом городе с его размеренной и неторопливой жизнью так или иначе «упирается» в бумагу. А если быть до конца точным, то в уже упомянутое объединение «Кондровобумпром», на котором трудится подавляющая часть взрослого населения города.

Разрушенные во время гитлеров-

ского нашествия кондровские фабрики были сначала восстановлены из руин, а в последующем и значительно расширены. Сегодня на них производятся салфетки, туалетная бумага, непромокаемые подстилки для больных и детские подгузники, стерильные акушерские комплекты всего необходимого женщинам при родах, школьные тетради и всевозможные альбомы и блокноты, оберточная и упаковочная бумага для промышленных и пищевых товаров и многое другое. Жаль только, что приходится констатировать: растет выпуск столь нужной людям и все еще дефицитной продукции медленно.

— Дело в том, что особой заинтересованности в увеличении выпуска продукции у объединения и его работников сейчас практически нет, — пояснил профсоюзный лидер кондровских бумажников Александр Гирлин, сопровождавший меня в импровизированной экскурсии по предприятиям «Кондровобумпрома». — При стопроцентном государственном заказе мы лишены возможности распоряжаться по своему усмотрению даже малой толикой произведенной продукции. Иначе говоря, все готовые изделия прямиком направляются в централизованные фонды, а затем нам, как и всем прочим, приходится выпрашивать их оттуда по крохам. Подобное происходит и с прибылью, от нее на все наши нужды нам остается непропорционально малая часть.

К чему это приводит? К тому, например, что в магазинах и аптеках города, как я сам убедился, нет и, гово-

рят, практически не бывает ни салфеток, ни туалетной бумаги, ни других товаров, производимых здесь же, в Кондрово.

Но, конечно же, большее всего сказывается отсутствие необходимых средств. По этой причине затягивается реконструкция старых производств, а их наряду с современными, оснащенными новейшим отечественным и импортным оборудованием, в объединении все еще остается немало. Мне довелось побывать в цехах, где почти вся работа выполняется вручную, без применения каких бы то ни было технических средств, механизмов и приспособлений. А в иных цехах еще и просто трудно дышать из-за бумажной пыли, паров серной кислоты и других вредных для человеческого организма химических веществ, используемых при производстве бумаги. Тут-то я и убеждался воочию да при помощи обоняния: отнюдь не преувеличивал Евгений Казаринов, предупреждая меня, что многие проблемы объединению еще только предстоит решить.

Из-за нехватки средств, а также материалов, которые при иных условиях хозяйствования кондровские бумажники могли бы получать в обмен на свою продукцию — коль уж в стране до сих пор отсутствует рынок, — тормозится и выполнение социальных программ. Многие кондровчане остро нуждаются в улучшении жилищных условий. Достаточно сказать, что заселено даже историческое двухэтажное каменное здание на берегу Шани, где когда-то размещалось одно из производств. И хотя в

последние годы объединение пытается активно вести жилищное строительство (создало собственное небольшое строительно-монтажное управление), дома строятся так долго, что к моменту заселения нуждаются в ремонте.

И все-таки, несмотря на проблемы и трудности, кондровчане — люди трудолюбивые и очень доброжелательные — стараются не унывать, верят: положение может и должно измениться к лучшему. На то есть свои

основания — в ближайшие месяцы объединение «Кондровобумпром» наконец получает от своего министерства — не сглазить бы! — право распоряжаться по своему усмотрению половиной изделий, произведенных сверх плана. А это — хотя пока и небольшой, но уже, безусловно, стимул, шаг на пути к ликвидации того самого дефицита заинтересованности, который, если хорошенько разобьется, порождает и все остальные наши дефициты.

Несколько десятилетий верующие были лишены возможности посещать эту церковь, превращенную в... склад. К счастью, времена меняются...

Издательство ИАН выпустило в свет книгу «Вокруг Кремля». Ее автор — журналист Андрей КАРАУЛОВ в форме диалогов с политическими деятелями, народными депутатами СССР, учеными-обществоведами, писателями рассказывает о малоизвестных страницах истории нашей страны.

Предлагаем читателям «Спутника» познакомиться с содержанием двух глав из этой книги. В них Владимир СЕМИЧАСТНЫЙ, бывший председатель КГБ СССР, и Петр ШЕЛЕСТ, бывший партийный руководитель Украины и член Политбюро ЦК КПСС, делятся воспоминаниями о своей молодости и о тех, в чью правящую «команду» они входили.

ЛЮДИ СВИТЫ

Фото Алексея ГОСТЕВА

Владимир Семичастный пошел на комсомольскую работу, едва закончив школу. И во время Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.) продолжал ею заниматься. В тылу. Затем на первом послевоенном съезде комсомола Украины в 1946 году его избрали секретарем ЦК по кадрам.

На этом съезде вышла, как выразился сам Семичастный, «забавная история». Никите Хрущеву (он в ту пору возглавлял Компартию республики) не понравилось, что секретари, которых выдвинуло московское руководство Всесоюзного комсомола, «слишком старые». Он потребовал от лидеров молодежной организации республики найти кого-нибудь помоложе.

Один из секретарей ЦК комсомола Украины вспомнил о Семичастном. Тому было в ту пору 22 года.

Это-то и определило его «избрание». А через какие-нибудь восемь—девять месяцев Владимир Семичастный уже по инициативе Лазаря Кагановича («Спутник», № 6/90, «Сталинист-долгожитель». — *Ред.*), прибывшего на Украину в качестве сталинского эмиссара, оказался во главе комсомола Украины.

Свою причастность к сталинским репрессиям Владимир Семичастный категорически отрицает, утверждая, что в конце сороковых годов никаких арестов на Украине и в помине не было. Ну, разве какой-нибудь колхоз не выполнял план, добавляет он, и председателя отправляли в тюрьму...

Молодость Петра Шелеста была иной. Батрачил, работал слесарем... Потом закончил институт — металлургический. Механический факультет. Служил в Красной Армии. Вернув-

шись, получил приглашение на работу в партийный комитет. Отказался. В 1940 году, сколько ни отнекивался, все-таки пришлось согласиться, перейти на партийную работу...

Он тоже не воевал. Но непосредственно участвовал в переводе мирной промышленности на военные рельсы. В 1943 году Петра Шелеста вызвали в Москву...

— Собрали там нас, партийных работников, человек 300, — вспоминает он. — Живем на казарменном положении месяц, два — ничего. Мне надоело. Пошел в ЦК: «Нельзя же так, доложите товарищу Сталину, либо нас в армию посылайте, либо к партизанам, ну сколько можно ниче-

го не делать, это ж позор». Вот тогда меня забрали работать в оборонный отдел ЦК, а всех остальных — кого в армию, кого в партизанские отряды...

— Каково ваше отношение к Сталину? — этот вопрос, естественно, интересует Андрея Караулова, ведь его собеседники работали в сталинском аппарате.

Владимир СЕМИЧАСТНЫЙ: Такое же, как у всех. Считаю, что Сталин натворил много безобразий, перебил людей, вверг страну в невероятные трудности. Правда, я раньше все принимал за чистую монету, да и откуда мы могли знать...

Но сейчас договорились до того,

Прекрасное, полное надежд лето 1957 года. В Москве тогда проходил Всемирный фестиваль молодежи и студентов, и в Тайнинском саду Кремля был устроен прием под открытым небом. У стола второй слева (в очках) — Никита Хрущев. Крайний справа — Владимир Семичастный.

что Сталин — дурак, что Сталин ничего не умел... Не согласен...

Петр ШЕЛЕСТ: Я встречался со Сталиным раз шесть. На тот период ощущение — самое приятное... Мы ж не знали всего...

Словом, в оценке Сталина у этих людей, столь разных по возрасту и по жизненному опыту, в общем-то, нет особых разногласий. Зато в оценке Никиты Хрущева они резко расходятся, хотя своим «звездным часом» обязаны именно этому лидеру. При нем Владимир Семичастный стал руководителем комсомола страны, затем заведующим одним из отделов ЦК партии и наконец председателем КГБ СССР. Петр Шелест вошел в руководство Компартии Украины, а затем и возглавил ее.

— Как вы отреагировали на отстранение Никиты Хрущева от руководства партией и страной? — спрашивает Андрей Караулов.

Владимир СЕМИЧАСТНЫЙ: Хрущев заслужил это... Ему ставилось в вину разделение областных комитетов партии на сельскохозяйственные и промышленные. По существу, он разделил КПСС на две партии...

Кроме того, Хрущев перестал разговаривать с людьми нормальным языком. На всех шумел, кричал, игнорировал коллективное мнение... На его совести Карибский кризис и кризис ближневосточный...

Кто, как не Хрущев, отправил ракеты на Кубу?.. Это было так же, как потом с Афганистаном у Леонида Брежнева: три-четыре человека решились, а расхлебывала вся страна...

Весь свой выводок Хрущев начал

возить за границу. Куда он, туда и вся семья — дочь, сын, зять...

Президиум ЦК (высший орган партии в то время. — *Ред.*) заседал, как известно, в октябре 1964 года, два дня. Хрущева никто не поддержал, единственным человеком, который был более или менее за него, оказался только Микоян. Но и он лишь предложил разделить посты (Хрущев одновременно занимал посты главы партии и главы правительства. — *Ред.*), а не убирать его сразу, опасаясь, что в мире, в братских компартиях к нам снова, как после разоблачения культа Сталина, появится недоверие...

Петр ШЕЛЕСТ: А я считаю, что не было серьезных оснований для такой крайней акции, как отстранение Хрущева от руководства. Не было. Была борьба за власть. Сейчас много разной чепухи об этом пишут...

У меня 14 февраля — день рождения. Я в Москве. Приезжают ко мне Подгорный и Брежнев. Вроде как поздравить... Ну и начали: «Как работаешь? Как дела?» (А я уже — первый секретарь ЦК Компартии Украины.) «Как взаимоотношения с Хрущевым?» «Да нормальные, — говорю. — Поругивает иногда, но ничего». Тогда они начали так: «Да вот, нам с ним трудно, он нас не слушает...» Словом, они приехали меня прощупать... Окончательно понял, что вокруг Хрущева сгущаются тучи, летом, когда отдыхал в Крыму.

Ко мне вдруг приезжает Брежнев. Он тоже в Крыму отдыхал. У меня дружбы с Брежневым никогда не было. Я его знал мало и с не очень хорошей стороны. На 70-летие у Никиты

ты Сергеевича речи всякие произносили, пили-ели, по-моему, это происходило в Доме приемов. Потом Хрущев уехал. А Брежнев набрался порядочно, влез на перила — нас человек 25 осталось — и стал произносить речь: я — ваш президент, а вы — мой народ... и т.д. На меня это тогда произвело неприятное впечатление...

Ну вот, приезжает Брежнев ко мне в Крым. В июле. И уже прямо говорит: «Петр Ефимович, помоги нам». Я говорю: «А чем?» — «Невозможно стало работать с Никитой Сергеевичем, он нас оскорбляет...» Я говорю: «Так вы соберитесь, скажите ему...» — «Нет, ты его не знаешь, он нас всех поразгоняет». Ну что же, думаю, по-

разгоняет, так вам и надо. Но у меня сложилось мнение, что, видно, проводится какая-то работа против Хрущева...

А в октябре (1964 г.) на Президиуме разговор пошел так: надо Никиту Сергеевича вызвать (он отдыхал в Крыму) и поставить перед ним вопрос. До его приезда мы почти два дня заседали... Речь поначалу шла лишь о том, чтобы пригласить Хрущева и поговорить с ним... И мы все присутствовали, когда Брежнев по телефону приглашал Хрущева приехать. Страшно это было: Брежнев дрожал, заикался, у него посинели губы...

А Хрущев на Президиуме в заключение сказал: «Работали мы все

1969 год. Москва, Кремль, парадный Георгиевский зал. Группа высших руководителей партии и государства. В центре — Леонид Брежнев. Крайний справа, за спиной Суслова, — Петр Шелест.

вместе... Меня обвиняют в том-то и том-то, я эти обвинения не принимаю, в частности — Карибский кризис. Мы все решали эти вопросы... Мне инкриминируют, что я власть захватил, стал еще и Председателем Совмина. Как же вам не стыдно, товарищ Брежнев, вы же больше всех настаивали на этом. И аргументировали тем, что мне так легче будет работать, я буду в курсе всех дел. А теперь меня обвиняете... И еще обвиняете в том, что партия была поделена на промышленные и сельскохозяйственные обкомы — вы на Пленуме голосовали за это? Голосовали. Почему же вы сейчас себя так ведете? Это несостоятельно. Это вы проявили трусость, что не сказали мне своевременно». Вот так...

Напомним читателям: Петр Шелест присутствовал на заседании не как гость, а как полноправный член высшего партийного органа. И... промолчал. Так что на деле его позиция ничем не отличалась от позиции Владимира Семичастного, который, как утверждают некоторые историки партии, был в числе заговорщиков, осуществивших «свержение» Хрущева.

Петр ШЕЛЕСТ (тяжело вздохнув): Обстановка была такая... Обстановка...

— Вы понимали, что Леонид Брежнев не та фигура, которая может руководить страной?

Владимир СЕМИЧАСТНЫЙ: Понимать-то понимали... Расчет делался на то, что будет коллегиальное руководство. И ведь при Брежневе все хорошо начиналось. На Пленумах ЦК шли открытые и доверительные раз-

говоры. А затем... Вокруг Брежнева создали такую атмосферу, что он сам обалдел от своего величия...

Петр ШЕЛЕСТ: Брежнев всегда был выскочкой... Ордена обожал... Держался только за счет своего окружения. На его фоне еще как-то выглядел...

Владимир СЕМИЧАСТНЫЙ: Мы на свою беду не разглядели, как ловко Брежнев расставлял свои кадры, окружая себя подхалимами и холуями. Я потом Шелесту так и сказал: ваша вина, вы помогали Брежневу расправиться с вами (имеются в виду члены Политбюро. — Ред.) поодиночке. Шелест рассмеялся: да, ты прав. А потом Брежнев и Шелеста под зад коленом...

— Но все-таки сильные политики рядом с ним, Брежневым, были. Андропов. Горбачев, — возражает Андрей Караулов.

Владимир СЕМИЧАСТНЫЙ: Об Андропове у меня своя точка зрения. И не потому вовсе, что он в 1967 году пришел вместо меня на руководство КГБ... Тут я вам задам вопрос: Андропов отвечает за то, что произошло при Брежневе? Как же тогда председатель КГБ мог спокойно наблюдать за коррупцией в Узбекистане, Краснодаре, Ростове? В Москве? И, наконец, в МВД? Могут возразить, дескать, он не все знал. Допустим. Но что касается МВД, он был обязан знать. Получается, что он боялся пожертвовать своим положением...

— А вы, будучи председателем КГБ, всегда поступали принципиально?

Владимир СЕМИЧАСТНЫЙ: Стался...

— Но ведь вы, Владимир Ефимов

вич, в качестве председателя КГБ причастны, например, к гонениям на великого поэта Бориса Пастернака... — не удержался от реплики Андрей Караулов. — Выступили с разгромной речью после того, как ему присудили Нобелевскую премию...

Владимир СЕМИЧАСТНЫЙ: Эту речь мне Хрущев продиктовал. Я еще смягчил ее...

— Петр Ефимович, — обращается Андрей Караулов к Петру Шелесту, — как считаете, хоть какая-то реальная оппозиция Брежневу сложилась за 18 лет его правления?

Петр ШЕЛЕСТ: Подгорный. Воронов. Косыгин. Я вот перед тобой сижу. Мы с Брежневым недружно жили...

— А теперь я хочу спросить еще вот о чем. Чувствуете ли себя ответ-

ственными за годы застоя? Принимаете ли упреки за происходившее в стране в 70-е годы и на свой счет?

Петр ШЕЛЕСТ: Отвечу. Сказать, что все в эти годы было плохо, значит отозваться плохо о народе. Народ — творец истории, народ — творец всего богатства. Значит, раз застой, выходит, и народ простаивал, ничего не делал? А работа шла. Дай бог, чтоб, когда мы перестройку сделаем, по Союзу оказались такие показатели, как на Украине в годы «застоя»... Хотя и недостатки были, конечно. И ошибки. Но я ни о чем не жалею...

Владимир СЕМИЧАСТНЫЙ: Покаяние, конечно, вещь хорошая... Если кто в чем виноват, пусть покаяется...

Печатается в изложении.

**ПОЖАЛУЙСТА,
СПРАШИВАЙТЕ —
ОТВЕЧАЕМ**

Рафаэлю БАЛЬСТЕРУ МЕДИНЕ,
Испания

К сожалению, пока нельзя сказать: вся власть в СССР — в руках Советов. Поэтому то на митингах и демонстрациях последних лет один из самых популярных лозунгов: «Вся власть Советам!», прозвучавший впервые 73 года назад. Отменена 6-я статья Конституции СССР о руководящей роли КПСС; приняты законодательные акты, передающие Советам функции, присвоенные партаппаратом; более демократичными, чем прежде, стали выборы... Все это свидетельствует: власть у нас действительно становится советской.

Данг ФУЭ ЛАЮ, Вьетнам

По словам самого психотерапевта Анатолия Нашпиrowsкого, его воздействие на людей вполне управляемо. Оно ближе к гипнозу, чем к магическим чарам. Вряд ли его приобретенные тренировками способности могут быть беспричинно утрачены.

Гундуле БИШОФ, Германия

Сегодня дискуссионные клубы обычны не только для крупных городов. В них формируется общественное мнение, они — место своеобразного быстрого реагирования на политические события, ядро многих союзов, движений, народных фронтов. Дискуссионные клубы в СССР — самые разные: «Клуб христианского просвещения» (Ленинград) ведет богословские диспуты, «Память» (Новосибирск) выискивает и разоблачает «масонские заговоры», «Аргумент» (Новороссийск) занят просветительской работой... Участвовать в работе клубов могут все — рабочие и интеллигенция, студенты и пенсионеры.

Россию не спасет
демократия.
России нужна
только монархия.
Так считают они —

СЕГОДНЯШНИЕ РОССИЙСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Татьяна МАСС

Фото Валерия ЩЕКОЛДИНА

Знакомые передали мне открытку, на которой старинной славянской вязью было набрано обращение: «Православные России! Уважаемые Дамы и Господа...» За сим следовало приглашение — принять участие в подготовке учредительного съезда Православной конституционно-монархической партии России.

Председатель оргкомитета Сергей Вольевич Энгельгардт-Юрков при нашей встрече сразу же подчеркнул:

«Как партия мы существуем недолго, но как организация — с 1924 года. У нас

есть документы, подтверждающие этот срок. Все архивы мы опубликуем лишь после восстановления монархии в России. Под Россией я понимаю сегодняшние границы СССР».

«За веру, царя и Отечество!», год 1990-й.

«Каким же путем вы предполагаете восстановить монархию?»

«Разумеется, мирным. Отрицая в принципе парламент для России, мы готовы через победу в демократических органах власти прийти к Земскому Собору. А уж Собор решит вопрос о престоле».

«Каков состав вашей партии, если не секрет?»

«Социально —

самый широкий: от рабочих до интеллигенции. Много студенческой молодежи, на которую мы возлагаем особые надежды. Только с крестьянством связи пока слабы. Наши отделения существуют уже в 60 городах страны».

«Поддерживаете ли вы связь с эмиграцией?»

«Разумеется. Не знаю, известно ли вам, что за рубежом проживают 20 прямых потомков Государя. И прежде всего — Великий Князь Владимир Кириллович, племянник Николая II».

«И кого же вы считаете наиболее подходящей кандидатурой на престол России?»

«Смешно вы сказали — кандидатурой на престол. Это же не выборы в Верховный Совет... Решать будет Земской Собор».

В однокомнатной московской квар-

тирке на последнем этаже кирпичной башни я застала еще Дмитрия Кузьмина и Игоря Гиркина, руководителей молодежного комитета. Обоим по 19 лет, оба студенты Московского историко-архивного института.

Комитет их образовался в конце марта 1990 года с целью объединения молодежи в рядах монархистов. Чтобы иметь постоянную базу, эти ребята требуют возвращения Русской православной церкви храма св.Татьяны, в котором ныне располагается студенческий клуб Московского государственного университета.

В нескольких самиздатовских и зарубежных изданиях появились некоторое время тому назад воззвания Комитета монархической молодежи. Суть их сводится к следующему:

1) Активно участвовать в политических действиях, направленных на вос-

На торжественный молебен в Донском монастыре часть дам явилась в униформе женского Батальона Смерти — того самого, что оборонял от восставших Зимний дворец в октябре 1917 года.

становление законной власти Романовых в России.

2) Всеми средствами распространять идеи монархического устройства — издавая листовки, газеты, журналы и т.д.

3) Разоблачать созданный марксистами и демократами ложный, искаженный образ монарха.

В чем же заключается некорректность демократов? Прочитую «Русские ведомости» № 25 за 1989 год. В статье «О русской монархии» Анатолий Булев пишет:

«Представление о монархии сегодня ассоциируется с таким порядком, при котором у одного человека — царя — все, а у остальных людей ничего. На самом деле положение людей в монархии совсем иное: все подвластные царю — не рабы, но все подобны ему. Каждый из них — царь в том, чем пользуется...

Принято считать, что русский мужик был абсолютно бесправен. Но это — глупая ложь...

Бытует представление о лихоимстве

Крест и балайона как символы национального возрождения.

парского чиновничества. Но в России Романовых никогда не воровали министерства и ведомства, не воровали (тем более!) носители высшей власти. А сегодняшняя мафия во главе с самой верхушкой государства при царях была бы просто немыслима».

Я спросила молодого монархиста Кузьмина, как он относится к советским демократическим партиям. Их ведь сейчас появилось так много, и политический спектр их весьма широк. Дмитрий Кузьмин ответил:

«Отношусь отрицательно ко всем. Как показывает история, демократия никогда и ни одну страну не выводила из тупика. Православный философ о.Флоренский, размышляя о путях России, пришел к выводу, что демократия для нее — тупик.

Монархия — объединительная идея, она за Россию единую и неделимую. Русский царь был арбитром и властным судьей в столкновении интересов любых групп, направлений, партий и классов. Он руководствовался интересами всего общества. Выборная система правления, многопартийный парламентаризм — не способны обеспечить подобное руководство в той должной степени, как это возможно для законной династической монархии».

Прочитую еще статью Булева:

«В отличие от всех республик царь стоит у кормила власти не по игре случая и не временно, а постоянно. С самого рождения он готовится наилучшим способом именно для управления государством. А тот же, к примеру, президент США имеет лишь относительную свободу действий — какой-то период после вступления в должность. Далее ему нужно думать уже не об интересах общества, но о том, как обеспечить победу своей партии на следующих выборах.

Президентская политика практически не зависит от личной воли президентов демократических стран, а является равнодействующей многих влияний за-

Присяга монарху — пока еще не восставленному.

кулисных кланов, которые правят страной, держа за горло друг друга, а все вместе — господина президента!»

Перед моим приходом в этот дом здесь несколько часов работали итальянские журналисты: делали телеинтервью с советскими монархистами. Сергей Вольевич Энгельгардт-Юрков прокомментировал это событие так:

«Наконец-то и на Западе о нас заговорили. Хотя, прошу заметить, именно западные демократии были первыми врагами российского монарха. О причинах — судите сами.

В начале второго десятилетия XX века царское правительство поручило одному исследователю, некоему Эдмону Тери, спрогнозировать перспективу развития России. Тери представил такое заключение: если дела европейских наций с 1912 по 1950 год пойдут так же, как они шли с 1900-го по 1912-й, то Россия к середине текущего столетия бу-

Энгельгардт-Юрков и его единомышленники.

дет господствовать над Европой как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении.

Я бы, со своей стороны, обратил ваше внимание на следующее. За 20 лет правления Великого Государя Николая II население страны выросло на 40 процентов, а народное потребление — вдвое. Вдвое же увеличился сбор зерна, и Россия полностью избавилась от перманентного голода. Без малейшего увеличения налогов бюджет государства вырос почти в три раза, золотой запас России существенно превышал количество бумажных денег в обращении. Вклады в сберегательных банках за те 20 лет выросли с 300 миллионов до двух миллиардов рублей. Экономика была неслыханно стабильна, удвоилась протяженность железнодорожных и речных путей. Основной капитал машиностроения вырос вдвое за три года — о чем нынешние советские руководители могут только мечтать...

Продолжите сами линию развития России тех лет и посмотрите на результат. Мощь нашей державы — сохранилась в ней монархия — не могла бы оспаривать ни одна страна мира».

«Вы действительно считаете реальной возможность восстановления монархии в этой стране?»

«Да. Это позволит избежать еще одной гражданской войны, на сегодня весьма реальной.

Россия всегда шла своим, уникальным путем. Исторически и территориально она всегда отличалась от любой другой страны мира. Философ Бердяев писал, что русские — очень женственная нация, и из-за своей эмоциональности и открытости они были изнасилованы западной идеей коммунизма.

Впрочем, не только русские были изнасилованы этой идеей. Сегодняшнее стремление республик к отделению — это тоже отползание от коммунизма. Мы же, монархисты, можем предложить свое решение всех национальных конфликтов. Как вы помните, до революции Финляндия входила в состав Российской империи на правах унии — с собственным государственным строем.

границами, законами, деньгами. Таковую же модель мы можем предложить и нынешним республикам СССР».

Обращение оргкомитета Православной конституционно-монархической партии России к литовскому народу:

«С тревогой наблюдая создавшееся в Литве положение, сочувствуя желанию ее населения скорее отползти от коммунистического ига, но вместе с тем протестуя против расчленения исторически сложившейся державы, мы выражаем тревогу, что коммунизм воспользуется убежденностью русского народа в единстве своего Отечества для того, чтобы вновь покорить русским оружием население, вырвавшееся из-под его гнета.

В этой связи мы предлагаем населению Литвы всенародно просить Главу Российского Императорского Дома Династии Романовых в лице Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича явить Августейшую Милость и принять Литву и народы, населяющие ее в границах нынешней суверенной республики (как первой территории, освобождаемой от

коммунизма), под Свой Царственный скипетр на правах Личной Унии Великого Княжества Литовского — с дарованием собственно конституционного правления и с последующим вхождением Великого Княжества Литовского на этих правах в состав будущей Российской Империи после восстановления в ней Законной Монархии».

Ответ литовцев на воззвание ПКМПР мне пока не известен.

Что же касается самой монархичес-

кой партии, то 17 — 19 мая 1990 года она вполне легально, испросив разрешения у городских властей, провела в Москве свой первый съезд.

Работал съезд при закрытых дверях, никаких программных документов не принимал. Единственным итоговым событием была, по существу, пресс-конференция, проведенная в малом зале кинотеатра «Кунцево». Там снова прозвучали тезисы, в основном уже известные читателю. Невинно убиенный император Николай II однозначно характеризовался как человек, возможно, не свободный от ошибок, но обладавший высокой нравственностью и величайшим чувством долга перед страной.

Присутствовавших также ознакомили с текстом телефонограммы, поступившей от начальника походной канцелярии Великого Князя. В ней передавались пожелания успеха от Владимира Кирилловича истинно христианской монархической партии.

Пресс-конференции предшествовал молебен в московском Донском монастыре, под стенами которого похоронены многие великие люди России. За-

тем состоялось торжественное принятие присяги монарху. Той самой присяги, текст которой не менялся с 1825 года и которая освобождает присягнувшего «от всех неправедных клятв и обетов, данных ранее».

Народу присутствовало — человек 500.

Из газеты
«СОВЕТСКАЯ
МОЛОДЕЖЬ»
(г. Рига).

Печатается с сокращениями.

Письма читателей

ЕСТЬ О ЧЕМ ПОСПОРИТЬ

Письмо Фридриха Шильдера из ГДР (№ 6/90) со всеми его превеличениями и рациональностью не смогло опровергнуть блестящую статью Марка Милыхера «Время изучать факты» (№ 10/89). То, что Шильдер считает НЛО, снежного человека и другие пока непонятные явления «дезинформацией, организованной США», — не более чем давно устаревшая идеологическая уловка. Ясно: НЛО — феномен, который волнует людей уже несколько веков. Не «жесткая пресса» США или какой-нибудь другой страны создала НЛО. Нелепо утверждать, как это делает Шильдер, будто фотографии НЛО, помещенные в «Спутнике», могут быть подделаны любым начинающим фотографом. А как же тогда быть с детальным компьютерным анализом, способным разоблачить обман?

Теперь о снежном человеке. Неужели Шильдер думает, что существует всемирный заговор, для того чтобы разместить в горах его следы?

Я считаю, что исследование неизвестного — серьезный предмет для разговора в вашем журнале.

Роберт С.СМИТ
Ванкувер, Канада

Хочу возразить Элле Айо из Новой Зеландии (№ 2/90). Она пытается (и совершенно напрасно) доказать недоказуемое: ведь преступления, совершенные Сталиным, неисчислимы. Это так очевидно. Один из примеров: когда Сталин, этот грузинский зверь, в 1933 году начал

преследования крестьян и убил 10 миллионов невинных людей, ему аплодировали. Таким образом якобы уничтожалась частная собственность, которую теперь разрешает Горбачев.

Любая жестокость, обман и лицемерие — это преступление. В 1989 году в столице Китая на площади Тяньаньмынь погибли беззащитные студенты. Чудовищное преступление приветствовали Фидель Кастро и Чаушеску (его расстреляли позже). Ф.Кастро предает кубинский народ, а коммунисты мира считают его самым великим лидером Латинской Америки. Вспомните, как он поступил с Че Геварой, послав его в боливийскую сельву. Вспомните бесчисленные преступления Мао Цзэдуна — они совершались под предлогом культурной революции. А каким трусом был Сталин! Как он покончил с Троцким, Кировым, Зинovieвым и другими в годы чисток и убийств.

Приверженцы тоталитарного режима, такие, как Сталин, не имели никаких моральных тормозов, они были слепы в своей непомерной жестокости. Индивидуальное или массовое убийство не было для Сталина проблемой совести. Его амбиция не считалась ни с дружбой, ни с законом. Непонятно, почему читатель из Новой Зеландии с таким идолопоклонством относится к этому человеку.

Гонсало ЛОПЕС ДИАС
Гуанахуато, Мексика

«РУССКАЯ ДУША, Я ИЩУ ТЕБЯ!»

Я много слышал о «Спутнике». Будучи в гостях в ГДР, случайно увидел несколько номеров, прочел их с большим интересом. Прекрасный язык. Поздравляю. Оформление отличается в лучшую сторону от других журналов (например, от «Ридерс дайджеста»).

Пытаюсь понять русскую душу, о которой много говорят. Думаю, что она — другая. Не такая, как наша. Бросается в глаза, что ваши статьи по тону, по эмоциональной окраске резко отличаются

от «западной литературы». Более всего этому тону подходит определение «плаксивый». Создается ощущение, что русской душе (или русскому человеку) как бы присуще нечто вроде: «Прости меня, что я родился, это не должно повториться». Ей свойственны также склонность к непомерной восторженности, энтузиазм. Затем ее настигает реальность, представляющая собой совсем не то, что рисовало восторженное воображение. И в результате — чувство второсортности, неполноценности, разочарования. Таким чувством пронизаны почти все ваши статьи. Я бы выразил это так: «Мы ищем, но знаем ли, что ищем? Мы хотим, но что мы можем...»

Русская душа хочет постичь очень многое. Ищет реальные формы. Ищет себя. Так было и до Октябрьской революции. Это — «внутри».

Наверное, вас смутило слово «неполноценность». Но я и сам испытываю это чувство. Может быть, больше подходит выражение «ограниченные возможности». Что-то в русском человеке в бытке, чего-то не хватает. Но это испытывает, наверняка, не только русский. И это — богатство души.

Говорят, что у русских есть пословица о том, что немец может изобрести все, даже обезьяну. Не знаю, произойдет ли она с завистью или с уважением. Но я знаю многих славян, живущих в различных странах Европы. Сравнивая их со своими соотечественниками, которые «выполняют свой долг», я подозреваю, что они могут делать что-то лишь при наличии **контроля**. Я не встречал у славян любви к себе, но не встречал также и страха или поклонения. Чувствовалось какое-то внутреннее разочарование.

Что же сейчас происходит с тем, что мы называем «русским»? И главный вопрос, который стоит и перед нами на Западе, — КУДА? Куда стремится русская душа и как она хочет достичь цели?

Русская душа... Может быть, основное объяснение ее такое: энтузиазм, затем потеря интереса, желания, настоятельности? Может быть, в том и кроется

ответ, почему перестройка не может функционировать **без немцев** (или, говоря осторожнее, не смогла бы функционировать). Может быть, об этом догадываются (но еще не поняли до конца) те, кто руководит сейчас в Москве? Или они будут продолжать мечтать и искать самих себя и сами находить выход?

Русская душа, я ищу тебя и ответ на мой вопрос. Может быть, это ответ, а может быть, вопрос. И может быть, мне ответит тот, кто знает ответ.

Гельмут ФРАНЦ,
владелец предприятия, 53 года
Легау, Германия

РАЗМЫШЛЕНИЯ, ОЦЕНКИ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Мне не понравилось смешение ценностей в «Заметках редактора» о победителях и побежденных (№ 5/90). С преувеличенным оптимизмом вы пишете о делах собственной страны и о делах во имя мира противоположного лагеря. Со стороны НАТО или Германии не было ни одного действия во имя мира, а вы так заботитесь о Германии. Вы говорите, что в другой части Европы тоже есть люди, умеющие помнить своих мертвых. Не надо путать жертвы антигуманизма с мертвыми нацистами.

Вы пишете также, что народ интересуется, какой будет новая Германия. А я спрашиваю вас: «Новая?» Одни побегут к другим из-за любви к магазинам, другие захотят использовать власть своей монеты. Это не ново. Это лучшее доказательство того, что немецкий народ — легковверный, с эластичной моралью.

Вам понятно, что сегодня будущее Германии беспокоит больше ветеранов войны. Вы, как говорите, сражались не против немецкого народа, а против Гитлера, сражались за свободу и справедливость, а не за стену из бетона. Я считаю, что это еще спорно. Хочу напомнить, что Гитлер никогда не говорил не-

(Продолжение на стр. 128)

Путешественник Яцек Палкевич, итальянец польского происхождения, в представлении не нуждается: он в одиночку пересек на шлюпке океан, знаком с джунглями и пустынями, поднимался на Гималаи... Но о маршруте по Сибири говорят: «Эта экспедиция была для меня самой трудной».

ИТАЛЬЯНЦЫ В СИБИРИ

Леонид РЕПИН

Фото Эдуарда ЖИГАЙЛОВА

Общеизвестно: хорошо там, где нас нет. Добавлю: хорошо также и то, чего в данный момент у нас нет. Все это вместе взятое, пожалуй, и заставляет Яцека Палкевича мотаться по свету, всякий раз оставляя жену и многочисленных детей в сугубой горести. Когда он позвонил ей из Якутска и сказал, что вместо ближайшей среды прибудет к семейному очагу лишь в пятницу, несчастная Линда разразилась слезами. Целый месяц ждала — и ничего, а вынести еще два дня разлуки была уже не в состоянии.

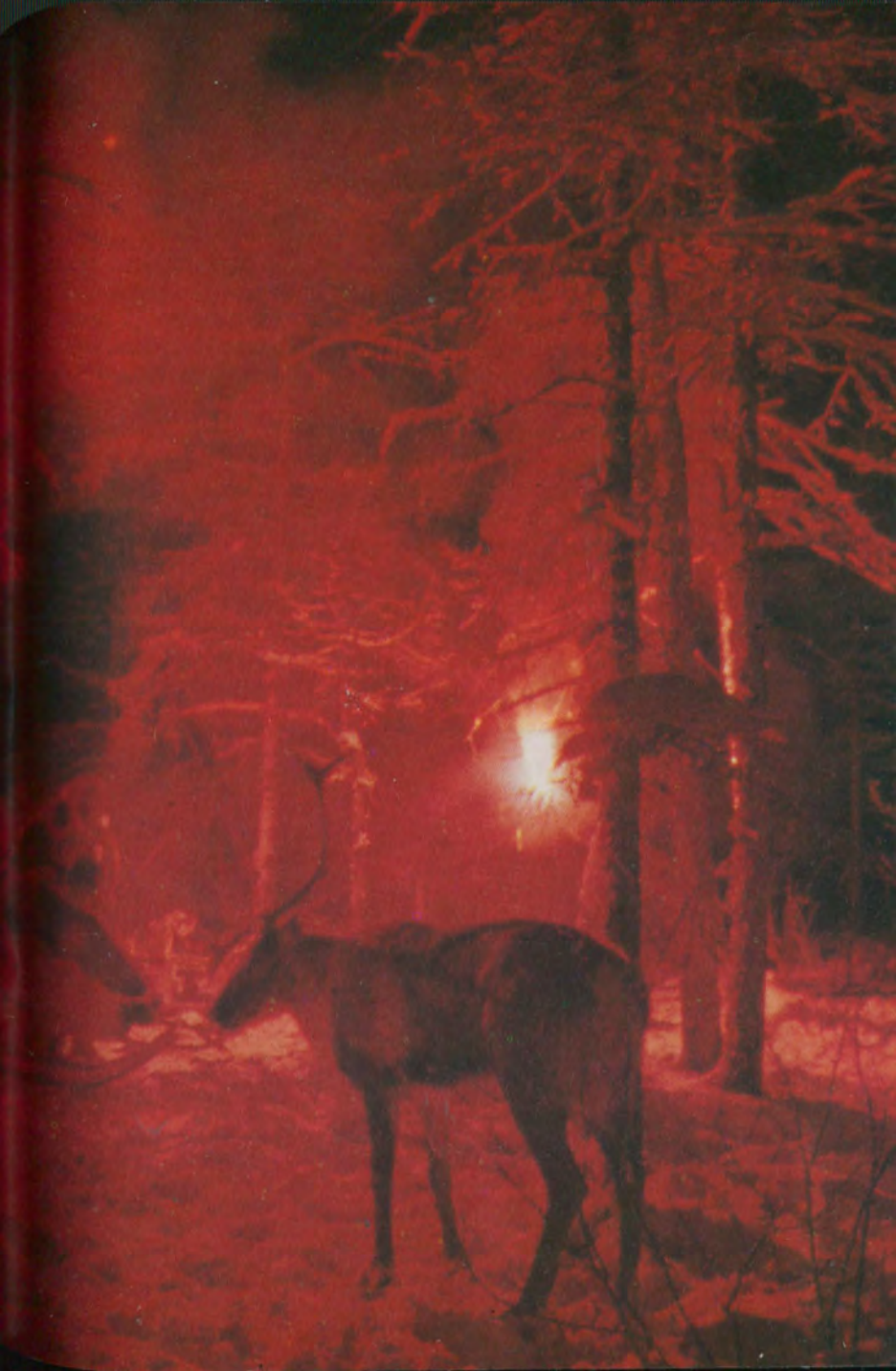
С начала зимы Яцек и его товарищи готовились к походу. Шили теплую одежду, подбирали оленьей, уточняли маршрут. 10 февраля 1989 года экспедиция вышла из Якутска, взяв направление на полюс холода Северного полушария в поселке Оймякон. Планировалось преодолеть 1200 километров за три недели.

Четверо итальянцев и столько же советских получили то, что хотели. После окончания маршрута Яцек так и сказал: «Все удалось на сто процентов. И даже больше». Роберто Лоренцани, Грациано Пиччинини и Никола Черфольо, прежде даже отдаленно не представлявшие, что такое зимняя Сибирь, тоже остались довольны, хотя и поотмораживали носы и пальцы на руках и ногах. Впечатлений много, даже, наверное, слишком много.

Минимальная температура, которую посчастливилось им пере-
Они дошли до полюса холода...

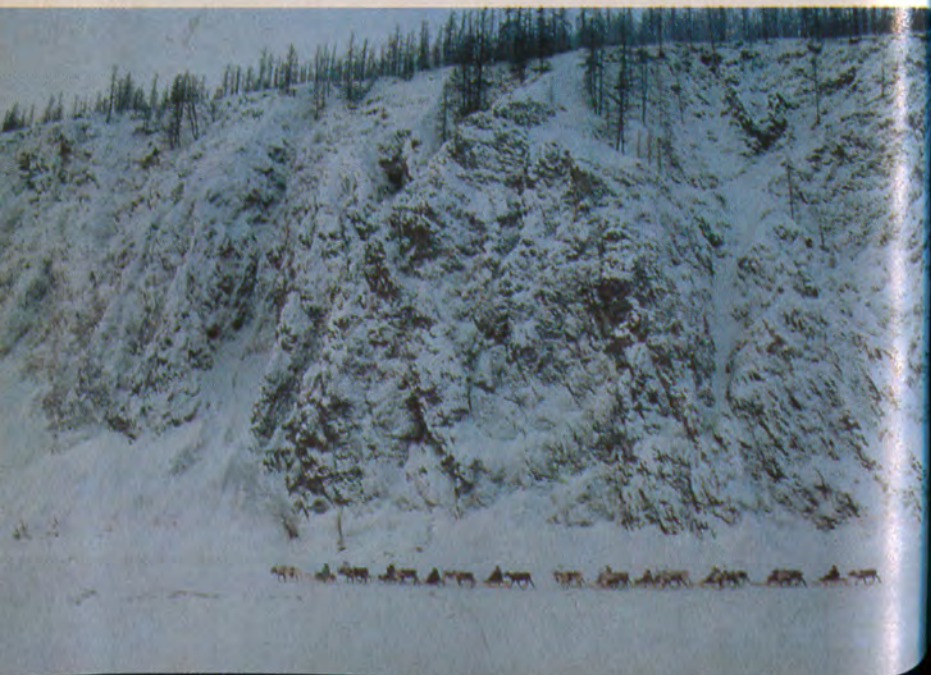

жить, — минус 53 градуса по Цельсию. Экспедиция двигалась в основном по замерзшим рекам — так было проще. Но приходилось постоянно заботиться о том, как бы не угодить в припорошенную снегом трещину во льду. Снежные ванны теплолюбивые южане принимали буквально на каждом шагу, постоянно проваливаясь по пояс, а то и по грудь. «Никто из моих друзей, — вспоминал потом Палкевич, — не представлял себе жизни при столь низкой температуре». Все отчаянно мерзли по ночам: температура в палатке была лишь на пять градусов выше, чем под открытым небом. Один из каюров, местный житель, впервые обморозил себе нос.

Так они продвигались в хорошую погоду...

Повседневные бытовые дела отнимали много времени и сил. Выбор места для лагеря, сбор дров для печки и веток, чтобы разостлать под палаткой... Разбивка лагеря со всеми этими хлопотами отнимала обычно четыре часа. Столько же уходило и на то, чтобы утром отловить пасущихся оленей и запрячь их в нарты. Часто шли ночью и спали только по шесть часов в сутки.

Что ели? То же, что и местные жители — строганину из оленьего мяса. Она считается деликатесом, но только не для непривыкшего человека. Хлеб на морозе превращался в лед, его можно было только пилить, что путешественники с успехом и делали. Из продуктов цивилизации — чай и кофе, больше ничего. Разве что не-

обходимый в таких условиях медицинский спирт. Он пришелся очень кстати, когда отмечали в тайге три дня рождения: Роберто, Грациано и Игоря Михалева, фоторепортера ИАН. Строгий Яцек налил всем в пластмассовые корбочки из-под фотокассет. За подарками далеко идти не пришлось: как раз в это время олени меняли рога.

Встречали ли в тайге диких зверей? Следов попадалось очень много, а видели только лосей да куропаток. Однажды — следы крупного волка. Ночью он рыскал вокруг лагеря и неприятно, протяжно выл. Тарзан, пес каюра Андрея Стручкова, жался к хозяину. Олени, за ночь обычно забредавшие далеко, на сей раз уходить не пожелали.

На переходе экспедиция выглядела так: санный поезд из 15 нарт, в каждую впряжена пара оленей. Еще десять оленей в резерве. Предусмотрительность, как оказалось, не лишняя: один олень погиб за день до Кюбеме, первого населенного пункта на маршруте. Еще двух пришлось оставить — они не смогли подняться. Каюры, правда, обнадежили: животные не пропадут. В таких случаях олени, отдохнув, прибываются к стаду.

На полюсе холода путешественники появились 8 марта, вечером, температура была минус 43 градуса. Тяготы похода и общая цель очень сдружили четверых итальянцев, двух русских и двух эвенков. (Не назвал я только телеоператора Владислава Боч-

...а так в плохую.

ковского и каюра Диму Ефимова.) В походе они все делили поровну — и хлеб, и работу.

И куда, вы думаете, была следующая экспедиция Яцека? В сельву? В джунгли? В пампасы? Снова в Якутию — летом. Да и совсем недавно, уже в 1990 году, он опять «прохлаждался» в СССР, где-то на Камчатке.

Противоречивые чувства беспокоят меня: с одной стороны, хочется восхищенно воскликнуть: «Молодец, Яцек!», а с другой — спросить строго: «Яцек, ты перестанешь когда-нибудь мучить безответную Линду?»

Из газеты «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА».

ВОЙНЫ, В КОТОРЫХ МЫ НЕ УЧАСТВОВАЛИ

После окончания второй мировой войны СССР принимал участие в дюжине вооруженных конфликтов за пределами своей территории. О большинстве из них известно до сих пор мало.

В этом материале собраны свидетельства о нескольких таких войнах. Во Вьетнаме и Египте СССР помогал в отражении агрессии. В Анголе и Эфиопии поддерживал одну из сторон в гражданской войне. А все малые войны, вместе взятые, мостили для нас хлипкую дорожку — к Афганистану.

МЫ БЫЛИ ЛЮДЬМИ- НЕВИДИМКАМИ...

Евarest БУКЛЕМИШЕВ

Весной 1945 года, когда закончилась вторая мировая война, многим казалось, что она-то уж будет последней. Казалось и нам, советским, да, наверное, и американцам, в ту пору нашим союзникам по антигитлеровской коалиции. Но вышло так, что вскоре после встречи на Эльбе мы смотрели на недавнего союзника через прорезь прицела.

В июне 1950 года вспыхнула война между Южной и Северной Кореей. Эта некогда единая страна была в 1945 году поделена на две зоны: американцы освободили от японцев южную часть Корейского полуострова, Советская Армия — северную. Демаркационная линия прошла по 38-й параллели. Потенциальная возможность конфликта между просоветским Севером и проамериканским Югом была заложена уже тогда.

Успех сперва сопутствовал северянам. К середине сентября 1950 го-

да их войска контролировали 96% Корейского полуострова. Чтобы поддержать обанкротившегося союзника, американцы высадили в городе Инчхон морской десант. Чаша весов склонилась в пользу южан. Вскоре был захвачен Пхеньян, столица Северной Кореи.

Равновесие смогла восстановить лишь китайская армия, выступившая на стороне коммунистического Севера. В январе 1951 года военные действия сосредоточились в районе 38-й параллели.

В марте того же года 10-й зенитный прожекторный полк, в котором я тогда служил командиром роты, получил приказ на подготовку к выполнению специального задания. Сохранение задания не раскрывалось. В начале мая полк был погружен в эшелоны и начал марш на восток. Во второй половине мая мы прибыли в город Аньдун в Китае. Полк вошел в состав особой советской авиагруппировки ПВО, которая прикрывала границы Китая и тыловые районы Северной Кореи — до 40-й параллели.

Что мы знали тогда из скудных сообщений Совинформбюро и политических бесед в войсках? Что американский империализм осуществляет агрессию против братской страны, строящей социализм, что наш интер-

национальный долг — помочь корейским друзьям. Мы прибыли на эту войну хотя и по приказу, но без колебаний, так что с боевым духом все было в порядке. Несколько обескураживали, правда, уверения советского представителя в ООН о том, что «нас там нет». А мы в это время вели ожесточенные бои в воздухе, хороня своих однополчан на чужой земле. Мы были людьми-невидимками...

Не добавляло оптимизма и вот еще что. Некоторые части авиагруппировки прибыли на театр военных действий с устаревшим вооружением. Так, ночной истребительный полк был вооружен поршневыми Ла-7 времен второй мировой войны. Предполагалось, видимо, что эти самолеты с потолком 6 — 7 тысяч метров способны перехватывать американские стратегические бомбардировщики В-29 «Сверхкрепость», обычно летавшие на высоте 10 — 11 километров. Для той же цели предназначались и зенитки, бывшие до пяти километров.

В нашем полку чудеса начались еще в Союзе. Зачем-то было приказано заменить новые радиопрожекторные станции на старые, полученные в 1942 году по ленд-лизу. Затем был отдан еще более странный приказ — уничтожить все номера и клейма на оружии, технике... даже на крышках автомашин. Единственный в роте фотоаппарат был изъят контрразведкой. Та же участь постигла личные документы, ордена и даже обмундирование — всех нас переодели в китайскую форму без знаков различия. Идиотизм секретности доходил до того, что летчиков в бою пытались обязать вести радиоперегово-

ры на чистом корейском языке. Создавалось такое впечатление, что нас заранее готовили к сдаче в плен. Однако, несмотря ни на что, надо было воевать.

Осенью 1951 года состоялось наше боевое крещение на корейской земле. Это произошло во время налета американцев на стратегический мост через реку Ялудзян. Нашими прожекторами были освещены, то есть сделаны заметными для летчиков и зенитчиков, все 12 «Сверхкрепостей». Но ни один самолет так и не был сбит: ночные истребители и снаряды зениток попросту не достали противника. Эта неудача вынудила командование срочно перевооружить ночной авиаполк на реактивные МиГ-15, начать перевод артиллерии ПВО на новые системы.

С лета 1952 года американское воздушное командование начало осуществлять так называемые ковровые бомбардировки (не по конкретным целям, а по площади). В ночных налетах одновременно участвовало до 80 стратегических бомбардировщиков. Не все они возвращались на базы. Особенно чувствительными потери «Сверхкрепостей» были в ясные ночи, когда лучам прожекторов не мешали облака. Прожектор был самым страшным врагом американских летчиков, и боролись они с ним соответственно.

Охоту на нас они вели так. Ночью над прожекторными позициями появлялись бомбардировщики В-29. Один, используемый в качестве живца, в открытую шел на стратегический мост, подставляя себя под лучи прожекторов. Наши установки обнаруживали себя — и на них мгновенно

начинали сыпаться бомбы с остальных самолетов. Часто использовался напалм.

Однажды, готовясь к ночному налету, американцы решили подавить наши прожекторы заблаговременно. Утром на каждую позицию насело по 30 — 50 штурмовиков. Налет продолжался полтора часа. Получая на своем командном пункте доклады, я ужасался. Грешным делом даже подумалось: «Вот и не ту у тебя роты!»

Но все обошлось. Людских потерь не было — вовремя укрылись в щелях, но вся техника была повреждена или уничтожена.

Первым делом эвакуировали контуженых и оглохших, стали чинить аппаратуру. Работали, как черти, но к вечеру успели сделать все. А ночью, видимо, сильно огорчили американцев, которые преждевременно записали нас в покойники.

Корейская война кончилась для нас в феврале 1953 года. За время боевых действий полк осветил около 1600 самолетов противника. Примерно половина из них пришла на мою роту. В наших лучах было сбито несколько десятков американских самолетов. А один В-26 — редкий случай — был уничтожен прожекторным лучом. Расчет лейтенанта Спектора осветил его, пилот бросил машину в сторону и столкнулся с горой.

За то же время рота потеряла одного человека убитым и десять ранеными. Некоторые вернулись домой инвалидами — переболели дизентерией, малярией или энцефалитом.

Весной 1953 года полк вернулся к месту прежней дислокации в Под-

московье, где осенью 1955 года был расформирован. Многие офицеры, в том числе и я, были уволены из армии. Это случилось во время непродуманной хрущевской реформы Вооруженных Сил.

Война в Корее ушла в прошлое. Собственно говоря, официально ее никогда и не было. О событиях той поры запрещалось не только писать, но и говорить. Время восстанавливать правду пришло лишь через 40 лет, когда многих из моих соратников уже не осталось в живых.

Специально для «СПУТНИКА».

СОЛДАТЫ ДЖУНГЛЕЙ

Александр ЯКОВЛЕВ

Шел май 1969 года. Мы, группа военных советников из 11 человек, прилетели в Ханой. Мы были зенитчиками, и группа представляла собой полк ПВО в миниатюре. В ней были собраны ведущие специалисты по всем системам ракетного комплекса.

На пятый день за нами приехали из вьетнамского полка. Он был особой частью. Его так и называли — полк-герой: еще до нашего прибытия ракетчики сбили шесть бомбардировщиков В-52.

Район семнадцатой параллели тогда не сходил со страниц мировой печати. Полоса земли, выжженная напалмом и изувеченная воронками. Квадраты рисовых полей были и местом труда крестьян, и полем боя, и кладбищем. Днем в небе безраздельно господствовала американ-

ская авиация. Штурмовики уничтожали все без разбора, будь то санитарный автомобиль или крестьянская упряжка.

Местом наших боевых действий был определен район реки Голубой, в провинции Куангбинь. С максимальной секретностью мы прибыли туда и... уже на третий день услышали сообщение об этом по американскому радио! Вообще надо отметить, что противник у вьетнамцев был сильнейший. Великолепная подготовка летчиков, четкая организация боевых действий, настойчивость в достижении задач, великолепно налаженная разведка. Любое наше перемещение буквально за несколько дней становилось известным американцам.

Отношение американцев к присутствию советских во Вьетнаме было поначалу панибратски снисходительным. Пока не велось активных боевых действий, американские летчики не раз, возвращаясь с задания, пролетали над нами, покачивая крыльями: «Привет, мол, русские». Однажды даже сбросили листовки, предупреждавшие нас о предстоящей бомбардировке нашего района. Но когда началась настоящая война и потери авиации возросли, добродушие как рукой сняло...

Единственным в тех условиях способом борьбы с американской авиацией были засады. Дивизионы скрытно уходили в джунгли, разворачивались и замирали.

...Над небольшой долиной скользил максимально облегченный F-105 — разведчик и приманка. Дивизион молчал. Через несколько десятков секунд из облаков вывалилась ударная группа — пара «Фантомов». И

ожила засада. Первой ракетой был уничтожен ведущий. Ведомый, круто развернувшись, атаковал позиции дивизиона. Неожиданно в небо прямо перед ним ушла зенитная ракета. Решив, что это и есть место расположения дивизиона, «Фантом» обрушился в пике на ложную позицию. Этим он подставил себя под огонь артиллерии.

Короткий залп зениток был унесен. Самолет развалился в воздухе и грудой обломков рухнул в джунгли. Вскоре на район этого боя обрушился удар большой группы штурмовиков. Но бомбы рвались на пустом месте: дивизион был уже в пути. Если через сорок минут после пуска ракет пусковые установки не покидали района, шансов уцелеть у них практически не было. Бомбили американцы снайперски.

Да, воевать американцы умели. Это факт. Но факт и то, что учили их этому мастерству вьетнамцы. Разведке, например, была противопоставлена маскировка. Мы, ракетчики, изучали это искусство в Союзе, но Вьетнам опрокинул все наши представления. Маскировалось все. Дороги, по которым шли дивизионы, за ночь опять превращалась в джунгли. Кабины управления без провожатого вообще было не найти.

Чего стоил только пуск ракеты, когда она стартует с земли, заваLENная горой веток. Любой советский командир только за голову схватился бы: там же рули, аэродинамика...

За плечами этих низкорослых людей в неизменных зеленых рубашках без погон было то, чего не было у нас, — годы боев с сильным противником. И нам, хоть мы были

призваны обучать вьетнамцев, порой самим оставалось только учиться у них.

Техника в джунглях часто капризничала: высокая влажность, температура. Бывали и случаи просто неграмотного обслуживания комплексов. Вьетнамцы очень ценили нашу помощь и знания. Но доверяли не сразу, а лишь убедившись в мастерстве каждого. Новичкам они устраивали проверки. Прибудет новый специалист — его уже через день просят проверить, скажем, систему наведения. А неисправность в ней такая, что иначе как специально ее не вызвать. Может быть, для нас это было обидно, но зато к признанным специалистам доверие у вьетнамцев было полное.

...Мы покидали Вьетнам со смешанным чувством радости и грусти. Радости от того, что впереди встреча с близкими. А грусти потому, что на этой земле оставались друзья, сослуживцы. Оставалась война.

А мы улетали, унося опыт. Думалось, что он найдет достойное применение в своей стране, но не тут-то было. Все пошло обычным чередом. Наряды, дежурства, служба, работа. И никто не спешил учиться у нас. А недостатки и ошибки в системе боевой подготовки резали глаза, больно били по нервам.

Чего стоили одни только наши обзорно-показательные позиции ПВО с яркой маркировкой и посаженными по линейке елочками. Во Вьетнаме это дорогостоящее сооружение не просуществовало бы и суток — оно было словно предназначено для наведения самолетов. А ведь сами так служили и друзей своих так учили. За пренебрежение маскиров-

кой спустя всего два года пришлось дорого заплатить египетским войскам ПВО, когда большинство пусковых установок ракет земля — воздух были уничтожены на основных позициях в течение первых минут войны.

Записал В.Шурыгин.

Из газеты «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА».

Печатается с сокращениями.

Участие в боях в то время, когда страна спокойно живет в мире и ни с одним государством не ведет войны, — дело нелегкое и физически, и психологически. А в 1970 году, когда шли военные действия между Египтом и Израилем, в боях погибли 12 советских военнослужащих. Значит ли это, что там и для нас была война? Да, значит. Значит ли, что мы понесли в этой войне потери? Да, значит.

БРАТ ВАШ В ЕГИПТЕ...

Александр СЕГЕНЬ

В самый разгар второй мировой войны Константин Попов был призван в армию и направлен в отдельный зенитно-артиллерийский дивизион. С ним он прошел от Харькова до Бреслау.

Через 25 лет после этого Попов, уже офицер-зенитчик, снова попал на войну. Конечно, бои Великой Отечественной по своим масштабам были несопоставимы с несколькими боя-

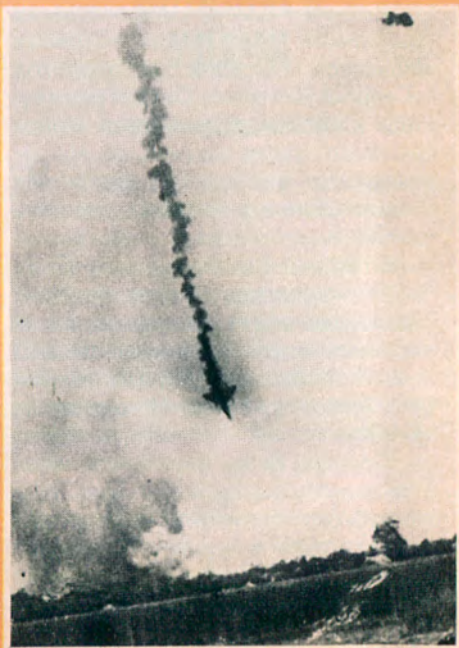

Вверху слева. Бойцы из дивизиона Константина Попова в Египте. Фото из еженедельника «Собеседник».

Вверху справа. Советские инструкторы и ангольские подопечные в зоне боевых действий. Осень 1987 года. Фото Александра Панченко.

Успеху северовьетнамских сил ПВО в немалой степени способствовали военные советники из СССР. На снимках — американские самолеты, сбитые в провинции Куангбинь. Фото АПН.

Последний день вывода советских войск из Афганистана. Фото Сергея Подлесного (на стр. 76).

ми в зоне Суэцкого канала, но они на равных запечатлелись в его памяти.

То, что что-то намечается, Константин Попов, командир дивизиона ПВО, почувствовал в октябре 1969 года. В его подразделение зачастили проверяющие. Постепенно поводов для догадок стало больше. В начале декабря медкомиссия стала проверять солдат и офицеров на условия жаркого и сухого климата. Это значило, что ехать придется или в Азию, или в Африку. Ну а когда в дальней командировке было отказано совершенно здоровому офицеру, но — еврею, все стало окончательно ясным. Пункт назначения — Ближний Восток.

В марте 1970 года дивизион Попова прибыл в порт Николаев на Черном море. Там техника и вооружение были значительно пополнены — самоходными зенитными артустановками «Шилка», переносными ракетными комплексами «Стрела». Началась погрузка на теплоход «Георгий Чичерин». Солдат разместили в трюмах, подниматься наверх им было строго запрещено. На капитанском мостике мог находиться только Попов и командир другого дивизиона.

В полдень 8 марта сухогруз «Георгий Чичерин» вышел из порта. Капитан вызвал обоих командиров и в их присутствии вскрыл особый пакет. В нем был обозначен первый отрезок маршрута судна — от Николаева до Босфора.

Прошел день, сгустилась ночь. На горизонте уже можно было различить огни Стамбула. Тут-то к борту сухогруза и причалила турецкая канонерка. Поднявшиеся на судно таможенники стали производить

досмотр. Но капитан вручил им объемистый пакет с деньгами, после чего турки, естественно, не стали заглядывать в трюмы.

Следующие пакеты привели «Георгия Чичерина» сперва в Эгейское море, потом — в Средиземное. 11 марта теплоход, доверху набитый взрывчаткой и ракетами, прибыл в Александрию. За ночь разгрузились и переоделись в египетскую форму — высокие ботинки, обмундирование песочного цвета. Документов никаких при себе не оставили — кто ты такой, неизвестно. Началась жизнь египетская.

Советское военное присутствие в Египте не было многочисленным, но силы были рассредоточены практически по всей территории страны. Помимо зенитчиков были летчики-истребители, связисты, представители радиолокационной разведки. Война, собственно говоря, еще не началась, но ее постоянное ожидание и вынужденное бездействие плохо сказывались на психике. Был случай, когда солдат застрелил сержанта. Однажды из-за отсутствия системы опознавания обстреляли арабский пассажирский самолет. К счастью, никто не пострадал.

Основные события этой войны начались лишь в конце июня. Лето в тех краях страшное: температура доходит до 50° по Цельсию, несметные полчища мух, заунывный обжигающий хамсин... В этих условиях наши солдаты приняли первый бой с израильской авиацией. 30 июня один из дивизионов сбил «Фантом». Далее налеты следовали один за другим.

День 18 июля стал для нас самым трагическим за весь Египет.

На третьем заходе израильских самолетов, во время перезаряжения пусковой установки, подвергся удару дивизион майора Толоконникова. Погибли восемь человек. Это были самые крупные потери за всю кампанию.

На всю жизнь осталось в памяти Константина Попова внушительное зрелище идущих на боевую задачу «Фантомов». Подпустив самолеты поближе, зенитчики одной ракетой сбили «Фантом» и еще одну пустили самолетам вдогонку. Дивизион Кутынцева сбил «Мираж». Действия израильских летчиков оказались менее успешными — на этот раз им удалось уничтожить только одну «Шилку». Потерь, к счастью, не было.

Действия египтян и сражавшихся на их стороне советских солдат (за время войны ими был сбит 21 израильский самолет) привели к тому, что 4 августа между враждующими сторонами было заключено перемирие. В марте 1971 года советские военнослужащие были возвращены домой.

Попов и Кутынцев были удостоены звания «Герой Советского Союза». Орденом Боевого Красного Знамени были награждены двое. Еще 35 человек — разными орденами и медалями. В документах о награждении не указывалось, за что именно они получены.

Отслуживших свой срок солдат распустили по домам. Офицеров разбросали по разным гарнизонам. Ни моральной, ни материальной компенсации за риск никто не получил. Более того! По каким-то непонятным причинам для вернувшихся из Египта офицеров не оказалось должностей в тех частях, куда они

были распределены. Полковники получали майорские должности, майоры — капитанские.

Египет закончился и забылся, словно его и не было.

*Из газеты «СОВЕТСКАЯ
РОССИЯ».*

Печатается с сокращениями.

Ангола, восьмидесятые годы. Это совсем другая эпоха и совсем другая война. Если в Египет и во Вьетнам добровольцев принципиально не брали (а в Корею и не искали), то этот человек поехал в Африку не по приказу. Сугубо мирный человек, он стал добровольцем в еще одной войне, в которой мы не участвуем.

ВОЛОНТЕР УДАЧИ

Александр ПАНЧЕНКО

Я с детства мечтал побывать в Африке, но дожил до тридцати лет — и все как-то не удавалось. В 1984 году я предпринял последнюю попытку: предложил свои услуги Министерству обороны. К тому времени я свободно владел 6 иностранными языками и полагал, что военных это заинтересует. Я не ошибся. В 1986 году меня направили в Анголу военным переводчиком.

После «Революции гвоздик» в Португалии независимость получили все ее колонии, в том числе и Ангола. К власти пришла МПЛА — Партия труда, разделяющая марксистскую

идеологию тогдашнего советского и кубинского толка. Вскоре в стране началась борьба за власть: правительство поддерживали соцстраны, мятежников, организацию УНИТА — США, ЮАР и Запад.

К очередной фазе их бесконечной гражданской войны я и прибыл в Луанду. Первым делом меня переодели в ангольскую форму без знаков различия, как ходили там все наши вплоть до главного военного советника генерала Курочкина, выдали оружие. Так началось для меня знакомство с тамошней жизнью и своими обязанностями.

Наше военное присутствие в Анголе сводилось тогда, по моим подсчетам, к полутора тысячам человек. Это были военные советники, специалисты, которые обслуживали военную технику. Были и солдаты срочной службы — связисты, водители. И, конечно, мои коллеги — переводчики.

Советники были без переводчиков как без рук. Точнее — без языка. Некоторые из них могли довольно бегло изъясняться по-португальски, который в разной степени разумеют представители всех двухсот племен и народов Анголы. Но когда дело доходило до обсуждения сложных военных вопросов, которые требуют полной адекватности перевода, специалист с португальским был совершенно необходим. Этим в основном я и занимался.

После Луанды я попал в 35-ю ангольскую мотопехотную бригаду, на южное направление. Это возле границы с Намибией. Там в разное время служили от 6 до 12 советников, которых я и обслуживал. Наши отношения почти всегда складывались

хорошо. Я уважал военных за опыт, знания и профессионализм, они ценили меня как единственного в ту пору переводчика. Я был среди «моих» подполковников единственным добровольцем. Они, люди военные, поехали за тридевять земель по приказу. И, несмотря на тысячедолларовый ежемесячный оклад, без особого воодушевления. Но служили они честно, специальность свою знали. С ними я впервые попал «в дело».

Когда осенью 1987 года началось наступление южноафриканской армии, прикрывавший нас батальон передней линии бросил позиции и побежал. Надо было срочно затыкать дыру. Бригада стала выдвигаться к границе, а вместе с ней — и я с советниками. В пять утра, когда я досыпал в БРДМе, колонна попала под обстрел дальнобойной артиллерии.

Когда вокруг стали рваться снаряды, все ангольское командование с завидной быстротой куда-то попряталось. Началась паника — все попросту потеряли голову. Потом осознал себя: бегу неизвестно куда по лесу, и на шее болтается ручной пулемет. Рядом несется советник командира бригады, подполковник Семенчук, а за ним — ангольские лейтенанты роем. И я, что самое смешное, перевожу. Ангольцы наперебой тархтят: «Примите командование, камарада ассессор!» Товарищ советник, то есть. А «камарада» им хрипит на бегу, что и не подумает этого сделать. Во-первых, поскольку права не имеет, а во-вторых, если что не так выйдет, они же его первым и обвинят, что бригаду под монастырь подвел. Решения, кстати, по-своему грамотное, но си-

туация уж больно анекдотичная. Это я, впрочем, понял только потом.

Обстрел кончился неожиданно, и мы с грехом пополам вошли в поселок Кувелай. Он еще не был занят юаровцами: они не дошли трех километров. Все население, кроме одной деревенской старухи-сумасшедшей, разбежалось и попряталось по лесам. Пользуясь этим, солдаты бросились грабить хижины обывателей и несколько увлеклись. Под горячую руку им попался дом правительственного комиссара. Был скандал.

Советник командира бригады демонстративно всего этого не замечал. В конце концов, его дело — помогать в военных вопросах, а не блюсти нравственность ангольцев. Сами разберутся. По делу же предложил выслать вперед разведгруппу и обнаружить противника.

— Прямо сейчас на площади и начнем инструктаж, — настаивал он.

Разгильдяй — командир бригады, негр огромных размеров, ломался и тянул время. Это нас всех и спасло. Через десять минут после разговора на той самой площади рванула первая бомба с юаровского «Миража»...

Неприятно, когда в нескольких десятках метров от тебя падает авиабомба. Страшно: не знаешь, куда упадет следующая. А единственное прикрытие — днище бронемашины или окоп. Но потом ничего, привыкли. Среди советских жертв не было. Но вскоре при аналогичных обстоятельствах в другой, правда, деревне погиб от взрыва шариковой бомбы мой знакомый, советник. Шарик попал в сонную артерию.

Вскоре после этой славной битвы южноафриканцы отступили, а я заболел малярией. Как меня везли в госпиталь, в город Лубанго, не помню. Потом мне рассказали, что на обратном пути наша БРДМ подорвалась на mine, поставленной унитовцами в левую колею. Вся сила заряда пришлась на механика-водителя. Через четыре часа Саша Никитенко, девятнадцатилетний парнишка из Донбасса, умер. Меня он до госпиталя донес, а его самого — уже не успели...

Вот так мы и воевали все 25 месяцев и три дня моего пребывания в Анголе. Странная это была война! Она велась с обеих сторон целиком за чужой счет. Своим, ангольским, было только пушечное мясо. Правительственную армию, например, одевали Куба, Югославия и Северная Корея, а вооружал в основном СССР. УНИТА имела много западного, китайского и израильского оружия, хотя попадалось и...советское трофейное.

Без Кубы, с одной стороны, и ЮАР, с другой, война вообще не продлилась бы и месяца. Войска обеих этих стран принимали непосредственное участие в боевых действиях, воюя часто друг против друга. Южноафриканцы при этом панически боялись кубинцев. Именно они защищали «ангольскую революцию» с энтузиазмом, которого не хватало самим ангольцам.

Как бы там ни было, Ангола навсегда останется в моей памяти географической точкой на земном шаре, где глобальное противостояние двух систем вылилось в военные действия. И Восток, и Запад использовали Анголу как огромный полигон

для обкатки своей техники, тактики, оружия. Временный перевес то одной, то другой стороны не приносил народу этой страны облегчения.

Как-то при мне командир 35-й бригады спросил своего солдата, за что тот воюет. «Не знаю, команданте», — честно ответил он. Вот и я себя часто спрашиваю, что мы там делали. И главное — зачем помогали одним убивать других, возможно, их соплеменников? Ведь никаких выгод — ни моральных, ни политических, ни экономических наша страна от этого не получала. Только миллиардные затраты и несколько десятков жизней.

Считаю, что мне повезло. Я не попал в плен, не погиб. Ни чинов, ни наград, правда, не стяжал, если не считать тех, которые меня, к счастью миновали: три килограмма осколков, пуль и шариков от бомб из Анголы я до сих пор храню дома в ящике стола.

*Записал С. ОСИПОВ.
Специально для «СПУТНИКА».*

Уже третье десятилетие не затихает в Эфиопии конфликт между центральным правительством и Народным фронтом освобождения Эритреи (НФОЭ). После свержения императорского режима СССР поддержал новое руководство страны в борьбе против агрессии Сомали. Война с Сомали закончилась, а военные связи крепчали. Для перевооружения 300-тысячной (самой крупной в Африке) армии, единственной опоры режима полковника Менгисту, в Эфиопию хлынула советская техника, прибыли советники.

МЫ ИДЕМ ПО АФРИКЕ

Михаил СОКОЛОВ

В марте 1988 года возобновились бои за город Афабет. Главный военный советник генерал Денисов разослал подчиненных по «их» дивизиям. Утром 17 марта подполковники Чураев и Калистратов, лейтенант Кувалдин выехали под охраной в свою горно-пехотную дивизию километрах в сорока от города. Никто из соотечественников их с тех пор не видел.

К вечеру от генерала поступила новая команда: всем немедленно вернуться в Афабет. Подполковнику Балахнину удалось выйти на группу Чураева через радиосеть штаба его дивизии (из-за беспечности начальства переносных передатчиков у советников не было). Евгений Чураев сообщил, что обстановка сложная и ехать опасно. Обещал вернуться утром. Балахнин на сегодня — последний советский, говоривший с ним: вскоре все трое попали в плен.

Ночью стало ясно, что дело кислое — армия отступает. На вертолете прилетел генерал Денисов.

— Я слышал обрывки его разговора с полковником Носенко, — вспоминает бывший радист сержант Константин Гопкин. — Он сказал генералу, что надо вывозить людей. Тот ответил: «Сил здесь много, Афабет удержат». Носенко стал спрашивать, где группа Чураева. Генерал ответил, что они в безопасном месте. Он всех нас мог бы вывезти на вертолете, но почему-то не сделал этого.

Ночью, естественно, никто не спал. На рассвете все смешалось: армия бежала. В центре города была страшная сутолока. Уходили не только войска, но и все, кто с ними связан, — жены и дети офицеров, учителя. Зрелище было страшное. Многие солдаты срывали погоны. Это была уже не армия, а неуправляемая толпа.

Полковник Валерий Носенко повел группу вдоль русла высохшей реки. Не все были вооружены, воды было — две фляги, и ни крошки еды. Солнце поднималось все выше и выше. Солнечный удар получил один полковник — радисты тащили его на себе. Два подполковника, люди молодые, совершенно выбились из сил. Вскоре под огнем нфоевцев залег и отстал от своих лейтенант Степуть. Прошагав еще километров двадцать, остальные поняли: все, дальше ходу нет. Гопкин вызвался пробиваться к своим в одиночку — за подмогой.

Константин взял флягу, автомат, два магазина. Попрощался с ребятами и пошел вдоль русла. Повезло. Прибился к эфиопскому отряду человек из восьмидесяти. Шли не останавливаясь. А вечером догнали лейтенанта Степуть. Отряд стал подниматься в горы.

Под утро Гопкин и Степуть поняли, что без воды дальше идти не вмогут. Двинулись вниз и на спуске друг друга потеряли.

Утром Костя Гопкин встретил таких же измученных эфиопских солдат, с которыми и вышел к вечеру на передовые посты правительственных войск. Такой же путь с другим отрядом, только с безуспешной попыткой прорваться в Кэрэн, прошагал и Сте-

путь, добравшийся до своих на следующий день. Дорогу, отнявшую у них трое суток, вертолет генерала преодолел бы за 20 минут...

А все это время в лощинке у полувысохшего ручья ждали подмоги четыре военных советника, переводчик и два радиста. На третий день решили все-таки пробиваться к своим. Только выступили — услышали рев двигателей. Из-за бугра выскочили два эфиопских боевых вертолета, разошлись. За ними пошли на посадку родные Ми-8, которые привел Гопкин. Два приземлились удачно, третий попал под обстрел.

Ударило по корпусу, по полу потекло топливо. Отказал двигатель. Спасибо летчикам, посадили. Только все выскочили — раздался взрыв. Две перегруженные машины с трудом оторвались от земли. В одной — около сорока, в другой — около шестидесяти человек: везли и эфиопских солдат. Вот тут только спасенные поняли — они у своих.

Генерал Денисов встретил их потечески. Полковник Носенко поинтересовался, где Чураев, Кувалдин и Калистратов. «Вы же говорили, что они в безопасности». И тут генерал растерянно ответил: «Ну кто мог поверить, что Афабет падет. Было же столько техники, танков...»

Генералам не свойственно признавать свои ошибки.

Дальше был хеппи-энд. Костю Гопкина представили к ордену Красной Звезды, наградили остальных радистов и вертолетчиков. Степуть еще год служил на мирном юге страны, Бахлахнин вышел в отставку. Все вернулись домой, живут спокойно и в достатке, но часто перезваниваются: сердце болит за тех, кто остался...

Комментатор шведского телевидения Бо Холмквист, не так давно побывавший в Эфиопии, принес оттуда весть: наши офицеры живут в лагере партизан в нормальных условиях, присутствия духа не теряют. Но плен есть плен, как бы хорошо к ним там ни относились.

Сначала решили действовать по каналам Красного Креста. Но с представителями общественной организации эритрейские делегаты встречаться отказались: не Красный же Крест посылал в Африку офицеров. НФОЭ требовал официальной встречи.

После долгих зондажей она состоялась только в январе 1989 года. В июле прошел второй тур переговоров. Освобождение советников обставлялось различными условиями: прекращение военных поставок в Эфиопию, освобождение ее правительством эритрейских пленных. Пока что дипломатические ходы не дали положительных результатов.

Ситуация абсурдна. Сверхдержава, пославшая троих защищать ее интересы, оказывается бессильной их спасти. Трагедия в том, что мы сами себя загнали в геополитическую ловушку. Правительство Эфиопии самим своим существованием обязано нашим поставкам оружия, работе специалистов. И тем не менее мы не смогли заставить его быть поуступчивее в переговорах с оппозицией. Никто не отважился на вполне оправданный нажим, дабы не рисковать хорошими отношениями.

Мы идем по Африке. Там стреляют из наших «калашниковых», за рычагами наших танков сидят обу-

ченные нами офицеры. В штабах их армий — наши военные советники.

Мы идем по Африке. Это наша политика. А политика не существует отдельно от людей. Расплачиваются за нее народы, ломаются судьбы миллионов, тысяч, сотен, единиц. Теми «единицами», которые расплачиваются за советскую политику в Эфиопии, и стали Чураев, Калистратов, Кувалдин.

Как-то академик Арбатов подметил, что в недавнем прошлом поиск друзей велся советскими лидерами по принципу: «враг моего врага — мой друг». Самые деспотичные режимы, стоило им щегольнуть революционной терминологией, успешно тянули миллионы из нашего кошелька. Только дождавшись народного гнева или столкнувшись с непослушанием подобных правителей, наша пропаганда начинала гневно обличать «людоедов» и «палачей» вроде Иди Амина...

Наши связи с третьим миром — сфера закрытая для гласности. Даже народные депутаты не имеют точных данных о продаже оружия другим странам. Очередные секреты от собственного народа, который может спросить с политиков, зачем финансируются непопулярные режимы и даются кредиты тем, кто их возвращать не собирается.

Если уж мы так хотим помогать третьему миру, я за то, чтобы деньги расходовались на гуманитарную помощь, а не на штурмовики и танки, с помощью которых диктаторы загоняют свои народы в рай светлого будущего.

*Из еженедельника
«СОБЕСЕДНИК».*

Печатается с сокращениями.

Сколько их — историй любви! Все разные. Эта началась там, где меньше всего ее можно было ожидать. Но от этого не стала короче или тусклее.

НАТАША И МАРСЕЛЬ

Тарас СТЕПАНЧУК

Фото из архива
Александры
БОРИСЕНКО

В 1943 году, допрашивая арестованного Марселя Сози, следователь гитлеровской контрразведки спросил:

— Вы граф, маркиз или виконт?

— Я сын железнодорожного рабочего, — ответил Марсель.

— Откуда же у вас эти рыцарские понятия о чести? Зачем вы губите себя, пытаясь спасти от возмездия эту женщину? Она же партизанский агент, ее арестовало гестапо.

— Она невиновна, — настаивал Марсель. — Во всем повинен только я...

Причиной его рыцарского поведения на допросах была любовь. Она обострила такие понятия, как совесть, самопожертвование, честь. Любовь к белорусской подпольщице Наташе.

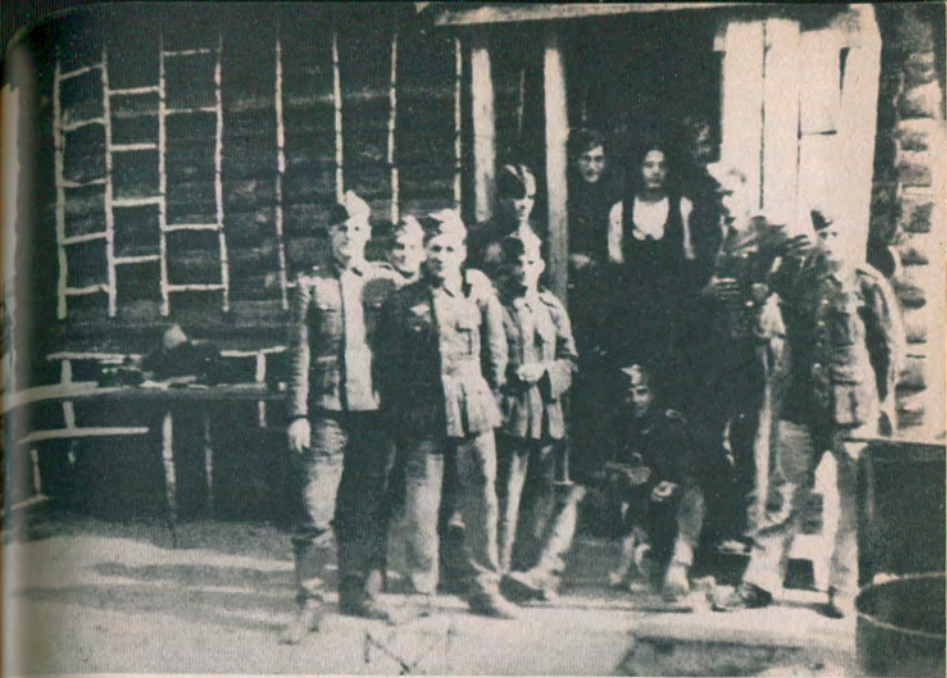
Сози родился в лотарингском городке Саргемин. После оккупации гитлеровцами Парижа бежал на юг страны, чтобы сражаться за свободу своей родины. Был арестован и ждал суда. Однако после траура по шестой армии, отличившейся во французской кампании и уничтоженной под Сталинградом, Гитлер объявил мобилизацию эльзасцев и лотарингцев на Восточный фронт. Полосатую куртку арестанта Марсель сменил на солдатский мундир рейха.

Он был отправлен в Белоруссию. Прибыв в Минск, молодой француз (ему было тогда двадцать лет) увидел полумертвый город: развалины, пустые глазницы сгоревших зданий, виселицы в скверах и на площадях. Его мундир показался ему одеждой палача.

Группу французов определили в поселок Смолевичи под Минском охранять от партизан, скрывающихся в соседних лесах, небольшой железнодорожный мост через реку Плиссу. Однако полного доверия вновь прибывшим не было: на дежурства их отпускали только в сопровождении немецких солдат, общаться с местным населением, даже петь французские песни было запрещено.

Ежедневно на их шутцпункт приходила красивая кухарка Наташа. Работала добросовестно, разговоров с солдатами избегала. Закончив дела, она торопилась домой к маленькому сыну.

Наташа во время войны.

Наташа среди французов. Крайний слева — Марсель. Белоруссия. 1943 год.

Для десяти французов Наташа оказалась единственной, кто мог связать их с партизанами. А такая идея возникла у них сразу: противоестественным было для них воевать на стороне фашистов.

Наладить контакт взялся Марсель: несколько раз принес на кухню ведра с водой, пытался начистить картошку.

— Солдатам фюрера недостойно помогать кухонной прислуге, — сказала по-немецки Наташа.

— Я француз, — тоже по-немецки ответил Марсель и пропел куплет «Марсельезы». — Помогите нам найти партизан. Я и мои соотечественники желаем сражаться против тиранов!

В первые дни войны сельская учительница Александра Борисенко проводила на фронт мужа Петра и старших братьев. А сама осталась на окку-

пированной территории с сыном Валькой и родителями, стала разведчицей партизанской бригады. Имя сменила на подпольную кличку, превратившись из Александры в Наташу. Шел ей тогда, как и Марселю, двадцать первый год.

— Французов примем, но только с оружием и боеприпасами. Приведешь их сама, — решил комиссар бригады, когда Наташа передала ему разговор с Марселем. — А пока пускай нарисуют схему охраны штурпункта и минных полей. Семнадцатого вечером ждем тебя в лагере. Двадцатого сентября — переход.

Тот субботний вечер был синевато-прозрачным, как на картинах Сезанна. Лучи солнца сливались с осенним золотом берез, ярко вспыхивали на гроздьях калины. В небе кружила пара аистов. Марсель передал Ната-

ше схему, четыре коробки пистолетных патронов и, покраснев, протянул букетик полевых цветов. Наташа улыбнулась. Эта ее редкая и тем более привлекательная улыбка на отчужденно-серьезном лице, а еще зеленые, таящие какой-то загадочный, мерцающий свет глаза навсегда запали в душу молодому французу...

После захода солнца Наташа отправилась на встречу с партизанским комиссаром. За околицей поселка ее задержали два полицейских (как позже выяснилось, ее выдал провокатор) и мимо дома, где она жила, повели в гестапо. Маленький Валька с плачем бросился к матери, мордастый полицейский, отшвырнув, ударил его о столб, и ребенок захлебнулся криком...

При обыске у Наташи нашли патроны и схему. Дни и ночи разделились теперь для нее на нестерпимую боль, темную пропасть беспомощности и плавающие в тумане полусознания часы перед очередным допросом. Сколько же может выдержать человек?

Марселя арестовали через неделю, определив по почерку, что схему рисовал он. Его допрашивали, устроили очную ставку с полуживой от пыток Наташей. Каждый брал вину на себя, пытаясь спасти другого.

Вечером арестованных привели в пустой школьный класс (немецкая канцелярия размещалась в бывшей школе), у противоположных стен поставили койки, между ними — стол и стул для часового. Из шутцпункта Марселю передали посылку от матери. Отведав французских гостинцев, часовой милостиво разрешил арестованному поговорить.

Наташа шепотом упрекала присевшего рядом Марселя:

— Почему не убежал в лес к партизанам, дожидался ареста?

— Не хотел, чтобы товарищей подвергли репрессиям. Я один буду за всех отвечать.

— Партизаны в лесах по обе стороны железной дороги. Если представится возможность, беги.

На столе часового тускло горела керосиновая лампа. Марсель снял с руки кольцо, сверкнул драгоценный камень.

— Это кольцо матери. Она получила его от бабушки, а та — от своей бабушки. Оно приносит счастье. Почему ты не хочешь его взять? Ты должна жить, у тебя сын. Вернется с войны муж, — Марсель надел кольцо на распухший палец Наташи. — Я берег его невесте — у меня никогда не будет невесты. Ты ля рус Жанна д'Арк. Ты прекрасна! Я тебя люблю!

— И я тебя — любовью сестры...

Утром их разлучили: Наташу увезли в минское гестапо, Марсель остался ждать приговора военного суда. Они только успели выдохнуть, уверенные, что больше никогда не увидят друг друга:

— Прощай, Наташа!

— Прощай, Марсель!

Марсель Сози был приговорен к расстрелу, но в ночь перед казнью бежал и после нескольких суток блуждания по лесам, измученный и голодный, вышел к партизанам. В бригаде «Смерть фашизму» он громил гитлеровские гарнизоны и комендатуры, пускал под откос эшелоны, взрывал грузовики и мосты, рубил кабель прямой связи ставки Гитлера со штабом группы армий «Центр». Глотал горький дым пожарищ, хоронил друзей. Уже после войны он был награжден медалью и — недавно — орденом Отечественной войны II степени.

Александра Борисенко и Марсель Сози во Франции.

В начале лета 1944 года их бригада была окружена в болотах карателями. Блокадная петля сжималась. Партизанам было приказано выходить из окружения поодиночке. Не счесть, сколько их погибло в трясине тех богом забытых мест! Лишь в середине лета наступающие советские войска освободили Белоруссию. Среди оставшихся в живых партизан Марселя не оказалось.

Но он был жив. Счастливо миновав болотную трясику, обессиленный, Марсель забился сном и был разбужен лаем овчарки — плен. Его отправили в концлагерь под Берлином, там он и был освобожден в мае 45-го.

...Прошли годы. Окончив инженерную школу, бывший подрывник бригады «Смерть фашизму» Марсель

Сози стал уважаемым парижским архитектором. Женился. В семье появились дочь Катрин и сын Франсуа. Были свои житейские радости, свое горе: умерли отец и — после серьезной болезни — Жюльетта, жена.

Долгое время он считал погибшими своих партизанских однополчан. Узнав из газетного сообщения (Марсель выписывает белорусские газеты), что они живы, написал письмо бывшему командиру. Потом приехал в Белоруссию, в те места, где воевал, поклонился братской могиле друзей — на обелиске увидел и свое имя. Все вокруг напоминало ему Наташу...

— Ты ее мертвой видел? Нет? И никто не видел, — сказал ему один из однополчан. — Значит, будем искать, на войне всякое бывает.

И вот — чудо! — Марсель получает письмо от белорусских пионеров-следопытов: нашли! Наташа, она же Александра Михайловна Борисенко, жива. Ее адрес: Гомельская область, город Хойники...

Три месяца следователь минской тюрьмы гестапо безуспешно выбивал из Наташи показания о партизанах. На последнем допросе он истерично закричал:

— Ты хочешь погибнуть здесь, на родине, как героиня? Мы лишим тебя этой возможности, фанатичка! Сгниешь далеко отсюда в германском концлагере!

В лагерь Зальгерст, юго-восточнее Берлина, Наташа прибыла с пометкой в документах «подлежит уничтожению». Но здесь — за колючей проволокой — ей неожиданно улыбнулась удача. На пищеблок понадобилась посудомойка, знающая немецкий язык. Спасла Наташу работавшая там повариха фрау Анна, которая уговорила писаря включить заключенную в список на отправку в другой лагерь. Перед освобождением в апреле 45-го года узники перебили охрану и встретили советских солдат у лагерных ворот.

Наташа, а вернее, Александра Борисенко, вернулась домой. Пришел после демобилизации и ее муж Петр. У них родилась дочь Лена. Петр, по профессии инженер, строил дороги, а вот жена его... Двадцать лет тяжело болела она после пыток в гестапо — спасли хирурги, сделав сложнейшую операцию. А сына спасти не смогли, сказалась травма, что малышом получил от полицаев, — умер Валентин. Через месяц похоронили Петра. Но и без радостных минут не бывает жизни: вышла

замуж дочка, колокольчиком зазвенел в доме голос внучки.

«...В этом году я посетил Советский Союз, — написал Марсель Александре Михайловне. — В Москве буду три дня. Я был бы очень рад Вас встречать. Мы можем устроить свидание на Красной площади 18 августа. До скорой долгожданной встречи».

Они встретились почти через сорок лет. Два седых человека шагнули навстречу друг другу, обнялись и заплакали. Успокоившись, Марсель протянул Александре Михайловне букет алых парижских роз. Три дня пролетели, как один миг. Прощаясь, Александра Михайловна подала Марселю руку и, глядя ему в глаза, дрогнула: не лицом, душой дрогнула, сердцем, потому что вдруг поняла, что Марсель стал для нее другим. Не тем, каким был в войну.

Тогда она поначалу просто сочувствовала подневольному солдату вермахта. Потом восхитилась и прониклась уважением к его мужеству и благородству. Что касается робкой любви молодого француза, то она считала ее ненужной на войне: любовью и всерьез просто не воспринимала. К тому же любила она своего Петра и даже малейшей возможности изменить ему, фронтовику, допустить не могла.

Здесь, в Москве, она смотрела на него другими глазами, узнавала и одновременно не узнавала. Он был для нее не тем, а сегодняшним.

«Дорогая Наташа! Я был потрясен нашей встречей. Много лет ждал этого часа. Наша встреча в Москве была коротка. Но мы оба чувствовали, что наше свидание было счастливым, сердца наши стали ближе. Я очень

хочу, чтобы на следующий год ты приехала во Францию. Моя мама будет рада нашей встрече, хочет с тобой познакомиться и передает привет. Марсель».

Письма шли одно за другим. Читая и перечитывая их, Александра Михайловна поняла, что Марсель ее любит. Через столько десятилетий — любит! И в ней поднималась волна тревожной радости.

И когда пришло официальное приглашение во Францию, она заколебалась: ехать — не ехать? Как они встретятся? Что принесет ей эта поездка? Смогла бы она сейчас круто изменить свою жизнь? И зачем? Дочь и внучка, провожая ее на перроне, смотрели на вдруг помолодевшую и похорошевшую мать и бабушку нежно, с любовью и грустью: возвращаясь скорей, будем скучать.

Она приехала во Францию. Париж был загадочен, как сиреневые туманы на набережной Сены, и бессмертен, как любовь. Потом были Ницца, море, золотой и бархатный сентябрь и горы сказочной, почти нереальной красоты. Были букеты цветов каждый день, нежное внимание Марселя.

Все дни в Ницце они ждали и боялись главного разговора. Он состоялся, когда Наташа и Марсель возвращались в Париж, по пути наведавшись в легендарный замок Иф, из которого бежал граф Монте-Кристо.

Они стояли на площадке замка, а внизу набегали волны Средиземного моря. Марсель решительно выпрямился и тихо сказал три заветных слова:

— Я тебя люблю.

— И я тебя...

— Я прошу тебя стать моей женой! Это будет для меня большая честь и великое счастье. Которого я

ждал столько лет... Пойдем завтра же утром в мэрию, зарегистрируем наш брак.

— Да сразу как-то неудобно, — возражала она. — И через день уезжать... Такой шаг поспешно делать нельзя. Давай подождем до следующей встречи.

На лице Марселя погасла счастливая улыбка, и он потерянно вздохнул:

— Я подчиняюсь... Если так решаешь ты...

А внутренний голос в ней кричал: «Не соглашайся, милый! Настаивай и добивайся своего!»

Но Марсель подавленно молчал. И она тоже молчала.

Несколько раз потом приезжал в Белоруссию Марсель, один и с семьей. Встречи становились все чаще, расставания труднее. И летели из Парижа в Хойники нежные и грустные письма:

«Дорогая, очень дорогая Наташа! Всегда думаю о тебе и сожалею, что ты в России живешь со своими привычками и делами, а я во Франции со своими... Я люблю тебя и целую тебя сердечно. Я все-таки надеюсь, что мы будем жить вместе. Считаю дни, часы, мгновения до нашей встречи!»

От редакции. Судьба распорядилась по-иному. В 1986 году случилась беда Черныбыля: от АЭС до Хойников — чуть больше сорока километров. Александра Михайловна и ее родные столкнулись с новыми испытаниями. Марсель после этого дважды приезжал в Белоруссию, к Наташе. А потом пришло сообщение, что Марсель Сози умер после тяжелой операции.

По материалам газеты «ПРАВДА» и книги «НАТАША и МАРСЕЛЬ».

Портрет фотомастера

ДВА ВОПРОСА ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ

Екатерина ПРИГОРИНА

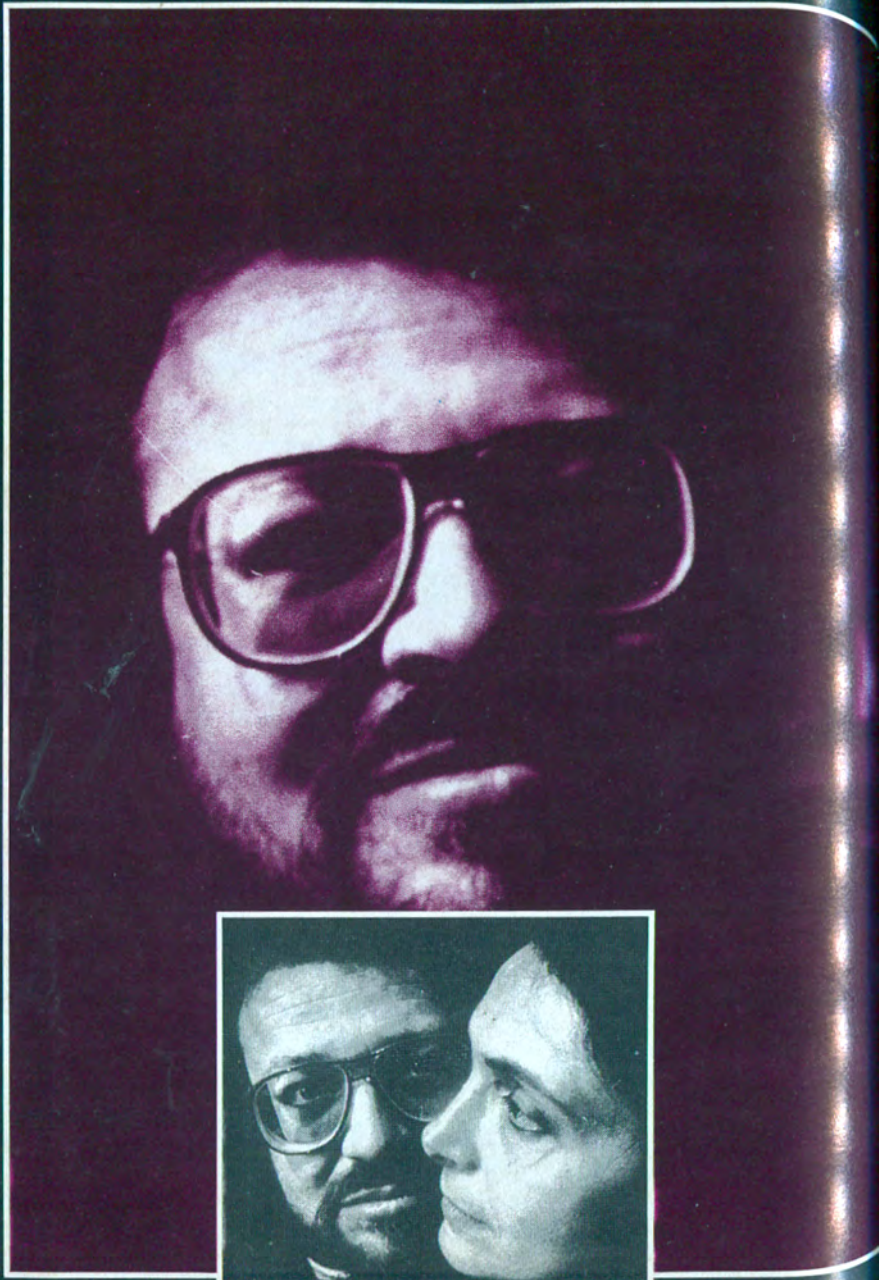

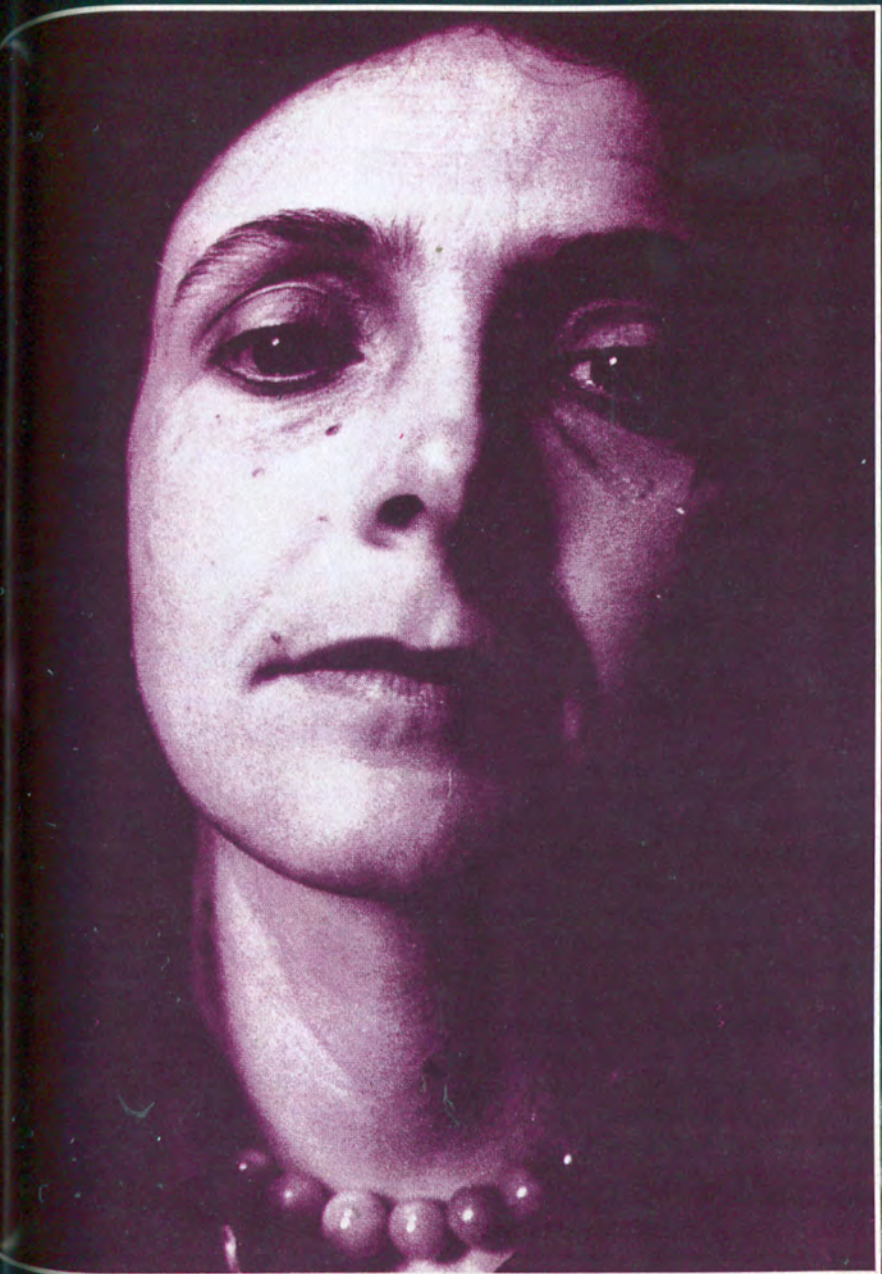
Небольшая выставка работ московского фотохудожника Михаила Михальчука могла бы послужить занятным психологическим и эстетическим тестом. Зрителям предлагалось бы всего два вопроса. Первый — понравилась ли вам выставка? И второй — согласились бы вы стать моделью для этого художника?

Творчество Михальчука-портретиста началось с символического недоразумения, которое можно рассматривать как своеобразный эпиграф к его творчеству. Лет десять назад, будучи начинающим любителем, он подарил одному из друзей целую кипу снимков, сделанных во время непринужденной беседы. Подношение было принято с вежливой благодарностью. Однако через некоторое время выяснилось: владелец уничтожил все до последней фотографии. На том основании, что он серьезно над собой поработал, совершенно преобразился, — и давешние портреты не соответствуют более действительности...

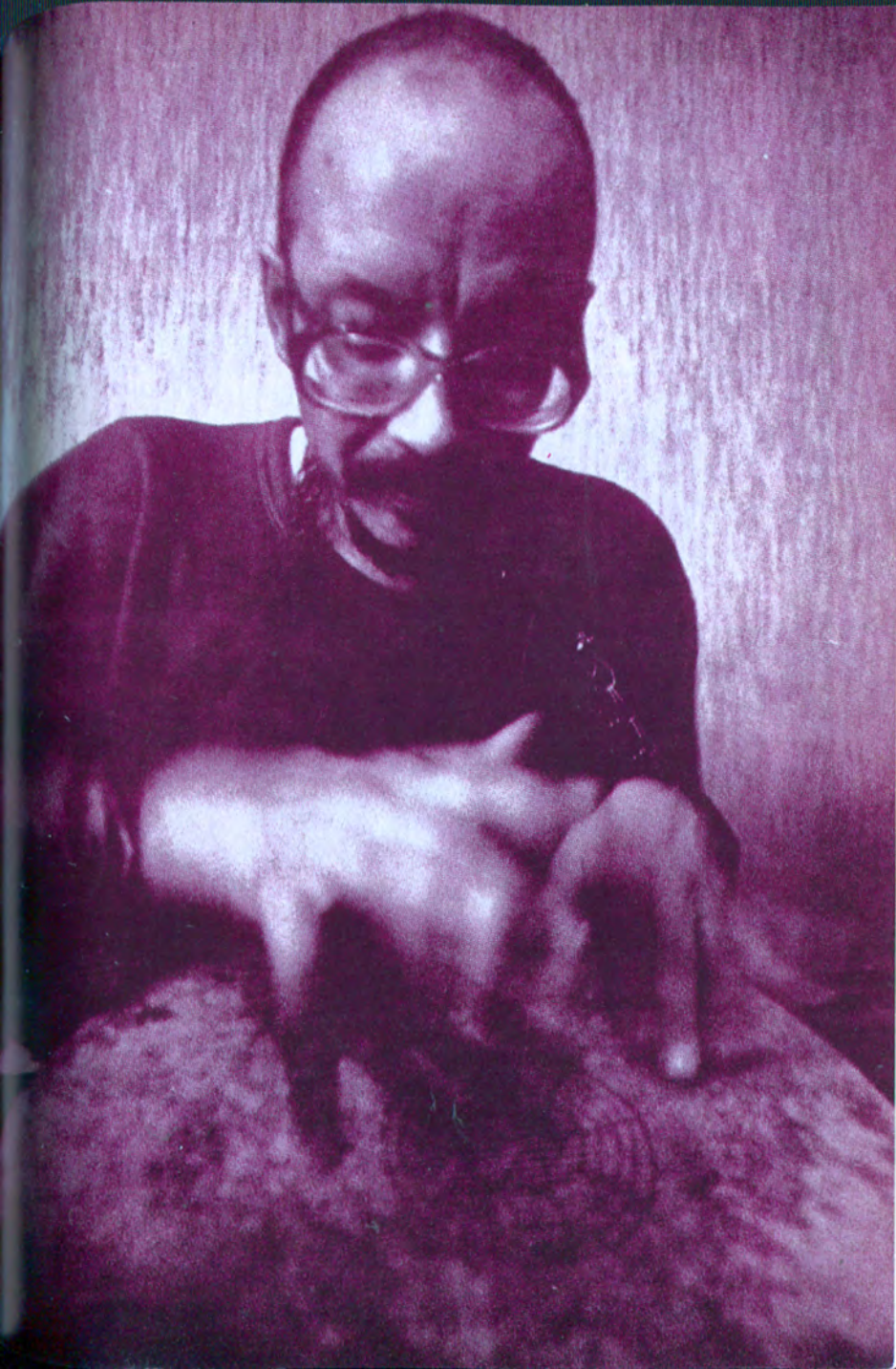
Художник и модель редко бывают друзьями. Пренебрегая этой древней мудростью, Михальчук продолжал и продолжает фотографировать старых и новых друзей. Иногда это приводит к бурным последствиям. С одной стороны, лестное предложение выставить последние работы. С другой — категорический запрет одной из отснятых дам обнародовать снимки. Давний инцидент повторился вновь. Подобные столкновения, впрочем, говорят более о художнике, нежели о моделях.

Кроме скучновато-скромного заглавия «Портрет», работы Михальчука не содержат никаких пояснений и подписей. Не по оплошности автора, забывшего об этикетках. По его твердому убеждению, традиционное «Портрет такого-то» под изображением лица не исторического ровным счетом ничего не добавляет к восприятию. А содержание должно интерпретироваться зрителем без подсказки.

Фотопортреты Михальчука соблазнительно называть по-старинному светописью. Высвеченные детали на глазах преобразуются, а нелогично густые тени, кажется, скрывают именно то выражение лица, которое обязательно надо разглядеть.

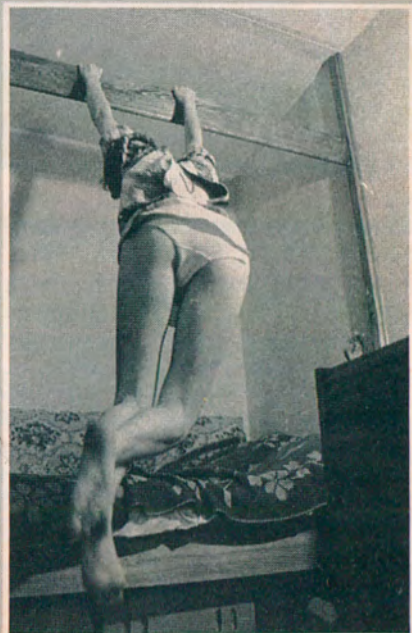
«Плохо вышел», «совершенно не похож», «просто-напросто изуродован» — таково часто восприя-

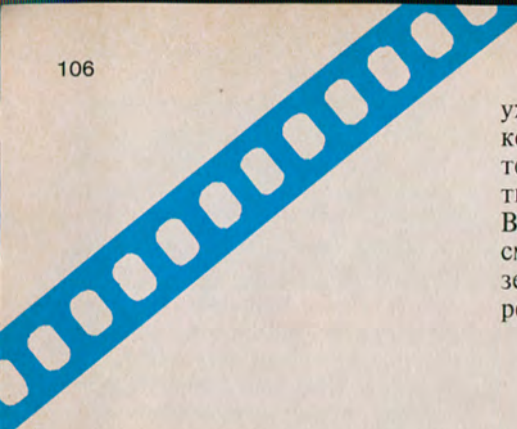
тие фотопортретов работы Михальчука. Подобные претензии вряд ли могут быть всерьез предъявлены живописцу или графику. Идея о праве художника на индивидуальное видение, слава Богу, уже укоренилась в умах. Но от творческого произвола фотохудожника мы вроде бы защищены объективом. Увы, объектив — это иллюзия. Есть масса способов превратить его в «субъектив», чем, собственно, и занимается всякий — в меру таланта, профессионализма, изобретательности и вкуса.

Любопытно все-таки узнать, понравилась ли зрителям выставка. Согласились бы они стать моделью этого художника?

Признаюсь честно: я бы, пожалуй, — нет. А вы?

Специально для «СПУТНИКА».

ужасах исправительно-трудовой колонии. Круто. У нас в стране теперь каждая пятая картина — о тюрьмах, зонах, зэках, карцерах. В каждой такой картине заложен смысл, что тюрьма — это как бы зеркало общества: по одну сторону баррикад хозяева («паха-

НОВЫЕ ВРЕМЕНА В НАШЕМ СТАРОМ КИНО

Юрий ГЛАДИЛЬЩИКОВ

Фото из архива журнала
«СОВЕТСКИЙ ФИЛЬМ»

В застойные времена кинематографистам приходилось туго. Была жестокая цензура, была «полка», где иссыхали фильмы запрещенные. Зато устраивалась, например, шумная всегосударственная премьера фильму «Европейская история» — внешнеполитическому боевику про то, как тяжело жить на Западе и как Запад навязчиво жаждет напакостить Советскому Союзу.

Теперь создатель «Европейской истории» Игорь Гостев снял фильм «Беспредел» — об

ны») и их прислужники («шестерки»), а по другую — серая масса трусов и герои-одиночки. В «Беспределе» подлецы творят неисчислимые злодеяния, пока не переполняют чашу терпения, и тогда герой и его сторонники разбивают их морды в кровавую кашу, а самого противного убивают до смерти. Под аплодисменты зала.

Михаил Туманишвили, автор известной картины «Одинокое плавание» («наш ответ» на «Рэмбо-II»), показавшей, как пятеро

советских морских пехотинцев при помощи рук, ног и твердых лбов разносят вдребезги американскую военную базу, командир которой коварно замыслил спровоцировать мировой ядерный конфликт, сейчас выпустил разоблачительный фильм о молодежи «Авария — дочь мента». У нас теперь каждая третья картина — о молодежи, и везде — «правда»: черная разочарованность в жизни, наркотики, «сатанинская» рок-музыка. Всюду долбятся, ширяются (то есть колют всякую дрянь), трахаются без разбору (то есть... ну это ясно), гоняют на мотоциклах, режут друг друга, кончают с собой. Такой правды на экране, кажется, уже намного больше, чем в жизни.

Все нормально. Рынок. Рынок так рынок. Я не против рынка. Похоже только, что, не обретая преимуществ, которые он дает, мы быстренько унаследуем все его недостатки.

Мы не могли не прийти к идее кинорынка.

Революцию в нашем кино, начавшуюся в 1986 году, все либерально настроенные восприняли с большим энтузиазмом. Тогда были низвергнуты прежние, «застойные» лидеры, новым главой стал режиссер Элем Климов, автор «Агонии» и «Иди и смотри», талант, «левая» и чуть ли не диссидент. Многие поверили в быстрый сверхвзлет нашего кино. Если прежде, под прессом несвободы, рождались-таки очень хорошие и даже гениальные кар-

тины Андрея Тарковского, Андрона Кончаловского, Отара Иоселиани, Вадима Абдрашитова, Алексея Германа, Никиты Михалкова, Глеба Панфилова, Сергея Соловьева, Сергея Параджанова, Романа Балаяна, так что же, братцы, начнется теперь, когда ничто

«Неоконченная пьеса для механического пианино». Режиссер Никита Михалков.

не будет сковывать нашу духовность?!

Атмосфера в киносоеюзе была особой: возвышенной, бурлящей, якобинской. Киносоеюз делал революцию. Люди клали жизнь — творческую жизнь — на то, чтобы принципиально изменить ситуацию в кино, тая в душе как минимум три иллюзии: а) у нас в кино быстро будет, как на Западе, развитая западная система; б) зритель

«Конечная остановка». Режиссер Сергей Апрымов.

проголосует за хорошее кино; в) рынок уничтожит бездарей.

Однако рынок сразу обнаружил свой крутой нрав. Он и зародился-то раньше, чем премьер-министр Николай Рыжков подписал, наконец, нужный доку-

«Одинокое плавание». Режиссер Михаил Туманишвили.

мент. И уже тогда, в конце 88-го года, когда прокат начал покупать фильмы на так называемых «всесоюзных кинорынках», наметилось кое-что тревожное. Теперь прокат почти не покупает советские картины, разве что «шлягеры», да и то лишь потому, что на внутреннем рынке мало американских боевиков. Когда же рубль, наконец, станет конвертируемым, волна (цунами!) умель-

«Асса». Режиссер Сергей Соловьев.

американских жанровых картин отшвырнет наше кино «в район Заалтайской Гоби».

Главная черта «американизированного» кино — соединение искусства и рыночности. Мартин Скорсезе снимает «Последнее искушение Христа», но, прежде чем предложить зрителю еретическую религиозно-философскую концепцию, показывает, как блудница Мария Магдалина пропускает через свое ложе добрый взвод бедуинов, негров и евреев. Серджионе задумывает эпопею «Однажды в Америке», но в первые же минуты завлекает нас парадом изысканных убийств.

А наши лучшие режиссеры (как и многие режиссеры-европейцы) всегда презирали рынок, не умели и не желали подлаживаться под него. Может, в этом и было своеобразное чистоплюйство. Но шло это презрение от общей традиции культуры, от классической литературы, принципиально презиравшей зависимость и от властей, и от толпы! От желания творить киноискусство, равновеликое великой литературе.

Новые времена заставили наших режиссеров думать о рынке даже больше, чем думают американцы. Студии на грани банкротства. Возникающим новым фирмам надо выжить, накопив первоначальный капитал. Страну наводнили пиратские видеосалоны, где крутят некупленные фильмы ужасов, вестерны, эротику. Надо конку-

рировать и с ними.

Мы теперь как бы в ситуации Голливуда, скажем, 1915 года, но (маленькая деталь!) окруженного суперкинодержавами.

Новые времена оказались удобными для «серых» режиссеров. «Никаким» приспособиться ведь гораздо легче. Они

«Авария — дочь мента». Режиссер Михаил Туманишвили.

прежде снимали «что надо» (идеологическое) и теперь (рыночное). Вот и получается, что в лучшем московском кинозале идет «Авария — дочь мента». Неважно, что хорошие актеры играют, как дилетанты-школьники, что банальщина громоздится на банальщину (дети, любите родителей! родители, любите детей!). Важно, что подлецы, изнасиловавшие Ава-

«Беспредел». Режиссер Игорь Гостев.

рию, не уйдут от ответа, в финале папа-мент отправит всех четверых к праотцам. Прокатчики такое обожают.

Да, административная система была порочна, легко могла растоптать, но она обладала и некой саморегуляцией, позволяв-

«Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви». Режиссер Сергей Соловьев.

шей появляться крупным картинам. Даже ей надо было, чтобы советские фильмы имели успех в мире. Поэтому я вполне допускаю, что многих талантливых режиссеров устроила бы такая государственная система кинопроизводства, при которой: а) им полностью доверяют; б) не требуют от них, чтобы фильм окупился. Иными словами, «просвященная монархия» предпоч-

«Астенический синдром». Режиссер Кира Муратова.

тительнее рынка. Или уж если нужен рынок, то высокоразвитый рынок.

К чему вот только придем мы в итоге? Не к тому ли, к чему пришел, начав работать в Голливуде, прекрасный режиссер Андрон Кончаловский? Он показал в Москве свою последнюю картину «Гомер и Эдди». Добротное американское кино. Легкая интрига, изящные приключения, легкий юмор, легкая мелодраматичность. В последний год у американцев много фильмов, в которых «люди дна» (бродяги, воры) и люди странные, даже сумасшедшие, оказываются носителями истинного добра. Видимо, такова в США общественная тенденция. «Гомер и Эдди» соответствует схемам. Нет, право, фильм неплохой. Но думаю вот о чем. И 20, и 15 лет назад в Америке были Кубрик, Коппола. Но у нас был Андрон Кончаловский, режиссер с трагической судьбой, тем не менее продолжавший снимать свои особенные картины. Не хуже американских. Теперь в Америке есть Стенли Кубрик, Фрэнсис Коппола и есть режиссер Кончаловский — хороший, крепкий профи, которого, однако, на одну ступеньку с Копполой не поставишь... А Кончаловский мастер, куда до него нашим посредственным подельщикам! Мы бросаемся в жанры, где не интересны Западу, и проиграем ему. Не надо пугать! — скажут мне. А я не пугаю. Все уже было. После первой мировой войны, когда

европейская киноэкономика была примерно столь же слабой, как сейчас наша, многие ведущие мастера из Германии, Франции подались в Штаты. Есть ли здесь параллели? Есть. Нас уже сейчас покупают практически на корню и задешево. Американско-советская киноинициатива

«Леди Манбет Мценского уезда». Режиссер Роман Балаян.

(АСК) провела конкурс для «внедрения советских сценариев в Голливуд». Пришло дикое количество заявок. Пять лучших получили призы по... 500 долларов. Это серьезно?*

* Обладателем «Приза Хартли-Меррил» и чека на 10 000 долларов за лучший сценарий, имеющий шансы превратиться в фильм, которому гарантирована дорога на мировой экран, стал грузинский драматург Ираклий Квирикадзе — сценарий «Американская шляха». — *Ред.*

Еще. В годы, когда кинорынок на Западе (как у нас сейчас) только зарождался и кино накапливало первоначальный капитал, кого изгоняли за профнепригодность, кто попал в «черные списки» неприносящих доход? Крупнейшие художники: Дэйвид Гриффит, Роберт Флаэрти, Эрих фон Штрогейм, Абель Ганс, Карл Дрейер... Более двух лет назад появилось отчаянное письмо ведущих европейских талантов: европейское кино гибнет, не выдержав натиска американцев. Это при том, что в Европе совсем иная материальная база и иной — не как у нас — опыт жанрового кино.

В 1990 году у нас произошли два события, взвинтившие рыночный ажиотаж. В феврале образовалась Ассоциация независимого кино СССР — вне Госкино, вне государства, вне цензуры, в будущем со своими кинотеатрами. В марте прошел учредительный съезд Ассоциации работников киновидеопрокатных организаций, за спиной у которой, судя по всему, стоит уже очень богатое объединение «Тискино». По сути, возник мощный трест, монополизировавший всю киносеть. В его власти возвысится и погубит любую студию, любой фильм, любого режиссера. Первая попытка творческой монополии в наших рыночных условиях.

Вот тут Союз кинематографистов испугался. Призвал Совет Министров СССР не реги-

стрировать ассоциацию, а своих депутатов в Верховном Совете СССР — бороться за принятие антитрестовских законов. А разве сразу не ясно было, что, у кого в руках кинотеатры, у того власть, что абсолютной творческой свободы во времена рынка быть не может, что рынок ударит по искусству, словно кузнечный молот, а потому надо заранее беспокоиться, как сгладить его недостатки? Подумать, как поддерживать настоящее кино. Еще не все потеряно, авось, мы еще и перебором в кино все проблемы и выберемся — вместе со страной. Слышу сказанное кем-то через губу, что хороших фильмов у нас нет, и бросаюсь защищать: есть, есть хорошие фильмы! Видели «Астенический синдром» Киры Муратовой? А «Конечную остановку»? А «Оно»? Надо помогать подлинному искусству. Ему — льготы, ему — залы, ему — внимание журналистов и критиков.

Стало уже банальным цитировать слова Солженицына о том, что труднее всего прочерчивать среднюю линию общественного развития. Тем не менее в кино нам надо искать именно срединный путь. Дабы выращивать пусть восточноевропейских, пусть зеленых, пусть короткоухих, но все-таки слонов, а не сусликов.

Из «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ».
Печатается с сокращениями.

За всю историю
Нобелевских премий
среди наших соотечественников
их удостоены 17 ученых и писателей.

Автор статьи размышляет о том, почему у нас так мало лауреатов?

ИВАН ПАВЛОВ... АНДРЕЙ САХАРОВ... ИОСИФ БРОДСКИЙ... КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Игорь ЛАЛАЯНЦ, кандидат биологических наук

Никому не надо доказывать, что Нобелевские премии — самые престижные в мире. Хотя существуют и более, так сказать, «денежные»: например, премия короля Сауда и Европейского экономического сообщества, учрежденные также для поощрения ученых.

Престиж Нобелевской премии опирается на «трех китов»: высокий моральный и интеллектуальный статус лауреатов, деньги и психологию человека. Подавляющее большинство лауреатов пользуются заслуженным авторитетом в современном мире, являя собой образцы бескорыстного служения делу мира

и интересам науки. Лишь трое из них запятнали себя открытым пособничеством фашизму. Основной же корпус лауреатов всегда выступал против тоталитарных режимов, войны и попрания прав человека.

У нас об этих премиях писали чаще всего в противоречивом тоне. Мы прославляли своих ученых, получивших Нобелевские премии. И замалчивали сам факт вручения премий Бунину и Пастернаку. Славил Шолохова. И обрушивались на Солженицына. А в 1975 году попали в щекотливое положение. Надо было ликовать по поводу присуждения премии Канторовичу. Но ликовать не

Ответ на вопрос, поставленный в заголовке, был получен, когда номер готовился к печати. Нобелевская премия мира за 1990 год присуждена Президенту СССР Михаилу Горбачеву.

слишком бурно. Из-за Сахарова. Зато в 1978 году, когда был награжден Капица, об этом можно было говорить в полный голос.

Среди наших соотечественников на сегодня насчитывается 17 человек, удостоенных премий по физике, химии, медицине и физиологии, литературе, экономике и Нобелевских премий мира:

Павлов И.	1904
	медицина
Мечников И.	1908
	медицина
Бунин И.	1933
	литература
Семенов Н.	1956
	химия
Тамм И.	1958
	физика
Франк И.	1958
	физика
Черенков П.	1958
	физика
Пастернак Б.	1958
	литература
Ландау Л.	1962
	физика
Басов Н.	1964
	физика
Прохоров А.	1964
	физика
Шолохов М.	1965
	литература
Солженицын А.	1970
	литература
Канторович Л.	1975
	экономика
Сахаров А.	1975
	укрепление мира
Капица П.	1978
	физика
Бродский И.	1987
	литература

По числу лауреатов литературных премий мы после награждения И.Бродского сравнялись с американцами. Но по числу научных отстаем от них более чем в десять раз. В чем же причина? Почему же нам их так мало дают, этих премий? Неужели наша наука столь уж плоха? Или правы те, кто утверждает, что члены нобелевских комитетов всегда были против русских и советских ученых, а литераторам премии давали, лишь преследуя пропагандистские цели?

Попытаемся разобраться. Итак, «русофобство» и антисоветизм? Что ж, в какой-то мере это проявлялось. Премии не дали нашему гениальному соотечественнику Льву Толстому. Не дали, придравшись к пустяку — на Толстого не оформили соответствующие бумаги. Возмущению в Европе не было предела. Несколько десятков шведских деятелей культуры и искусства прислали Толстому адрес со словами негодования и сочувствия, на что он ответил полным мудрости письмом:

«Милостивые государи! Назначение не мне Нобелевской премии было мне вдвойне приятно тем, что избавило меня от тяжелой необходимости распорядиться деньгами, которые считаются мною источником всякого рода зла, и тем, что послужило поводом к выражению мне сочувствия уважаемых мною людей, за которое от всей души благодарю вас».

На второй год выдвижение кандидатуры Толстого было проведено по всем бумажным правилам. Но против него в Шведской академии выступил могущественный А.Вирсен, пользовавшийся всемерной поддержкой короля Оскара II. Выступление длилось во-

семь часов, а среди выдвинутых Виросеном обвинений было и такое: Толстой против достижений цивилизации (помните: «деньги — источник всякого рода зла»). Толстому не присудили премии и на этот раз.

Правда, в начале века премии не были столь безоговорочно престижны. Недаром Бернард Шоу при получении в 1925 году известия о присуждении ему Нобелевской премии связывал, что «они, то есть нобелевцы, пытаются заработать себе авторитет, залавливая известных людей на крючок своих денег». От денег Шоу поначалу отказался, но потом под давлением друзей все же уступил, однако передал нобелевский чек на организацию специального фонда, созданного для перевода на английский язык пьес его шведского друга драматурга Стриндберга. Стриндберг тоже был категорически против нобелевцев, говоря, что «единственная премия, которую я бы согласился принять, — это антинобелевская!».

Большой вклад в изменение общественного статуса Нобелевских премий внесла американская пресса, хотя до войны американцев тоже «зажимали», вручив их ученым и писателям «всего» 19 премий. Больше всего тогда «везло» немцам. Среди ученых Европы даже ходила шутка, что достаточно предъявить диплом из Геттингена или Гейдельберга и можно отправляться в Стокгольм получать премию.

В 1901 году кандидатом на первую премию, кроме Толстого, был и другой наш выдающийся соотечественник — Иван Павлов, работами которого очень интересовался сам Нобель, пожертвовавший известно-

му физиологу крупную сумму на лабораторию. Однако Павлова отодвинули и дали ему премию только в 1904 году, когда не давать было уже просто неприлично. Оскар II будто бы сказал про него такие слова: «Я боюсь Павлова, он, наверное, социалист, потому что не носит орденов!» Думаю, что король удивился бы, если бы узнал, что после революции Павлов демонстративно начал носить царские медали и ордена, на которые раньше не обращал внимания. Кстати, нобелевские деньги академика, так же как и золотые медали, были у него конфискованы, и только после вмешательства Ленина, лично писавшего по этому поводу в Петроград Зиновьеву, возвращены.

Сам Павлов вспоминал: «Я писал Ленину: «Я не социалист и не верю в ваш опасный социальный эксперимент». Ленин правильно оценил мою прямоту и отдал распоряжение улучшить условия моей жизни и работы. Ленин был поистине человеком большого ума и честности. Пульс жизни он ощущал правильно, что редко кому удается».

После смерти Ленина в стране многое изменилось. Трудно не привести еще один отрывок из письма Павлова, написанного в 1934 году: «...в устав Академии введен параграф, что вся научная работа должна вестись на платформе учения Маркса и Энгельса — разве это не величайшее насилие над научной мыслью? Чем это отстает от средневековой инквизиции?»

Одним из примеров диктатуры идеологии в советской науке было фактическое запрещение теории относительности Эйнштейна.

Но и этого мало. В годы культа личности советская наука несла большие потери. Кто знает, не было ли среди жертв будущих нобелевских лауреатов? Характерна история Льва Ландау, который мог бы и не дожить до вручения награды, но не из-за тяжелейшей автомобильной катастрофы, в которой, как известно, он пострадал в 60-е годы, а потому, что в конце 30-х попал в бериевские застенки. Только беззаветная отвага другого нашего нобелевского лауреата, Петра Капицы, и личное вмешательство Нильса Бора, обращавшихся с письмами к Сталину, спасли Ландау для мировой науки. Да и сам Петр Капица восемь лет фактически сидел под домашним арестом.

Только чудо спасло от застенков еще одного нашего лауреата — Михаила Шолохова (книгу «Тихий Дон» в НКВД считали «белогвардейской»).

Если перейти к послевоенному времени, то следует вспомнить разгром биологической науки в СССР, попытки аналогичным образом справиться с физикой. Советская биология только в 1958 году начала постепенно оправляться от варфоломеевской ночи, устроенной ей лысенками и сталиными. Но время было упущено. В этой области и в медицине мы и ныне далеки от мирового уровня. Трудно надеяться, что кто-либо из наших соотечественников сможет получить в ближайшие десятилетия премию по медицине. Ни один советский врач, ни один биолог Нобелевскую премию не получали, хотя, думается, Николай Тимофеев-Ресовский и Николай Вавилов были, как никто, близки к награде. Вообще необходимо отметить, что все наши

научные Нобелевские премии, кроме одной (Басов и Прохоров), были получены за результаты довоенной поры.

Близок к награде был и советский физик Евгений Завойский, открывший сверхчувствительный для своего времени метод радиоспектроскопии. Можно сказать, что она и началась то с Завойского. Академик Моисей Марков вспоминает: «В начале 70-х годов в Триесте мы встретились с одним из членов Нобелевского комитета Валлером. В наших беседах Валлер неоднократно говорил, что получение Завойским Нобелевской премии — это большая несправедливость... Валлер сказал, что, вероятно, в ближайшее время эта несправедливость будет устранена. Но не успел». В 1976 году Завойский умер.

На следующий год премию по химии дали бельгийцу русского происхождения Илье Пригожину. Дали за исследования явления, которое в нашей стране изучал Борис Белоусов, не сумевший опубликовать в СССР ни одной своей работы. В 1980 году ему была присуждена Ленинская премия. Через десять лет после его смерти.

Подводя итог, можно сказать: во многом мы сами виноваты, что у нас так мало Нобелевских премий. В стране малы ассигнования на развитие науки и техники, мы не ценим должным образом талантливых людей. Зато у нас в избытке желание делать науку «большими коллективами». Нобелевские же премии носят индивидуальный характер, подчеркивают ценность личности ученого.

Из журнала «Вестник Академии наук СССР». Печатается с сокращениями.

ПАПУАСЫ И БЕЛКОВАЯ ПРОБЛЕМА

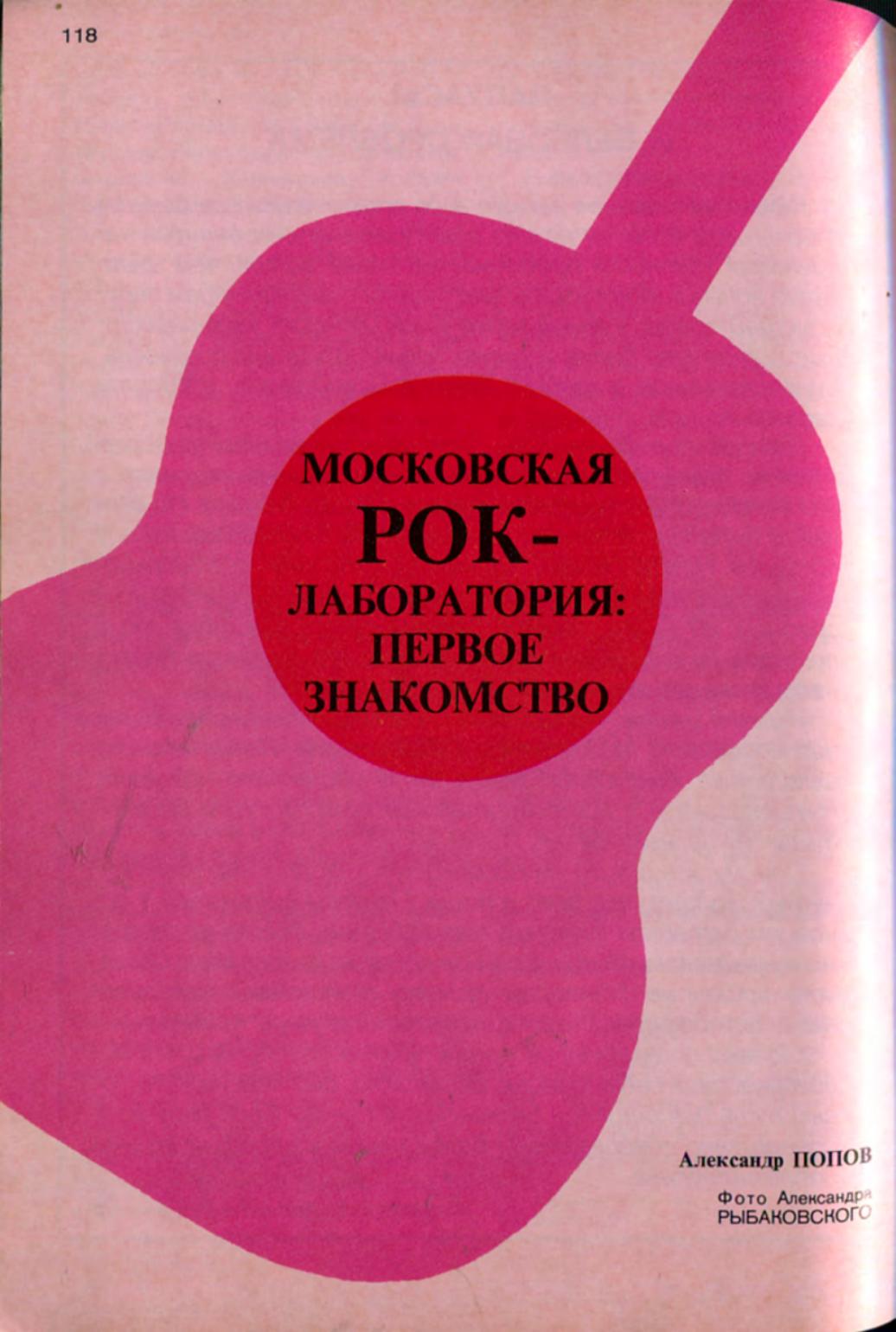
Людей на планете год от года становится все больше и больше, и всем им нужна еда. Поэтому сегодня так называемая «белковая проблема» не менее остра, чем изыскание новых видов энергии или борьба с загрязнением окружающей среды. Ученые всего мира изучают уже известные источники белка и ищут новые: дрожжи и плесень, микроскопические грибы и бактерии, водоросли и высшие растения.

До сих пор считалось, что в ежедневном рационе должно быть не меньше белка, чем организм теряет, а для молодого, растущего человека — даже больше. Но вот какой парадокс открыли ученые, когда исследовали пищу папуасов Новой Гвинеи: оказалось, что она не обеспечивает даже «белкового равновесия». Папуас потребляет в среднем 20 — 30 граммов белка в сутки, расходуя его в полтора раза больше! Не из воздуха же организм берет недостающие до нормы 10 — 15 граммов?

Именно из воздуха, высказали свою гипотезу советские исследователи М.Олейник и С.Панчишина. По их мнению, некоторые бактерии, живущие в кишечнике человека, «отыскивают» в пищеварительных соках азот и вырабатывают из него белок.

Почему же этого не происходит у других народов планеты? Видимо, все дело в пище. Папуасы питаются в основном бататом (сладким картофелем), богатым сахарами и крахмалом, но при этом он содержит так мало белка, что кишечные бактерии просто вынуждены использовать атмосферный азот, попавший внутрь организма.

Однако потребуется время, чтобы разобраться в новогвинейских наблюдениях. Возможно, они подскажут новый путь для решения белковой проблемы. Ведь получать совершенно «бесплатный» белок прямо из воздуха весьма соблазнительно.

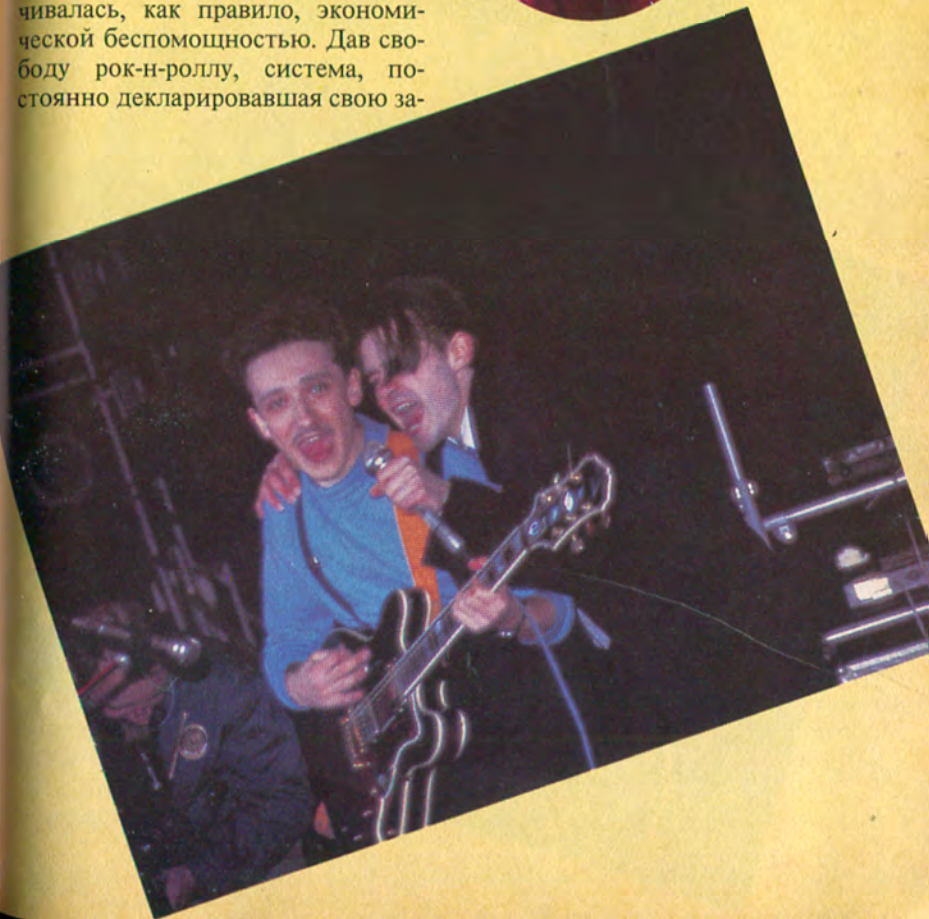
**МОСКОВСКАЯ
РОК-
ЛАБОРАТОРИЯ:
ПЕРВОЕ
ЗНАКОМСТВО**

Александр ПОПОВ

**ФОТО АЛЕКСАНДРА
РЫБАКОВСКОГО**

Лаборатория появилась на московской рок-сцене в октябре 1985 года. Бунтарская энергия рок-н-ролла, годами сдерживаемая Системой тоталитарного запрета, вырвалась на свободу. Сотни рок-групп выходили из подвалов «андерграунда». Все грезили о Великих рок-н-рольных победах! Но оказалось, что в новой ситуации быть хорошим музыкантом необходимо, но не достаточно: для некоммерческих рок-групп экономическая самостоятельность оборачивалась, как правило, экономической беспомощностью. Дав свободу рок-н-роллу, система, постоянно деклариовавшая свою за-

Группа «Браво».

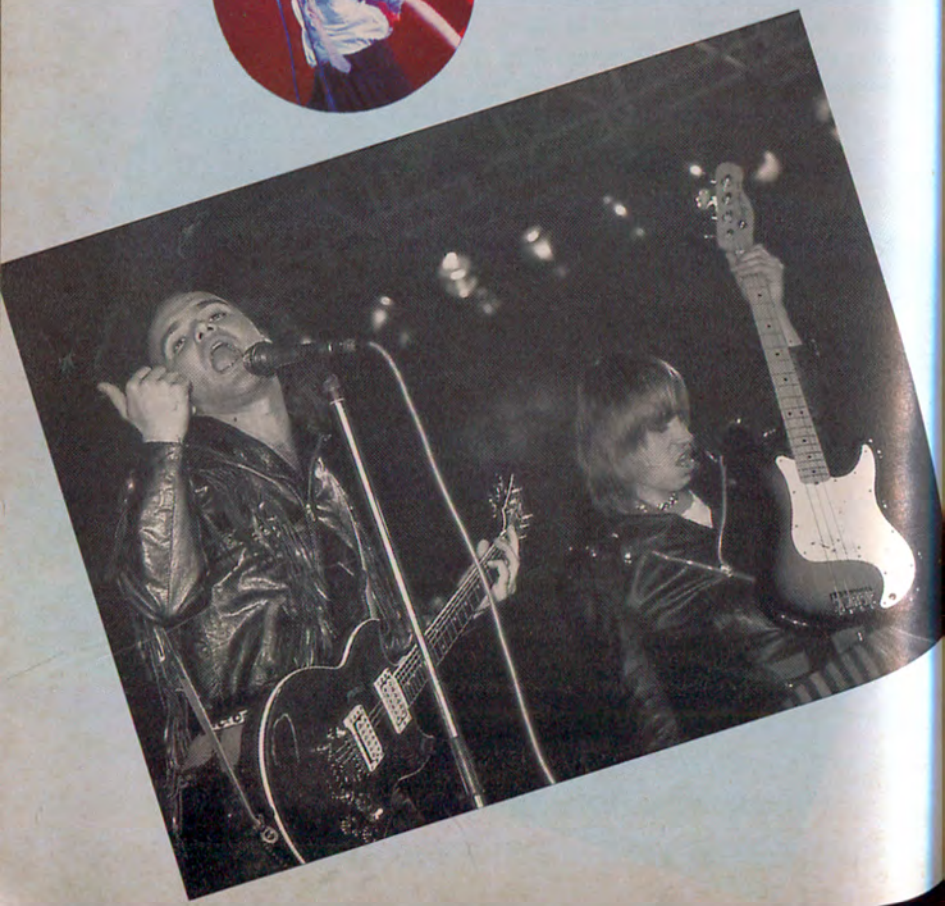

боту о молодых талантах, отказалась платить им по векселям. «Узаконенный» рок снова оказался не у дел. Понадобилась организация новых, не зависящих от традиционных структур профессионального менеджмента. Первым звеном и стала Московская рок-лаборатория.

В центре столицы, недалеко от Кремля, в узком, всегда забитом машинами переулке у московской рок-н-рольной молодежи появилось пристанище. Обеспечение аппаратурой и репетиционной базой, организация концертов и рекламы, трудоустройство и улаживание конфликтов с властями, оплата записи на студиях и информационный обмен — решение этих проблем взяла на себя лаборатория.

Верхнее фото: лидер группы «Бригада С» — Игорь Суначев. Нижнее фото: группа «Черный кофе».

Ветеран отечественного рока, лидер группы «Машина времени» — Андрей Макаревич.

Мало кто верил в ее жизнеспособность. Но прошел год, другой. Итоговые концерты лабораторских групп сезона 1986/87 годов показали: стадия эксперимента закончилась. Самодеятельное творческое объединение оформилось как государственная организация; ее цель — помощь неофициальному рок-движению в Москве.

В октябре 1989 года лаборатория вышла из-под опеки государства и обрела самостоятельный статус. Сейчас в ее работе участвуют более 600 человек — музыканты, художники, фотографы, журналисты, менеджеры... В составе лаборатории около 60 творческих кол-

лективов, технический центр, студия звукозаписи «Колокол», концертный и рекламно-издательский отделы. Третий год выходит рок-альманах «СДВИГ» (Свидетельство Длительной Выдержки и Героизма), специализирующийся на проблемах некоммерческой рок-музыки, а также листок быстрого реагирования — информационно-рекламное приложение «Сдвиг-афиша» — плакат с разнообразными рок-сообщениями на обороте.

Благодаря лаборатории вышли в Большой рок-н-ролл такие супергруппы, как «Браво», «Бригада С», «Черный кофе».

Музыканты-лабораторщики —

частые гости рок-фестивалей в СССР и за рубежом. «Звуки Му», «Ва-Банк», «ДК», «Шах» выпускают сольные пластинки в Англии, Франции, ФРГ. Гастрольные маршруты протянулись от Балтийского до Средиземного моря и за океан, в Америку. «Альянс» соперничает в Берлине с «Юрай Хип». «Нюанс» отправляется в Прагу и покоряет зрителей «Рокфест-88», а в августе 89-го, выступая вместе с «Бон Джови», «Скорпионс», «Мотли Крю» и другими «монстрами» мирового рока, приводит в смятение своими гитарными медитациями 80 тысяч рок-фанов на Московском Международном Фестивале Мира. «Звуки Му» делят первое место с американской группой «Пер Бу» в Будапеште и сразу же едут на фестиваль в Варшаву. Оттуда — в Лондон, где их встречает Брайан Эно. Потом, сменив в Москве чемоданы, — в Нью-Йорк; выступление в знаменитом Линкольн центре... Это ли не свидетельства успеха отечественного рока?..

Сегодня, когда рок-музыка в СССР перестала быть бедной родственницей, гонимой с телеэкрана и из радиозфира, многих раздра-

жает ее обилие. Часть недовольных просто не воспринимает язык рока, другие, не отрицая его в целом, возмущаются, увы, нередкой пошлятиной в стиле рок. Что есть, то есть. Но не надо забывать, что рок-музыка в конечном итоге отражает нынешнее состояние страны, с его немногими плюсами и многими минусами.

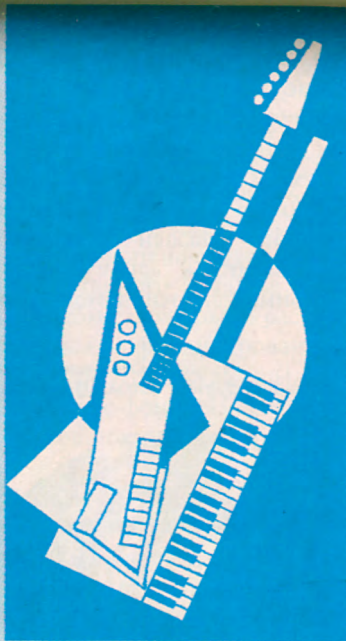
Рок в СССР существует в разных измерениях: бунтарский («ДДТ»), отстраненно-лиричный («Машина времени»), откровенно коммерческий (шлягеры Владимира Кузьмина), философский («Аквариум» Бориса Гребенщикова), выплавленный в огне, металлический («Круиз», «Коррозия металла»).

Но какие бы направления ни представляли группы Московской и других рок-лабораторий, музыкантов объединяет одно: они берегут традиции «андерграунда», независимой музыки, сложившейся во времена брежневского застоя, выдержавшей идеологический пресс Андропова и сумевшей донести до нынешних перестроечных времен живой дух первозданного рок-н-ролла.

Специально для «СПУТНИКА».

В ПОИСКАХ СОВЕТСКИХ ШАМАНОВ — так назвали свой проект британские музыканты Тим Ходжиксон (саксофон и клавишные) и Кен Хайдер (перкуссии, этнические ударные, электроника). Весной 1990 года они совершили гастрольное турне по городам Сибири и Бурятии. Не то что западные, но и отечественные гастролеры не часто бывают в столь далеких от Москвы городах, как Барнаул, Абакан, Красноярск и Хаба-ровск. Представители английского музыкального авангарда, экспериментаторы и исследователи фольклора Ходжиксон и Хайдер заинтересовались феноменом музыки Хакассской автономной области. И что интересно, нашли ее близкой песням Шотландии. Свое дружественное «вторжение» в СССР музыканты завершили концертом в Москве в известном своими либерально-рок-н-ролльными традициями ДК им. Горбунова. Вместе с ними выступила группа атональной музыки «Рай» из Московской рок-лаборатории.

РОК- АФИША

РАСПАЛАСЬ группа «Звуки Му» — один из самобытнейших рок-коллективов СССР. Однако, выполняя условия контракта с фирмой «Ай-Пи-Эй», отзвучавшие в Союзе «Звуки» совершили в мае поездку по США: Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Миннеаполис, Чикаго, Детройт. «Пусть наши фаны простят нас, — говорит лидер распавшейся группы Петр Мамонов, имея в виду слухи о том, что, презрев отечественные деревянные рубли, «Звуки» играют теперь только за вожаемую валюту. — Мы лишь выполняем договорные обязательства перед западными партнерами».

Концерты в Штатах состояли из двух отделений. В первом — «Звуки» в старом, до распада составе; во втором — Петр Мамонов в дуэте с братом Алексеем представляли новую программу.

Самым радостным событием во время поездки по США был, по словам Мамонова, его телефонный разговор с американским музыкантом Капитаном Бифхартом. Капи-

тан очень удивился, узнав, что его знают в СССР, и признался, что присутствие русской группы «Звуки Му» на Американском континенте дало ему новый энергетический заряд.

ПРОВЕЛА свой ежегодный «Фестиваль Надежд» Московская рок-лаборатория. Обычные критерии конкурсов и фестивалей — мастерство и профессионализм — на «Фестивале Надежд» не важны. Главное — новые имена и свежие идеи!

Выступили 18 групп, отобранных худсоветом лаборатории. С особым энтузиазмом зрители встретили «революционное шоу от лица анархистов» группы «Монгол Шуудан» и мрачно-средневековый спектакль группы «Вой», где главным действующим лицом был карлик с деревянным крестом и черепом в руке. Отметим и единственную немосковскую группу «Ночная трость» (г. Орел). Рок-лабораторские импресарио предрекают успех столичной группе со «звуч-

Вячеслав Бутусов — лидер группы «Наутилус Помпилиус».

ным» немецким названием «Ди Шварце Катце», что по-русски означает всего-навсего «Черная кошка», определяющей свою музыку как тоталитарный рок, и их землякам — группе с непонятным названием «Бахыт компот», объединившей в своем творчестве экзотику киргизского национального костюма и терпкость русского городского фольклора.

КОНЦЕРТЫ, посвященные 15-летнему юбилею «Звуковой дорожки» — музыкальной странице популярной молодежной газеты «Московский комсомолец», состоялись прошлой весной в спорткомплексе «Олимпийский». Популярность рубрики настолько велика, что в провинции за номер со «Звуковой дорожкой» дают до 10 рублей (цена газеты — 3 коп.).

«Московский комсомолец» славится своими организаторскими способностями, поэтому концерты прошли с большим размахом. В них участвовало большое количество советских поп- и рок-звезд, а также молодые коллективы и исполнители. Среди приглашенных — звезда первой величины — легендарный англичанин Йан Гиллан со своей новой группой «Муншайнерз». Что же ждет нас в этом году?

ТАСОРОГ — Таллиннский союз рок-групп создан под щедрой спонсорской эгидой Эстонского

морского пароходства. Он образован вместо развалившегося местного рок-клуба. В него входят русскоязычные группы. Первой крупной акцией рок-союза стали концерты «Рок за демократию», прошедшие весной 1990 года на ледовой арене Горхолла. В концертах приняли участие рок-коллективы из других городов Союза. Контакт с ТАСОРОГОм можно наладить по адресу: Эстония, Таллинн, Яна Коорте, 12-38.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ! В марте во Дворце молодежи свердловский рок-клуб отпразднует свое пятилетие. В прошлом году кроме советских групп «Апрельский марш», «Отражение», «Чайф» и «Наутилус Помпилиус» с поздравлениями выступили гости из Великобритании «Band of Holy Joy» фирмы Rough Trade Records, попавшие в Свердловск благодаря поддержке Британского Совета по делам искусств.

Писать в рок-клуб можно по адресу: 620077, Свердловск, ул. Воло-

дарского, 9, ДК им. Я.М.Свердлова, рок-клуб.

Звонить по телефону: 514063.

ЗАСЕДАНИЕ Комитета советников благотворительного фонда «Румба-СССР» состоялось в Ленинграде. Фонд создан на средства от продажи спецвыпуска финского рок-н-рольного журнала «Румба» на русском языке. Были рассмотрены заявки на финансирование проектов в области культуры, поданные в адрес фонда. На реализацию проектов пока выделено 70150 рублей.

Деньги в фонде еще есть — если у вас имеются интересные предложения, направляйте их по адресу: Ленинград, Главпочтамт, До востребования, Кари Висти.

ГРУППА «ТУПЫЕ» (лидер Дмитрий Голубев) установила московский рекорд по количеству одновременно занятых на сцене людей. Кроме пятерых музыкантов в концерте приняли участие женский хор под управлением Виктора По-

пова, Театр неадекватного балета и просто знакомые, изъявившие желание «потусоваться», — всего около 60 человек. «Мы планировали участие большего количества исполнителей, но сцена ДК им.Горбунова, где проходил концерт, оказалась слишком мала. Не поместилась секция восточных инструментов, вдобавок опоздала духовая секция» — так прокомментировал событие Дмитрий Голубев. Поэтому не был побит союзный рекорд: ленинградцу Сергею Курехину, предводителю группы «Поп-механика», доводилось выводить на сцену более ста человек.

ПЕРВЫЙ РОК-ШОП в СССР под зазывным названием «Давай, давай» открылся в Москве. В ассортименте — независимая рок-пресса, дефицитная фантастика, детективы (в том числе Ян Флеминг), эмблемы, значки, плакаты, кое-что из фирменной электроники и отечественной аппаратуры, довольно широкий выбор электрогитар и забористых «примочек».

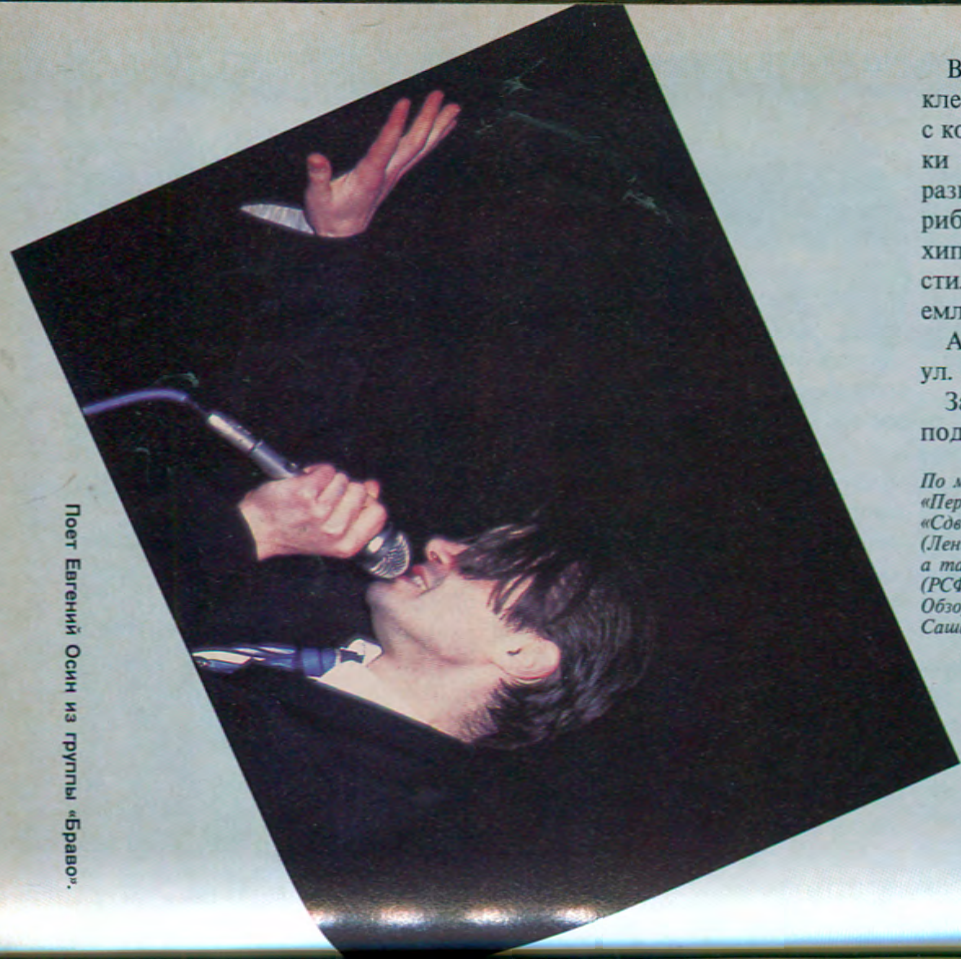
В шопе можно и приодеться: клепаные кожаные куртки, сапоги с короткими голенищами и ботинки с высокой шнуровкой, весьма разнообразная «металлическая» атрибутика и прочие аксессуары в хиппово-панково-мотоциклетном стиле. Цены — от кусачих до приемлемых.

Адрес: метро Красносельская, ул. Верхнекрасносельская, 34.

За деревянной дверью — вниз, в подвал.

По материалам независимой рок-прессы: «ПерекашиПоле» (Свердловск), «Совиз-афиша» (Москва), «Рокси-экспресс» (Ленинград), «Дверь» (Москва), а также «Российской музыкальной газеты» (РСФСР) и «Клуб Квинта» (Эстония). Обзор подготовил наш рок-обозреватель Саша ПОПОВ.

Поэт Евгений Осин из группы «Браво».

КИЇВРУСЬ**КІЕВРУСЬ****ROSTIK INTERNATIONAL C.A. IS THE VENEZUELAN FOUNDER OF THE JOINT VENTURE**

РАДЯНСЬКО-ВЕНЕСУЕЛЬСЬКЕ СУМІСНЕ ПІДПРИЄМСТВО «КИЇВСЬКА РУСЬ»
SOVIET-VENEZUELAN JOINT VENTURE «KIEV RUS»

ИСПАНСКИЙ РЕСТОРАН «EL RINCON ESPAÑOL»

Приглашаем отдохнуть в первом в Москве испанском ресторане! Подлинный испанский интерьер и испанская музыка — в двух шагах от Красной площади — «ИСПАНСКИЙ УГОЛОК» в отеле «МОСКВА». Высококачественные пищевые продукты из Испании. Лучшие вина и напитки из Испании и со всего света. Испанская кухня, испанский сервис в «**EL RINCON ESPAÑOL**».

И ВСЕ ЭТО В ПРЕВОСХОДНОЙ СТЕПЕНИ!

Проведение банкетов. Бар. Компьютерная система расчетов.
Услуги за твердую валюту.

TASCA ESPAÑOLA «EL RINCON ESPAÑOL».
СССР, 103159, Москва, проспект Маркса, 7. Гостиница «Москва», 1 этаж
Телефон: 292 2893

**ПОЖАЛУЙСТА,
СПРАШИВАЙТЕ —
ОТВЕЧАЕМ****Хорсту БЕРГЕРУ, Германия**

Нет, советским быкам шлага матадора не угрожает. Идея провести корриду в Москве действительно возникала, но у нее нашлось столько противников, что жаждущим таких развлечений, похоже, придется все-таки ехать в Испанию, на родину боя быков.

Жоржу ГАСТО, Франция

Вас смущают наши определения правых и левых. Без сомнения, российские коммунисты были крайне левыми, когда боролись против царизма и буржуазной диктатуры. Но, победив, сами захватили политическую монополию. 70 лет бесценного правления привели партию к слия-

нию с административными структурами, к существенному поправению.

«Левая» борьба против догматизма, загнивания власти, за очищение социализма от бюрократических перекосов подспудно шла внутри самой правящей партии. Теперь и реформы Горбачева канутся кому-то половинчатыми, недостаточными. Раздаются требования «переиграть» заново всю российскую историю, гнать коммунистов из Советов во имя «истинной» демократии. Подобные неоллибералы (назовем их так) считают себя левее правящих левых. Однако многие не согласны рассматривать семь советских десятилетий как сплошную «черную дыру». По отношению к строю, который дает им определенные гарантии и социальную защищенность, они заняли пусть критическую, но охранительную позицию. Считать ли их за это «правыми»?

Куда — влево или вправо — качнется завтра советское общество, зависит от реальных дел политических сил, выходящих на арену. Тогда и станет ясно, кто у нас левый, а кто правый.

Письма читателей

(Продолжение. Начало на стр. 66)

ред пустыми площадями. Я видела на киноэкране множество немцев, с радостными лицами певших о своем превосходстве. Эти немцы ничего не сделали для всеобщего мира. И теперь, когда в Европе зашла речь о расизме, возникает вопрос, до каких пор человеческий разум будет уступать теориям о цвете кожи, преступной силе и оружию. Спасибо М. Горбачеву и его окружению: они делают все возможное для мирной жизни человечества. И если немецкая нация хочет стать новой, то ее отношения с миром должны укрепиться.

Мерседес М. де АЛЬВАРЕС
Богота, Колумбия

Хотел бы поблагодарить вас за повесть «Последние свидетели» (№ 5/90). В ней показана вина немцев во второй мировой войне и страдания советского народа. Я и раньше читал подобные материалы, но эта повесть опубликована очень своевременно.

У нас, в Германии, идет кампания против Советского Союза. Раскрываются сталинские лагеря на территории бывшей ГДР. Это хорошо, так как правда всегда полезна. Однако в этой кампании ставятся весьма односторонние акценты.

О жертвах американских лагерей на немецкой земле почему-то не кричат. Не говорится и о ситуации в Германии 1945 года, о голоде и разрухе. Кроме того, делается акцент на то, что в этих лагерях было много невинных людей, пытаются

приравнять преступников к жертвам. Это неправильный акцент. Да, там встречались невинные люди, но большинство были преступниками по отношению к народам Восточной Европы! Это были люди, совершившие преступления, о которых вы пишете в «Последних свидетелях».

Петер РЕЧКЕ
Эрфурт, Германия

Будучи постоянным читателем журналов «Тайм», «Ньюзвик», «Ридерс дайджест», «Спутник», «ГДР ревью», «Чайна пикториал» и многих других изданий, я отмечаю смелость ваших материалов. Ваш журнал сегодня более открыт для правдивой информации о Советском Союзе, чем некоторые западные — о США.

Хорошим признаком я считаю множество статей о религии, особенно в период, когда марксизм и теология начинают искать общую почву, как в Азии, Африке и Латинской Америке. Ведь коммунистический принцип «От каждого по способностям, каждому — по потребностям» отстоит не очень далеко от «Давай как можно больше людям и как можно меньше жди взамен» — принципа, свойственного многим религиям.

Дулип ГУНЬЮАРДЕН
Моратува, Шри-Ланка

Мне не понравилось содержание статьи «Воспоминания о Ленине» (№ 4/90). По-моему, она из старых времен, содержащая неправду. Как раз сегодня, когда честно переоценивается прошлое, старые сказки о Ленине неуместны. Воспоминания не содержат никаких существенных новых фактов. В том же номере в статье «Дети задают вопросы» вы пишете: «...но отвечать на эти вопросы (о прошлом) нужно, и лучший ответ — это дела». В статье о Ленине вы, на мой взгляд, от этого принципа отходите. Мне непонятно, почему в столь важный период пересмотра чудовищных

фактов из прошлого социализма печатаются такие, не отвечающие духу времени, воспоминания.

Йоахим РЕШ
Магдебург, Германия

Печально видеть, что СССР становится соучастником того, что может быть названо преступлением века, — заселения советскими евреями оккупированных арабских территорий, с которых изгнаны их законные жители. СССР делает это под предлогом соблюдения прав человека, которые все мы уважаем и высоко ценим.

Всегда считалось, что СССР — лидер всех освободительных движений в мире, но последние события озадачивают и разочаровывают. Должен признаться, у нас нет четкого и ясного представления о том, что у вас происходит. Мы ожидаем, что вы дадите объективную картину происходящего в вашей стране.

Я был бы рад увидеть это письмо в «Спутнике», который мы очень любим.

Фарид Джордж ФАРИД
Александрия, Египет

Я внимательно слежу за сепаратистским движением в прибалтийских республиках СССР и хочу выразить свое недовольство этими событиями. Куда они идут? Национализм, этнические проблемы, национальный суверенитет и т. п. Все это только разрушает образ вашей страны.

Мои соотечественники принадлежат к разным национальностям, но все мы — единый народ без расовых и этнических предрассудков. Старые понятия националистического фанатизма должны исчезнуть. Объединившись, мы станем сильнее и сможем решить проблемы нашего общего дома, а разобщение порождает недоверие. Давайте перефразируем Маркса: «Люди всей земли, соединяйтесь!»

Клаудио Р. д' АБРЕУ
Сан-Пауло, Бразилия

Я был в Дублине и зашел в книжный магазин. Из всех журналов, которые я купил в тот день, «Спутник», несомненно, был лучшим: красочный, хорошо составлен, с интереснейшими статьями. Теперь я покупаю каждый номер и читаю его от корки до корки.

Могу ли я предложить вам такую вещь: в каждом номере вы будете представлять проблему или задавать вопрос читателям, чтобы они написали свое мнение. Это помогло бы наладить диалог между читателями.

Джерард МакГиннес
Кроссмолина, Ирландия

Статьи «Спутника» интересны и разнообразны: они знакомят нас с жизнью в вашей стране, а также способствуют взаимопониманию народов.

Что касается тематики, то я предпочитаю читать о литературе и искусстве. Очень хорошая статья о художнике Кандинском (№ 1/90). Не могли бы вы написать о русской живописи XIX века? О ней мало известно во Франции.

Но у меня к вам два замечания. Первое: вы довольно часто сжимаете текст до такой степени, что трудно уловить развитие мысли. Второе, более серьезное: перевод делает отдельные статьи трудными для чтения (пример — в № 1/90 «Виновата не только стихия», «Оправдание добра»).

Надеюсь, что подобных промахов станет меньше. Буду читать ваш журнал с удовольствием.

Пьер ГАЙЯР
Монпелье, Франция

Уважаемые читатели! Благодарим за письма и просим извинить, что нам, к сожалению, приходится их сокращать. Интересно узнать ваше мнение по затронутому в почте вопросам. Постараемся учесть ваши предложения при составлении последующих номеров. — Редакция.

По королевскому протоколу при вручении верительных грамот посол должен войти, поклониться, приблизиться к королю, еще раз поклониться, передать грамоты и, не поворачиваясь спиной к королю, пятиться. Однажды посол СССР прислал в Москву телеграмму: как быть ему, представителю великой державы? Ответ гласил: пятиться!

КОЕ-ЧТО О ПРОТОКОЛЕ

Анатолий БОРУНКОВ

Рис. Константина РЫБАЛКО

В древности дипломатический протокол называли фимиамом дружбы. Современная формулировка такова: это совокупность общепринятых правил, норм, традиций, которых государства и их представители придерживаются в процессе своего общения.

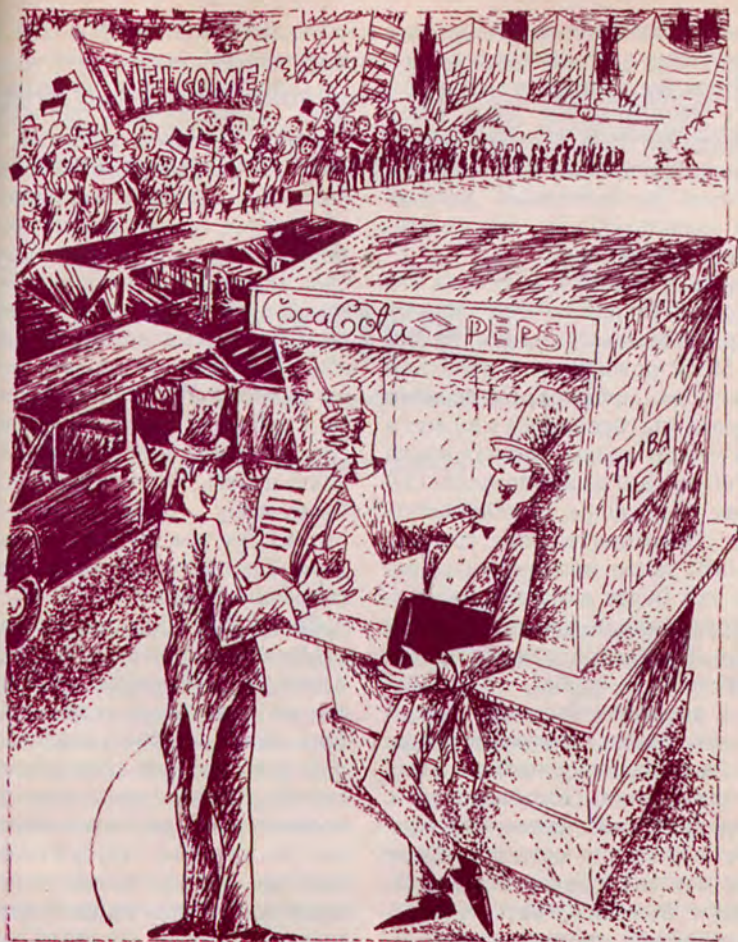
В настоящее время нет каких-либо жестких правил, которые обязывают строго следовать определенному ритуалу при приеме главы государства. Где-то, например, еще используют артиллерийский салют. В СССР от этого отказались, как отказались от целого ряда «пышностей» вроде «организованных» толп народа по маршруту следования высокого гостя из аэропорта в резиденцию, приглашения дипломатического корпуса на

аэродром, вывешивания портретов руководителей СССР и гостей. Очень строго стали ограничивать подарки, вручать только сувениры, весьма скромные, — ваза, шкатулка палехской или федоскинской работы, картина.

Мы не погрешили против мировой практики, не совершили никакой революции, отказавшись в нашем протоколе от встречи гостей на аэродроме главой государства. Прежде собирался чуть ли не в полном составе Президиум Верховного Совета. А ведь поездка в аэропорт, ожидание, церемония — процедура длительная. Сейчас в аэропорту оказываются все почести — и почетный караул, и гимны. Присутствуют минимум официальных советских лиц, только те, кто имеет непосредственное отношение к прибывшим с гостем.

Ведь во многих странах суще-

* Анатолий Борунков — Чрезвычайный и Полномочный Посланник, заместитель заведующего протокольным отделом МИД СССР.

ствует такой же порядок, когда глава государства встречает гостя в своей резиденции или рядом с ней. В США это происходит на лужайке у Белого дома. У нас гость сейчас направляется в Кремль, там его встречает Михаил Сергеевич Горбачев. Если гость прибыл с женой, Михаил Сергеевич выходит тоже с супругой. Краткая протокольная беседа, фотографирование и

прощание. Церемония закончена.

Гораздо скромнее, чем утверждает народная молва, проходят и дипломатические обеды. Это отнюдь не сплошные осетры и икра. Например, меню обеда в честь высоких индийских гостей состояло из овощных блюд, соков, фруктов. Все. Вообще, составление меню — довольно трудное дело. Учитываются вкусы гостя, особенности

национальной кухни, религиозные ограничения в продуктах и напитках. Нередки приемы, во время которых предлагаются лишь соки, минеральная вода. Крепкие спиртные напитки вообще не подаются. В очень ограниченных количествах используют на дипломатических приемах вино.

При подготовке к визиту (а это продолжительная работа) детально прорабатывается масса вопросов. Могу пояснить на довольно необычном примере. Несколько лет назад мы готовились к визиту в нашу страну главы правительства Сингапура. Когда все вопросы были уже обсуждены с представителями подготовительной группы, нам был задан неожиданный вопрос: кто будет охранять премьера? Попросили пояснить. Представители Сингапура ответили, что желательно, чтобы охранник был... хорошим бегуном. Дело в том, что глава их правительства был с визитом в Великобритании, где, как обычно, начинал утро с пробежки. К сожалению, его охрана не выдержала предложенного темпа, отстала и вернулась в резиденцию. Высокий гость продолжил моцион в одиночестве.

Поездка государственного руководителя за рубеж — всегда очень напряженное время. Новая страна, новые люди, новый дом, отведенный под резиденцию. Да еще разница во времени. Психологически это переносится очень нелегко. Я сам не раз видел, как тяжело приходится руководителям. Тут велика роль супруги первого лица. Естественно, когда рядом близкий человек, он помогает снять уста-

лость, расслабиться в конце насыщенного событиями дня.

Глава делегации все время занят: переговоры, официальные встречи. Об этом излишне говорить. А супруга руководителя, для которой составляется специальная программа, имеет больше возможностей для общения с людьми. Она, как правило, посещает музеи, школы, приюты, университеты, больницы, осматривает исторические памятники. Например, во время визита в ФРГ Раиса Максимовна Горбачева посетила кладбище советских военнопленных и возложила цветы. Так что брать или не брать жену — вопрос эпохи домостроя. Тут мы ничего не изобретаем. Так поступают во всем цивилизованном мире.

Среди забот Министерства иностранных дел и выступления послов в юбилейные для их стран даты по советскому телевидению. Есть люди, которые считают, что они проходят уж слишком казенно. Но если мы прекратим такую практику, ни одного нашего посла не пригласят на зарубежное телевидение. А ведь мы заинтересованы в том, чтобы наши послы использовали этот мощный информационный канал для рассказов о жизни Советской страны.

Насколько я разбираюсь, а у меня многолетний опыт работы, наш дипломатический протокол смотрится весьма достойно. Большинство делегаций отмечают четкость нашей работы. У нас хорошие традиции. Будем их продолжать, совершенствовать.

*Из газеты «Правда».
Печатается в изложении.*

Мало кто из писателей пишет «в стол» или для своего личного удовольствия: писатель хочет, чтобы его произведение было опубликовано и труд его стал известен людям. В стол не пишут, в стол попадают. Во всяком случае, у нас было так, и вот тому пример.

ЗАПРЕТ

История одного рассказа

Владимир Добкин

Рис. Бориса ЖУТОВСКОГО

Как-то в ноябре или декабре 1963 года сидели мы в большой и изрядно прокуренной комнате редакции журнала «Сельская молодежь» и ломали головы, где бы найти рассказ в февральский номер будущего года. Сроки поджимали, цветные иллюстрации следовало заслать в типографию заранее.

По традиции это должен был быть рассказ об армии, к дате 23 февраля (День Советской Армии и Военно-Морского Флота. — Ред.), а поскольку об армии современной в те годы писали плохо и неинтересно, поиск шел вокруг темы войны. В это время в комнату вошел Федот Сучков, уселся на свой старый стул и стал освобождать руки от присохшей глины не свежим платком. Федот, заместитель ответственного секретаря, использовал каждую свободную минуту на ваяние скульптуры в своей подвальной мастерской рядом с редакцией и

всегда удивлялся нашей непродуктивной трате времени, объясняя это глупостью молодости. Он был не только старше нас всех, но и успел провести больше десяти лет в лагерях и ссылке, «перевавших» его учебу в Литинституте. Он писал стихи и прозу, не печатался, был знатоком Платонова и для меня, провинциала и волею судьбы и обстоятельств его непосредственного начальника, являлся непререкаемым авторитетом.

Федот прислушался к разговору, а минут пять спустя, блеснув одновременно стеклами очков и глянец лысины, извлек из своего двухтумбового стола дворянского происхождения папку с веревочными тесемками.

— О чем спор, товарищи! Такой рассказ имеется, я взял его у Тендрякова.

Мы читали его по страничкам, передавая друг другу. Рассказ назывался «Костры на снегу», и сегодня

его можно найти во многих сборниках Владимира Федоровича. Я его с тех пор не перечитывал, помню и так вот уже больше четверти века. Служат два солдата, один ерник, балагур, шустряга, трепач, а второй — тугодум, молчун, медлительный, с головой, как артельный котел. Большой и добрый. С ними происходят всякие истории, в которых оба проявляются в соответствии с характерами. И вот Сталинград, битва завершена, горит город. Стоит толпа, здесь и победители, и побежденные. Смотрят, как горит немецкий госпиталь. У входа мечется одноногий немец на костылях, кричит время от времени: «Вилли, Вилли...» Кто-то у него, видимо, там остался — брат, друг, кто знает. А толпа наблюдает. Эти люди видели за полтора года войны столько смертей, что нам не приснится и в страшном сне. Через оконные проемы видно, как падают охваченные огнем кровати или нары. И вдруг этот молчун, тугодум, артельный котел со словами «эх, люди» решительно шагает в объятую пламенем дверь. Толпа замирает, увлеченная неожиданностью человеческого поступка. И тут рушится перекрытие этажа.

Рассказ ошеломил.

Мы так страстно обсуждали его, будто от нас зависел авторский замысел. Но я понимаю, отчего так происходило — был предложен незнакомый нам вариант нравственного выбора, нам, хорошо знавшим состоявшееся в литературе представление о войне.

Кстати, и решать судьбу рассказа нам же вроде и предстояло. Редактора в то время уже освободили от занимаемой должности, замредактора готовился поступать в Академию общественных наук, членам редколле-

гии рассказ не послали — было поздно, график, а если бы послали, не было бы и последующих событий. В общем, «Костры на снегу» были отданы на иллюстрацию художнику.

Жизнь редакции шла своим чередом, мы гадали, кого нам дадут в редакторы, как всегда, боялись аппаратчика из отдела пропаганды, и нам редактора действительно спустили «сверху», но не из аппарата, а с шестого этажа, где помещался журнал «Молодой коммунист». Георгий Марчик работал там в должности зама главного. Мы обрадовались — все-таки профессионал, а я в особенности: с Марчиком мы жили в соседних домах, правда, он в квартире, а я в общежитии, но иногда вместе ездили домой одним трамваем. В дороге Георгий Оскарович любил давать советы: «Знаешь, как сделать ваш журнал популярным? Нужны одна-две скользкие публикации, а затем пара разгромных статей в «Правде» или в «Литературной газете». Бока, правда, намнут, но успех обеспечен».

Став нашим шефом, он внимательно читал все, засланное нами в очередные номера, укладывал гранки в свой объемистый портфель, куда-то возил, куда-то звонил.

В один прекрасный день разразилась гроза: в редакции появился секретарь ЦК ВЛКСМ по идеологии Александр Иванович Камшалов. Нас собрали. Размахивая гранками теньяковского рассказа, он заклеил нашу идейную незрелость, предательство по отношению к старшему поколению, гнилой пацифизм. Видимо, по дороге в редакцию секретарь ЦК заглянул в наши анкеты, и мне досталось особенно. Как мог я, человек, отец которого сложил голову под Сталинградом, поставив свою под-

пись, заслать в типографию это кощунство? Подумайте, его взяли в редакцию из провинции, полагая, что незнание литературной ситуации окажется плюсом и он не станет поддаваться тлетворным влияниям. А что дальше? Не оправдал доверия.

Может быть, бурю и пронесло бы, мало ли что приходилось снимать! Но тут была одна техническая подробность: рисунок к рассказу. Он был уже готов, и ни за какие коврижки типография бы не согласилась на замену — цветоделение и сейчас процесс непростой, а тогда он был убийственно длинным. Понимал эту сложность и новый редактор, а потому, зазвав меня в свой кабинет, сообщил решение:

— Поедешь завтра к Тендрякову и уговоришь его изменить концовку. Умри, но сделай. Вы решили, вы и расхлебывайте. Я тебе заказал машину на утро, он живет в Пахре, уговаривай.

Владимир Федорович встретил меня приветливо, познакомил с женой Наташей, отыскал бутылку с остатками коньяка, и мы выпили по рюмочке, потом ходили на лыжах, обедали, и я не уставал повторять, что просто приехал познакомиться, завязать деловую дружбу на будущее, закрепить Тендрякова в авторском активе и т.д. и т.п. Потому что уже после десяти минут знакомства решил твердо, что ни под каким предлогом не скажу о своей позорной миссии, пусть меня пытаются раскаленными клещами.

А меня и не пытали. Владимир Федорович почитал мне куски из своего романа «Свидание с Нефертити», который лежал в рукописи у него на столе, а узнав случайно, что мы с Наташей родились в один год и один

день, показал мне рассказы, которые он для нее пишет, сам иллюстрирует и дарит ко дню рождения. Один из них — «Все дело в трубе» — мне удастся через два года опубликовать в газете «Северный комсомолец».

Зимний день бодро катился к вечеру, машина была отпущена еще утром, и, нащупав железный рубль в кармане, я засобирался на электричку, но Владимир Федорович сказал, что едет в Москву и прихватит меня с собой.

В машине, внимательно разглядывая дорогу, Тендряков вдруг сказал:

— А я знаю, зачем ты приезжал. Отчего не признался?

Позор, страх, унижение вдавили меня в сиденье, будто мы собирались взлетать в стратосферу. Как же я расслабился, потерял бдительность, развел прекраснодушие, изображая из себя члена редколлегии, привлекающего знаменитого писателя в авторы! Только что пел дифирамбы «Кострам на снегу», зная, что не от тебя зависит судьба рассказа. Ну что же, держи ответ и признайся в своей ничтожности.

Признаваться не пришлось. Тендряков сам обо всем догадался.

— Я не вам первым давал рассказ, там тоже просили изменить концовку. Ты понял, что я этого не сделаю, и промолчал. А редактору своему передай следующее. Недавно я отдал очерк в «Науку и жизнь», и они меня так поправили, что я себя не узнал. Хотел было идти к Хрущеву пожаловаться, но вовремя вспомнил, что в редколлегии его дочка Рада... А у вас, я смотрел, родственников Никиты Сергеевича в редколлегии вроде нет. И я пойду прямо к нему, если вы вздумаете что-нибудь сократить без моего ведома. Понял?

Редактор встретил меня, горя от нетерпения. Я лаконично изложил суть, опуская все подробности.

— И на это ты убил целый день? Что же ты там делал?

— На лыжах катался, — ответил я не совсем остроумно.

— Дурака пошли молиться, он и лоб расшибет. Я сам поеду.

Вернулся он к вечеру, я ждал. Проходя через нашу комнату, на ходу бросил:

— Утром пошли курьера на московскую квартиру забрать гранки. Он все сделает.

Неужели уговорил? Нет, это невозможно. Вспомнилось лицо Владимира Федоровича там, в машине, на зимнем шоссе. Мне тогда показалось, что таким он был на фронте, перед атакой.

Сидел и ждал нашу издательскую бабусю с брезентовой сумкой, она и явилась. Я вырвал у нее из рук гранки. На последней четким почерком нашел вписанный абзац. Боюсь, не помню подробностей, но смысл таков. Вот и Джордано Бруно сгорел на костре, и других мучеников мир повидал за свою историю немало. Но каждый из них продвинул вперед идею добра, гуманизма и т.д. Строчки были публицистические, в текст не ложились и в крайнем случае могли быть напечатаны как постскриптум для объяснения с дураками. По-моему, Тендряков откровенно над нами издевался.

Рассказ был снят, найден другой, и февральский номер вышел вслед за мартовским.

А я отправился с благословения ЦК ВЛКСМ редактировать областную молодежную газету на Север, в Архангельск, как не оправдавший оказанное мне доверие.

Двадцать лет спустя, в 1983 году, написав очерк для «Молодого коммуниста» о значении Сталинградской битвы, я изложил эту историю, опустив имена — Один писатель, Один редактор, Один большой человек. Ну, как тогда и было принято. Через неделю мне позвонили из редакции и сказали, что цензура эти пассажи убирает. Поскольку эти абзацы были для меня дороже всей статьи, первым моим порывом было снять очерк — и точка.

Потом я нашел телефон и позвонил Владимиру Федоровичу — очень хотелось узнать о судьбе «Костров на снегу». Прошло столько лет, меня он не помнил, а историю с рассказом, конечно, не забыл и сразу завелся:

— Да ведь рассказ издавался не только у нас, но и за рубежом, в частности в той же ФРГ, и надо было называть всех своими именами. А ты что, все еще боишься? Чего они теперь то хотят? Ну, я позвоню, я им устрою.

Нет, я уже свое отбоюсь. Не в страхе дело, здесь хуже: я усвоил правила игры, давно принял их. Ваш ход, наш ход. Мы откажемся, вы уступите. Вы откажетесь, мы уступим. Сам живи и давай жить другим. И так далее, и чем дальше — тем страшней.

Кажется, он нигуда так и не звонил. А мы пошли на компромисс, что-то подредактировали, что-то слегка сократили: волки остались сыты, овцы целы.

А мне все думается: вот если все так, как он. На красный свет, без тормозов, без оглядки. Советуюсь только с совестью. И больше ни с кем.

Ах, если бы да кабы!

Из газеты
«СЕВЕРНЫЙ КОМСОМОЛЕЦ».
Печатается с сокращениями.

ВСЕ ДЕЛО В ТРУБЕ

Рассказ

Владимир ТЕНДРЯКОВ

Наташе. 18 декабря 1963 года

Примерно на двадцать четвертом году до Нашей с тобой эры я подвергся всеобщей человеческой слабости и изобрел перпетуум-мобиле, самый настоящий.

Расскажу по порядку с приложением чертежей.

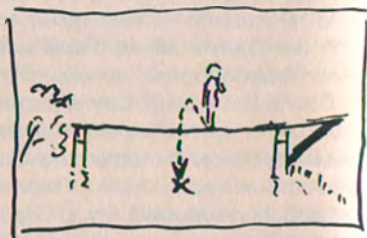
ГЛАВА ПЕРВАЯ

Но прежде хочу рассказать о моем друге Борьке Жабурине. Он был философом, о чем ты сама можешь судить по его позе...

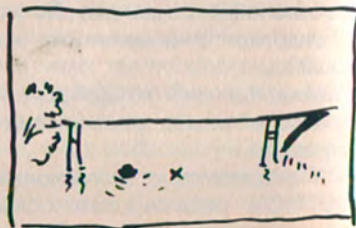

Всегда в глубокой задумчивости!

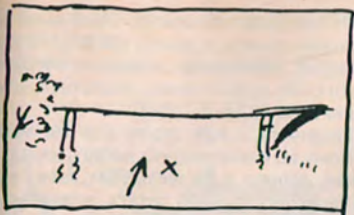
Эта поза не покидала его даже тогда, когда он, нырнув с моста в речку, остался без трусов. Стоял на мосту, заткнув одну ноздрию пальцем, и глубокомысленно рассчитывал:

Сюда он нырнул...

Отсюда вынырнул, уже без трусов.

Течение в эту сторону, значит...

...следует повернуться на сто восемьдесят градусов и искать трупы на другой стороне моста.

Мы так и сделали.

Нас была большая компания, мы дружно ныряли, взмутили воду, но...

...трупов не нашли.

Лишних трупов ни у кого не было. Оказалась лишняя рубашка. Большинством голосов ее решено было использовать вместо брюк — ноги в рукава!

Только вот беда — ворот рубашки находился в самом неподходящем месте. Борька и здесь оказался на высоте — отнесся с философским спокойствием. Явился домой, сделал вид, что так и должно быть, но получил взбучку — не теряй трупов.

Взрослые и в наше время не отличались проницательностью.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Борька и меня настраивал на философский лад. Я вдруг ни с того, ни с сего стал задумываться о небе, о звездах, о планетах и о... ракетах, на которых можно долететь до Луны и до Марса.

За год до этого умер Циолковский (не правда ли, какая древность?). О нем писали даже в «Пионерской правде», критиковали Жюль Верна, который по неосторожности послал своих героев на Луну... из пушки. Циолковский, а не Жюль Верн, не пушка, а ракета! Нас с Борькой никак нельзя было назвать консерваторами.

Если Борька был настоящим философом, то я никак не дотягивал до Сократа.

Он всегда оставался невозмутимо ледяным, я всегда с ходу начинал кипеть.

Он читал все подряд, даже вывески слева направо и справа налево, у меня на чтение не хватало ни времени, ни терпения.

Он обычно молчал, я кричал:

Да здравствует ракета!

Да здравствует Марс!

Да здравствуют марсиане, которые нас будут встречать!

Выкупаемся в марсианских каналах!

Оставим на память там трупы!

И по вечерам, задрем головы, мы смотрели на звезды, искали среди них Марс. Звезд было много, какая из них Марс — поди угадай.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Циолковский умер, но оставил человечеству чертежи будущих ракет. Они печатались в журнале «Ёж» в разделе «Сделай сам». И мы их внимательно изучали.

Вот один из них, если память не изменяет.

Объяснения не нужны. Газы вылетают в трубу и толкают ракету вперед — к Луне, к Марсу, к звездам, подальше от Земли. Лети себе, куда хочешь, лишь бы хватило горючего.

Горючего... вот тут-то я и задумался.

Кому не известно, что до других планет очень далеко, а от звезд свет летит тысячи лет. Значит, чтоб летать, нужно много горючего, очень много.

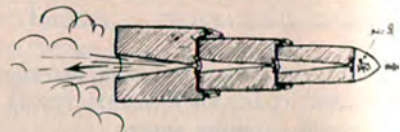
Об этом догадывался не только я, но и Борька, и даже сам Циолковский.

Борька говорил: «Надо что-то придумать».

А Циолковский: «Надо делать ступенчатые ракеты».

Ступенчатые... Ты, может, не знаешь, как они выглядят?

Так вот, смотри!

Примечание: все заштрихованные места — горючее, его уйма.

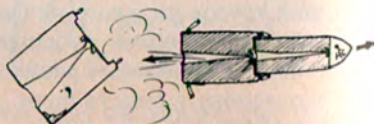
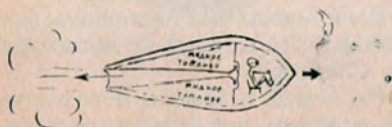
Три ракеты прицеплены одна к другой, как вагоны в поезде. В самой передней сию я.

— Внимание!... Старт!!

Я запускаю двигатели.

Сначала работает одна ракета, самая последняя, толкает вперед две других и меня вместе с ними.

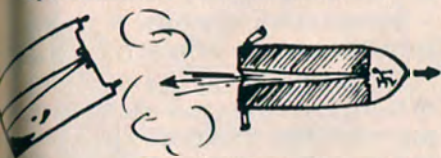
Но вот горючее в ней израсходовалось. И тогда...

Я ее выбрасываю, словно пустую консервную банку.

Запускаю двигатели второй ступени, лечу дальше.

Кончилось горючее и во второй — выбрасываю!..

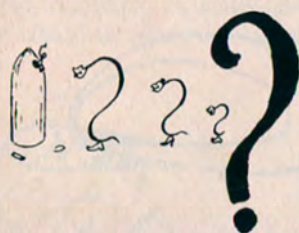
Нет уж, так не пойдет!

А Борька говорит: «Надо что-то придумать...»

**А что?..
Что??**

Лечу на последней ступени, вижу неизвестную планету, разворачиваюсь, торжую, сажусь...

Меня встречают местные жители.

Кажется, все в порядке...

Нет, не все!

А как обратно?

У меня уже больше нет ступеней.

Остаться навсегда на этой планете?

Не рассказать, что видел?

Сделать не три ступени, а шесть?..

Но вот как будет выглядеть тогда моя ракета. Если ее поставить на попа, то, наверно, подымется выше облаков.

Вавилонская башня! И почти всю ее нужно выбросить по дороге. И всякий раз строй новую. Тут уж много не разлетаешься.

Уважаю старика Циолковского, уважаю больше, чем Жюль Верна, но он плохо придумал. Потому-то до сих пор и не слетали еще на Марс.

А Борька твердит свое: «Надо что-то придумать...»

Взял бы да придумал, кто мешает? Нет, он глядит на меня.

Ничего не поделаешь, пришлось мне ломать голову.

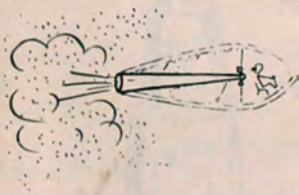
???

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

В чем беда?

А беда в трубе.

Переверни страницу и взглядишь еще раз в ракету, изобретенную Циолковским.

Труба есть труба — она полая с одного конца. Газы вылетают в трубу и... В трубу, как в прорву. С такой трубой горючего не напаешься.

Вот если б можно было газы собирать и пускать обратно...

А что если сделать так...

Трубу изогнуть наподобие ручки у чайника. Конец трубы соединить с началом. Газы вырвутся, сделают свое дело, толкнут ракету вперед и... шалишь, наружу не выскочат — возвращайся обратно, в ту же трубу, толкай снова ракету.

Тогда горючего нужно всего чуть-чуть, чтоб выстрелить первый раз, а там закружится, там пойдет... Вместо огромных ступеней, которые потом выбрасывай, как консервные банки в помойку, просто — крендель из трубы.

И вот тебе моя ракета в натуре.

Обрати внимание — горючего чуть-чуть, но оно не расходуется, лети хоть на Марс, хоть в другую галактику, возвращайся обратно — хватит!

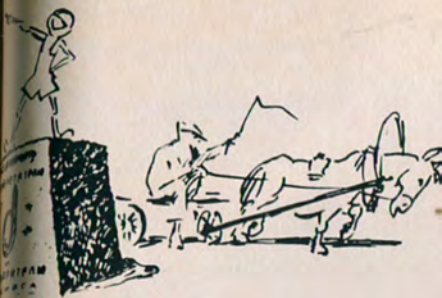
Все дело в трубе!

Конечно я, сломя голову, бросился к Борьке.

Был яркий солнечный день, порхались куры в пыли на дороге, дремали лошади, привязанные к изгородям, взрослые на солнцепеке обсуждали — кого посадили, кого еще посадят, кого следовало бы посадить и расстрелять. Шел тридцать шестой год, начинались аресты...

Взрослые не обращали на меня внимания, а я подпрыгивал от нетерпения, я думал о том, какой я великий человек.

Может быть, в нашем селе, прямо посреди пыльной дороги мне поставят памятник и лошади его станут объезжать стороной...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Борька тронул пальцем правую ноздрю, посопел, разглядывая рисунок самой экономичной ракеты в мире.

А я выплясывал рядом...

А я сжимал кулаки от нетерпения...

И мне хотелось огреть Борьку по затылку — радуйся же! Люди теперь полетят на Марс!

Борька сказал:

— Раз повернется газ в этой ба-
ранке, ну, может, два, а потом остано-
вится... Нет, надо его чем-то
толкать.

Я рассвиrepел, обозвал Борьку —
тухлая жаба, вырвал у него тетрадку.

Но Борька все равно вслед сказал
мне:

— Надо что-то придумать.

Я ушел, но задумался.

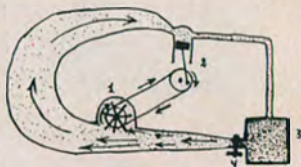
Пожалуй, он прав: газ сам туда-
сюда по трубе не будет, его надо
чем-то толкать.

Но чем? Как?

Я поднатужился и придумал.

Вот гляди, разве не идея?

Труба... Моя труба не обычная,
не такая, как у Циолковского, — ка-
лачом.

В конце прямой трубы, где
должны бы вылетать газы, я поста-
вил колесо с лопастями (номер 1 на
рисунке). Газы вырвутся, колесо за-
крутится, станет крутить и насос
(номер 2). Этот насос будет накачи-
вать газ в особую коробку (номер
3). Коробка крепкая, сделанная из
прочного металла, чтоб случайно
не разорвалась. Насос накачает газ,
газ сожмется, а я тогда открою кра-
ник (номер 4), и газ рванет в трубу,
ракета двинется вперед.

Сиди себе, открывай и закрывай
краник, лети к Марсу, к Юпитеру, к
звезде Альфа Центавра. Все легче,
чем возиться со ступенями. Откры-
вай и закрывай — дел не много, не
устанешь...

Борька поглядел и заявил:

— Вот это другое дело.

Наконец-то оценил и через что — через насос! Подумаешь — насос! Я-то знаю — все дело в трубе. Все дело, как ее повернуть.

А ночью мне снились ракеты, летящие в черном небе среди крупных звезд. Но вот что обидно, каждая ракета походила на обычную детскую соску-пустышку — с колечком позади. И среди этих ракет плавал Сатурн, тоже с колечком...

Теперь все, кому не лень, поют песню, сочиненную нашим другом:

Я верю, друзья, караваны ракет...

Караваны караванами, а надо помнить —
ВСЕ ДЕЛО В ТРУБЕ!

*Собственность Натальи
Асмоловой-Тендряковой.*

**ПОЖАЛУЙСТА,
СПРАШИВАЙТЕ —
ОТВЕЧАЕМ**

Крыстану ЦАНКОВУ, Болгария

В создании социал-демократической партии Борис Ельцин играет косвенную роль, поскольку признает многопартийность. Став Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР, самой крупной из советских республик, Ельцин выступает за полную деидеологизацию, деполитизацию органов государственной власти. Ради этого он демонстративно вышел из компартии. Ни в какую иную не вступил.

Байре КАМПАНЬЕ, Куба

Этнически якуты принадлежат к тюркской группе алтайской семьи. В X — XVI веках они переселились из прибайкальских районов на север Восточной Сибири, вытесняя исконное население — эвенков и юнагиров, а отчасти и смешиваясь с ними. Сегодня якутов — около 300 тысяч. Их основные занятия — коневодство, оленеводство, земледелие. Религия — православная, с элементами шаманизма.

Алену МОГРЕНУ, Франция

Любой иностранец может поработать год в колхозе или на заводе в СССР. Никаких препятствий нет. Такое уже случилось. Нужно лишь хорошенько подумать — и добровольцу и колхозу, готовы ли они к году совместной работы. Кто-то, скажем, не найдет привычного комфорта, но что будет интересно — это точно.

МОСКВА — КАТМАНДУ

**Открыта международная
линия Аэрофлота между столицами
СССР и Непала.**

Путь от русских равнин до снежных вершин Гималаев с одной промежуточной посадкой в Дубае (ОАЭ) займет у Вас менее 11 часов. Авиалайнер Аэрофлота Ту-154 вылетает из Москвы по пятницам, из Катманду — по субботам.

Подробную информацию Вы можете получить в ближайшем представительстве Аэрофлота или в Центральном международном агентстве Аэрофлота в Москве по адресу: СССР, 125212, Москва, Ленинградское шоссе, 29. Телефон: 2450002. Телекс: 411922.

Путешествуйте с Аэрофлотом, если хотите увидеть мир!

АЭРОФЛОТ
Soviet airlines

МУЖЧИНА ИЛИ ЖЕНЩИНА?

Тест-шутка

Коллаж Олега ГРАЧЕВА

Хотите проверить, хорошо ли вы разбираетесь в мужской и женской психологии? Ответьте на вопросы:

1. Он и она развертывают конфетную обертку. Кто из них сразу целиком ест конфету, а кто — надкусывает ее, чтобы узнать, какая в ней начинка?

2. Идет разговор о том, целесообразны ли сегодня полеты в космос, когда на Земле столько серьезных проблем. Кто-то из гостей не соглашается с такой позицией и добавляет: «Мне бы очень хотелось полететь туда!» Другой настаивает: «Космос может подождать!» Кто рассудил таким образом?

3. Супруги отдыхают у телевизора, в соседней комнате спит больной ребенок. Один из двоих, заметив печаль другого, спешит успокоить его: «Не волнуйся, врач уверен, что малыш скоро поправится». Кто — он, она?

4. По случаю семейного праздника супруги обедают в ресторане. Кто из них заказывает что-нибудь необычное, экзотичное, тогда как второй предпочтет привычное любимое блюдо?

5. На отдельной витрине магазина рекламируются последние новинки. Кого из супругов она заинтересует, а кто пойдет к традиционным товарам?

6. В отделе одежды один из них просит показать определенные вещи, уточняет фасон, цвет. Другой смутно представляет, что именно хотел бы купить. Кто колеблющийся?

7. Бензин в автомобиле на пределе. Показалась бензоколонка, и один из супругов предлагает остановиться и заправиться. Второй решает «дотянуть» до другой бензоколонки, здесь ему что-то не нравится. Кто из двоих готов рисковать?

8. В незнакомом городе супружеская пара заблудилась. Кто из двоих намерен спросить дорогу у прохожих, а кто уверяет, что они сами найдут нужную улицу?

9. На красный сигнал светофора на трех полосах движения остановились три машины. При зеленом свете одна из них

стартует первой, чтобы обогнать другие. Кто так поступит за рулем — мужчина или женщина?

Ключ к тесту

1. **Женщина.** Мужчин не интересуют детали, разве что это имеет решающее значение. Для женщин важны как раз детали.

2. **Женщина.** Ее мнение более субъективно, и она не сомневается, что оно — единственно правильная точка зрения. Мужчины стараются придерживаться более объективной позиции.

3. **Мужчина.** Один психолог с помощью тестов пришел к неожиданному выводу: мужчины понимают душевное состояние женщины, в то время как женщина не всегда догадывается, что происходит в душе мужчины.

4. **Женщина.** Она обычно больше, чем мужчина, проявляет любопытство к чему-то незнакомому, необычному.

5. **Мужчины** значительно охотнее покупают технические новинки.

6. **Женщина.** Мужчина решает, что конкретно будет покупать, еще до прихода в магазин, тогда как женщина начинает обдумывать покупку на месте.

7. **Мужчина.** Женщина предпочтет подстраховаться.

8. **Мужчина** обычно уверен в своей способности ориентироваться в пространстве. Женщина тут не так самоуверенна.

9. Для **мужчины** автомобиль — символ превосходства, власти, силы. Так считают психологи.

Подведем итоги. За каждый правильный ответ вам засчитывается одно очко. Менее 3 очков — вы очень слабый психолог. От 4 до 7 очков — вы неплохо разбираетесь в душевных тонкостях своего супруга (супруги). 8 и более очков — вы превосходный психолог, и вряд ли кто может удивить вас неожиданным поступком.

Программу «Геном человека» в США сравнивают по масштабам с проектами «Манхэттен» (создание атомной бомбы), «Аполлон» (освоение космического пространства), СОИ... Аналогичная программа с таким же названием будет осуществлена в СССР. В беседе с корреспондентом газеты «Правда» Роем Федоровым академик Александр БАЕВ раскрывает смысл предстоящих исследований.

РАСШИФРОВАТЬ ГЕНОМ

— Геном — это совокупность всех генов организма. Он содержит обобщенный план развития организма, а геном человека — генетический план человека вообще.

Каждая наша клетка содержит 46 хромосом, 23 пары. Половина их получена от матери, другая — от отца. В них и записана вся генетическая информация. Хромосомы состоят из молекул ДНК, обеспечивающих преемственность и непрерывность жизни, постоянство ее форм и возможность ее изменчивости. Молекула ДНК — генеральный «чертеж». Определенные участки ее служат матрицей для «штамповки» — синтеза молекул того или иного белка, который уже определяет черты и признаки организма: цвет глаз и волос, особенности строения тела, деятельности

всех его систем, в конечном счете — всей конституции и в какой-то мере интеллекта, характера. Участки матрицы — это и есть гены, единицы наследственности.

Задача программы — расшифровать геном, найти на нити ДНК местоположение генов, предопределяющих тот или иной признак организма. Общее число генов у человека ученые оценивают кто в 30 тысяч, а иные и в 100 тысяч. Предстоящая работа огромна.

— **Что это даст для практики?**

— Для медицины знание «молекулярной анатомии» человека станет такой же вехой развития, как и сделанные в XVI веке открытия основоположника современной анатомии Андреаса Везалия и Уильяма Гарвея, описавшего большой и малый круги кровообращения.

Геном, который будет получен исследователями, можно, пожалуй, уподобить эталонам метра или килограмма, хранящимся в Палате мер и весов. Сравнение с ним генома конкретного человека позволит обнаруживать какие-то отклонения, в части случаев распознать болезнь или предрасположенность к ней. «Неправильный» ген матрицирует «неправильный» белок. Отсюда следует нарушение работы биохимических систем организма, обмена веществ, строения клеток. Знание первопричин этих нарушений поможет найти способы профилактики заболевания, его лекарственного лечения.

Познание генома вскрывает молекулярную основу наследственных болезней. Становится воз-

можным поиск путей диагностики, а рано или поздно станет реальностью и генотерапия.

— **Любые возможности могут быть использованы и во благо, и во зло. Не таит ли опасностей и программа «Геном человека»?**

— В такой постановке вопроса чувствуется если не желание, то допущение возможности приостановить или ограничить процесс познания. Но это неосуществимо. Познавательный процесс неизбежен и непрерывен, поскольку существует познающий человек. Новые знания, добываемые им, — естественный путь его эволюции. Само по себе познание — не добро и не зло. Даже, если поразмыслить, скорее добро, поскольку умножает наши возможности.

Но вернемся к геному человека. Есть, скажем, особенности генома, которые могут предопределять какие-то преимущества, успех в творческой деятельности. Осуществима ли диагностика, условно говоря, талантности? Вдруг кому-то придет в голову провести массовую проверку новорожденных по этому признаку и на этой основе потребовать особых условий для воспитания и жизни «элиты»? На самом деле творческие способности человека, вероятно, определяются многими генами, а кроме того, подвержены влиянию социальных и вообще внешних условий. Здесь существует и сложная игра вероятностей, исключаящая предсказания. Вспомните, сколько возможностей таит в себе колода игральных карт или 64 клетки шахматной доски. Некоторые ученые

считают, что генетической предопределенности интеллекта человека и его творческих способностей не существует вообще.

— А не станет ли возможным создание путем генных вмешательств, напротив, искусственной «расы» людей-роботов?

— Такое опасение неоправданно. Качества человеческой личности полигенны, то есть определяются сразу многими генами. Манипуляции генной инженерии чрезвычайно сложны. Как известно, людей-роботов можно получить без участия генетики.

А запреты на развитие науки, ограничение познания в каких-то пределах — нелепы. Наука непременно перешагнет заданные границы, о чем говорит вся ее история. Иное дело — практическое применение знаний. Здесь должен действовать этический кодекс ученого, понимание того, что любое знание можно использовать во вред, святое следование правилу: не принести ущерб личности.

— Программа дорогостояща. Известны стоящие перед нами трудности. Не хватает денег на осуществление неотложных социальных программ. Тем более над расшифровкой генома человека работают и в других странах. Можете ли вы обосновать неотложность советских исследований в этой области?

— По геному человека мы владеем методами исследований, инструментами их, идеями. Нельзя забывать про гуманистическую направленность программы: ее объект — человек.

Есть и такое соображение: мы серьезно отстаем от передовых стран в области исследований по генетике человека. Отказ от программы усугубит положение. Догонять позже будет много труднее.

Конечно, в отличие от космической, атомной или компьютерной программ исследования генома человека имеют мирную направленность. Итоги их, можно надеяться, те же американские ученые скрывать не станут, руководствуясь гуманными соображениями. Казалось бы, можно — до лучших времен — просто следить за ходом мировых работ по исследованию генома.

Однако нахлебников никто не любит. Пример тому — выступление Дж. Уотсона, одного из трех ученых, получивших Нобелевскую премию за установление молекулярной структуры ДНК и ее роли в передаче информации в живой материи. Он буквально обрушился на Японию за то, что эта страна скупится тратить деньги на исследование генома человека, предпочитая пользоваться итогами работ американских ученых. Дж. Уотсон потребовал отлучить японских коллег от научной информации в этой области, не посвящать их в достижения американской науки.

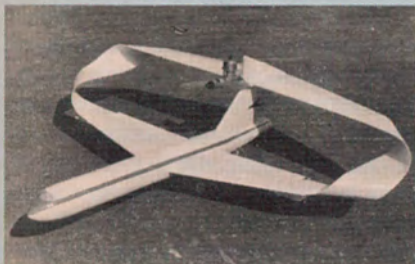
Думаю, нам нельзя ориентироваться на нахлебничество с риском оказаться отлученными от обмена информацией, от самого мирового хода исследований, от движения в ногу с прогрессом.

Печатается с сокращениями.

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Фото из еженедельника «ПОИСК»
И ЭТО ПОЛЕТИТ?

Такой вопрос возникает при взгляде на снимок. Однако авиамодель со скрученными крыльями заимствована не с выставки абсурда. Автор идеи — старший научный сотрудник Центрального аэрогидродинамического института Юрий Арутюнов. «На основе математического моделирования, — рассказывает он, — мы пришли к выводу, что крылья самолета есть смысл делать в виде односторонней поверхности Мебиуса (вы можете получить модель такой поверхности, перекрутив бумажную ленту на 180° и склеив ее концы). Расчеты показывают: это может повысить экономичность различных видов летной техники».

АРАЛ НАПОИТЬ... АРАЛОМ

Весь мир знает о трагедии высыхающего моря. Свой путь его спасения предлагают ученые из Узбекистана. Они утверждают, что Арал уже не раз мелел и наполнялся вновь: за 100 веков было девять таких циклов. Море отступало, меня-

ло свою форму и даже полностью исчезало. Объясняется это так: земная кора колеблется, данные космических съемок фиксируют ее «дыхание» по всему бассейну Арала. Одни участки опускаются, другие — поднимаются. Море как бы плещется в гигантских дрожащих ладонях и... утекает сквозь пальцы — разломы земной коры.

«Мы предлагаем, — говорит директор Узбекского филиала Госцентра «Природа» Абдували Абдуазизов, — использовать эту воду. Уже найдено 15 самостоятельных подземных емкостей, связанных с Аралом. Это те самые резервуары, которые образовались за счет подъемов — прогибов земной коры. В них накоплены десятки тысяч кубических километров воды. Аралу же необходимо всего около тысячи кубокилометров. Для перекачки в море ста кубокилометров в год понадобится порядка 50 тысяч скважин, специальные водоводы и каналы. Тем не менее мы считаем, что так можно возродить Арал быстрее и дешевле, чем это планируется сейчас» (см. «Спутник» № 7/89 г. — *Ред.*).

НОВИНКИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Во Всесоюзном научно-криминалистическом центре Министерства внутренних дел СССР побывала группа финских и американских экспертов — членов Международной ассоциации идентификации. Особое внимание гостей привлекли новые разработки центра: советский метод определения давности выстрела, установление типа, марки и модели автотранспортного средства по осколкам светосигнальных приборов. Среди новинок — уникальная методика определения допи-

санных слов в текстах и документах. Намечена широкая программа по обмену опытом.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ... ВОДКИ

Само слово «водка» еще в XVI веке означало настойку лекарственных трав. Дозы не превышали половины ложки. Но имел хождение и гнуснейший суррогат высокой крепости и такой же высокой вредности. До сих пор в основе всех видов производящейся водки лежит рецептура, предложенная еще Ломоносовым, который, стремясь снизить смертность от завоевавшего по непонятным причинам популярность крепчайшего напитка, предложил оптимальную пропорцию воды и спирта.

Еще в начале 60-х годов проблемой создания «безопасной» водки заинтересовался профессор Израиль Брехман, известный биолог из Владивостока. Он обратил внимание на дальневосточное растение элеутерококк. Экстракт из него втрое снижает вредное воздействие алкоголя на организм и практически исключает похмельные явления. Первый вариант «менее вредной» водки, изготовленный по рецепту ученого, был оценен по достоинству. Но работа продолжалась. В результате получен уникальный биопрепарат растительного происхождения, обладающий свойством ослаблять влечение к алкоголю.

«Изучая механизм его действия на крысах, — рассказывает профессор, — мы убедились, что можно достичь фантастического результата». Испытания проводились в одном из районов Магаданской области, где было особенно распростра-

нено пьянство. Из продажи исчезла водка, но зато появился новый напиток «Золотое руно». Его охотно покупали — еще бы, утром никакого похмелья! Через десять месяцев потребление всех алкогольных напитков в районе (а вина и коньяк из продажи не изымались) уменьшилось на 28 процентов. Специалисты лишь мечтают о снижении мирового потребления алкоголя к концу века на 25 процентов, но пока не знают, как решить эту задачу.

Препарат, получивший название «наприм», и сам напиток «Золотое руно» уже запатентованы в 11 странах.

НОВАЯ СЕРИЯ ДОЗИМЕТРОВ

Пять чувств, которыми одарила нас природа, не в силах помочь нам заметить радиацию. В Научно-исследовательском институте приборостроения разработаны пятнадцать типов приборов. Их можно разделить на четыре группы. В первой — простейшие сигнализаторы для обнаружения радиационного загрязнения, удобные, легкие (от 50 до 120 граммов), с миниатюрными источниками тока, световым и звуковым сигналом. Три другие группы — индикаторы мощности дозы гамма-излучения и плотности потока бета-лучей. Они применяются для анализа проб почвы и пищи. Представляет интерес автомобильный индикатор, который служит для обнаружения радиационного загрязнения местности и самого транспортного средства. Новинки, к выпуску которых уже приступили предприятия в Ленинграде, Киеве, Обнинске, Коврове, Пятигорске, появятся в свободной продаже.

По материалам газет
«РАБОЧАЯ ТРИБУНА», «ПРАВДА»,
«ИЗВЕСТИЯ» и еженедельника «ПОИСК».

И СНОВА «СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Валентин САПУНОВ, биолог

Рис. Константина РЫБАЛКО

Фото автора

Компьютерное изображение «снежного человека».

Э то произошло 22 июля 1989 года в урочище Киш-Каинды, что в Западном Тянь-Шане. Сотрудница заповедника с группой школьников возвращалась в «научный домик», где обычно отдыхают работники заповедника и егеря во время полевых исследований. Время было позднее, около часа ночи. Внезапно перед ними возникла из темноты высокая женщина (утверждают, ростом не менее 180 сантиметров), посмотрела на них и, блеснув седоватыми в лунном свете волосами, исчезла.

Этот район Тянь-Шаня глухой, труднодоступный. Легенды о диких волосатых людях бытуют здесь много веков. О встречах с «ниинк-адамом», так местные жители называют «снежного человека», и сейчас рассказывают очевидцы. А теперь дети... Вот почему наша экспедиция отправилась в заповедник.

Самым сложным вопросом в ее организации был подбор участников. Это только кажется, что стоит бросить клич и от желающих ловить «снежного человека» не будет отбоя. Как до дела доходит — серьезной подготовки к довольно рискованному походу, — количество добровольцев тает на глазах. В конце концов, наметилась твердая семерка: председатель клуба туристов, юрист, химик, инструктор горнома партии, врач-патологоанатом, техник. Ну а я представлял Ленинградский университет и объединение «Криптобиология», которое занимается изучением редких биологических объектов и явлений. Готовили нашу экспедицию несколько научных учреждений Ленинграда.

Нередко искателей «снежного человека» представляют как людей, мягко говоря, странных, фантазеров и романтиков.

Но проблема-то сводится вовсе не к тому — удастся поймать или нет. Она намного серьезнее. «Снежный человек», или йети, или троглодит, — он ведь необходимое эволюционное звено в цепи биологических видов, приведших к формированию Человека мыслящего...

И вот наконец наш отряд карабкается по едва приметной, постоянно исчезающей в зарослях горной тропке. Туда, где высоко в горах, в долине реки Аксу находится Голубое озеро, на берегу которого решено разбить базовый лагерь. Идти приходится по осыпям, крутым откосам. На заснеженных склонах надо быть особенно осторожным — можно провалиться в трещины, запорошенные снегом. Не хватает воздуха — высота 4 тысячи метров. Наконец аксайский перевал, и мы спускаемся в долину Аксу, испещренную бурными ручьями, над которыми щетинятся невысокие, но густые ивовые заросли. Бредя по колено в студеной воде, продираемся через заросли к берегу озера. Вода в нем такая прозрачная, что всех тянет искупаться, но... температура воды плюс восемь.

После ужина согласовываем план действий. Решаем обследовать близлежащие гроты и пещеры. А с наступлением темноты, когда пробуждаются ночные животные, наблюдать за местностью. Наш первый эксперимент — наблюдение в условиях экранизации электромагнитного излучения нашего мозга. Суть его такова. Советский ученый Бернанд Кажинский установил, что электромагнитные волны длиной два миллиметра, излучаемые головным мозгом, несут информацию, которая может улавливаться другими людьми и животными. Возможно, именно эти вол-

ны и есть основа явления телепатии, способность к которой у животных вроде бы выражена в значительной степени. Значит, и у «снежного человека». Надежд на успех, честно говоря, мало. И все же мы готовим мелкоячеистые медные и стальные сетки, покрывала из японской металлизированной пленки. В сумерках выбираем укромные места на склоне. Набрасываем на головы сетки и замираем...

Ночное бдение было безрезультатным. Но утром спать нам совершенно не хотелось. «Странная штука, — сказал Павел Казаченок, — но когда я надел сетку на голову, буквально через несколько минут почувствовал себя лучше. Голова как будто чистой стала, в мыслях легкость, да и общее состояние...» Это же ощущение испытали и я, и другие ребята. Стоило над этим задуматься.

Следующий эксперимент внушал больше надежд.

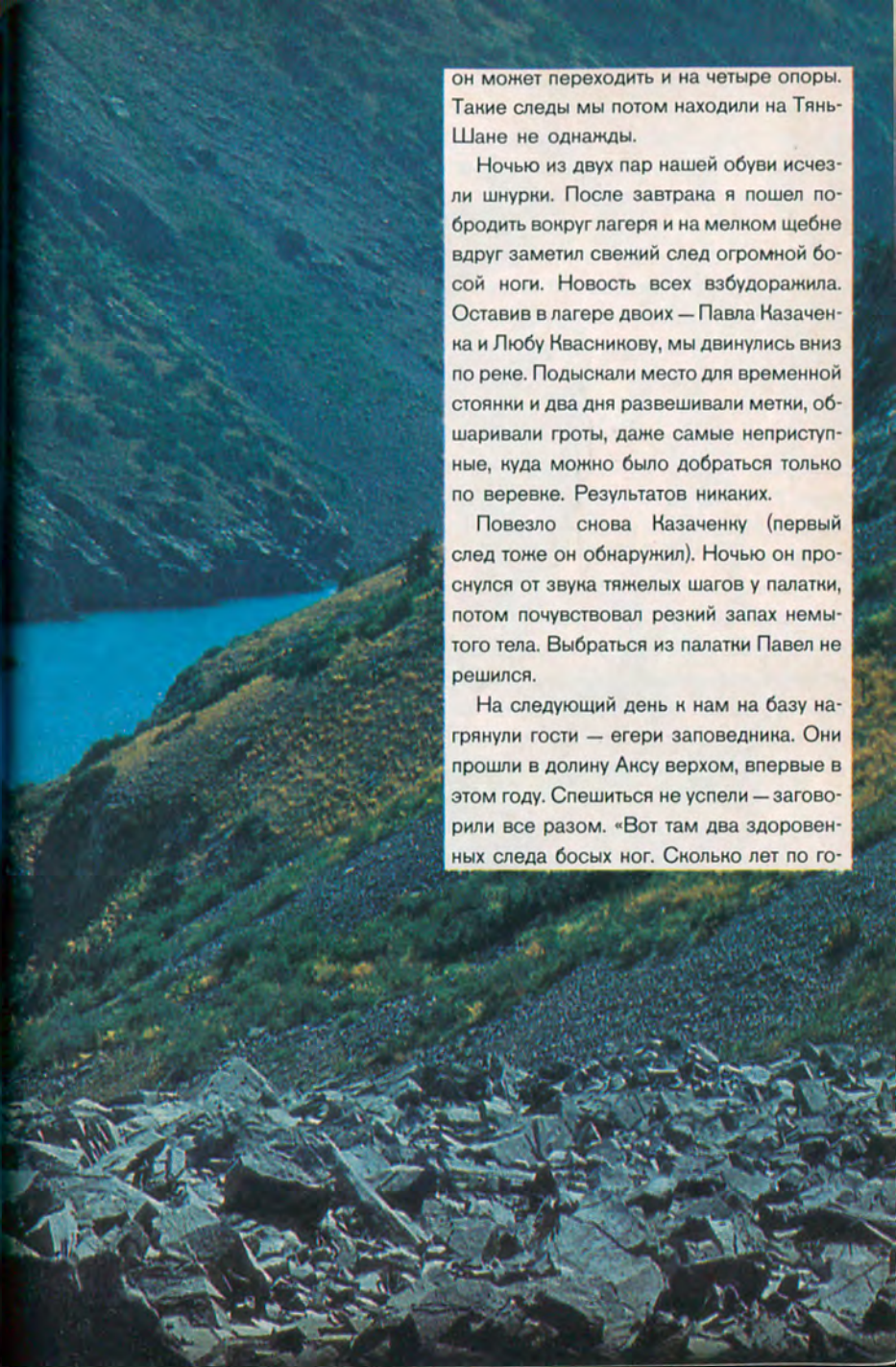
В жизни млекопитающих немалое значение имеют сигнальные биологические вещества — феромоны. Они выделяются с потом, мочой. Животные метят ими свою территорию. Чтобы привлечь «снежного человека», мы и решили использовать феромоны приматов. В соответствии с правилами, по которым животные метят свои владения, развесили своеобразные метки. Уже вечером нас ожидал сюрприз: необычный след, округлый с четырьмя короткими пальцами. У «снежного человека» стопа пятипалая и след вытянут. Наша находка — ясный след огромного кулака, похожий на гориллий. Я ткнул кулаком в песок рядом — мой отпечаток был раза в полтора меньше. Тот, кого мы ищем, существо прямоходящее. Но, трогаясь с места или идя по крутому склону,

На песчаной проплешине среди камней мы увидели след огромного нелана.

Наши метки, разодранные в клочья...

он может переходить и на четыре опоры. Такие следы мы потом находили на Тянь-Шане не однажды.

Ночью из двух пар нашей обуви исчезли шнурки. После завтрака я пошел побродить вокруг лагеря и на мелком щебне вдруг заметил свежий след огромной босой ноги. Новость всех взбудоражила. Оставив в лагере двоих — Павла Казаченка и Любу Квасникову, мы двинулись вниз по реке. Подыскивали место для временной стоянки и два дня развешивали метки, обшаривали гроты, даже самые неприступные, куда можно было добраться только по веревке. Результатов никаких.

Повезло снова Казаченку (первый след тоже он обнаружил). Ночью он проснулся от звука тяжелых шагов у палатки, потом почувствовал резкий запах немытого тела. Выбраться из палатки Павел не решился.

На следующий день к нам на базу нагрянули гости — егери заповедника. Они прошли в долину Ансу верхом, впервые в этом году. Спешиться не успели — заговорили все разом. «Вот там два здоровенных следа босых ног. Сколько лет по го-

рам ходим, таких никогда не видели. Никак вы, ребята, киик-адама приманили». Идем за ними. Точно! Рядом с феромоновыми метками два следа, а потом целая цепочка. Длина ступни 33 сантиметра, шаг — 110. Отпечатки настолько четкие, что никаких сомнений в их подлинности. По глубине следа вес гиганта никак не меньше 250 килограммов. Делаем гипсовые слепки, фотографируем, обмеряем. От следа человека эти отличаются и размерами, и тем, что сильнее выражена средняя часть — свод стопы низок. У современного человека сильнее выражен снос носка от большого пальца к мизинцу. У киик-адама пальцы почти на одной линии, для надежности упора носка на грунт при движении.

Теперь мы тщательно исследуем районы, где вывесили метки. Почти не спим. Но однажды не выдерживаем — сказалось напряжение нескольких дней. К тому же изматывающие дневная жара и резкий ночной холод. Может, от холода и проснулся раньше всех Павел Казаченок (снова он!). И услышал шум гравия под чьим-то тяжелым шагом. В считанные секунды вылетел он из спальника и из палатки. И тут же из ивняка раздался громкий крик и кто-то, ломая кусты, ринулся прочь от лагеря. Я выскочил следом за Павлом, осмотрел заросли. Две наши метки разорваны на узкие ленты и разбросаны по земле. Ивовые прутья, к которым они были привязаны, сломаны одним рывком, не зубами, не когтями, а именно руками, причем очень сильными. Рядом с разорванными метками нашел след ноги, похожий на тот, что видели уже раньше. Киик-адам посетил наш лагерь! Что привлекло его? Любопытство?

Пытаемся осмыслить все, что произошло. И порассуждать.

В 30-х годах советский ученый Г. Гаузе открыл закон, согласно которому в одной экологической нише не могут сосуществовать два близкородственных вида. Между ними и происходит самая напряженная борьба за существование, а не внутри вида. Профессор Б. Поршневу утверждает, что «снежный человек» отделился от основного ствола эволюции человеческого рода примерно 50 тысяч лет назад. Тогда и началась борьба, которая могла привести или к уничтожению одного из видов, или к расталкиванию их в разные экологические ниши. Чем сильнее возникавшие между ними различия, тем больше было шансов выжить обоим. Чем больше мы становились людьми, тем больше «снежный человек» становился зверем, в облике сохранившим много человеческого. Каждая случайная встреча вызывала у обеих сторон подсознательное желание уйти. На генном уровне выработался и закрепился страх перед обликом нашего сородича, столь же иррациональный, как страх перед темнотой. Хотя на сегодняшний день никакой реальной опасности «снежный человек» для нас не представляет. Там, где много людей, там нет и не может быть троплодвигов, и наоборот.

Подсознательный страх не обошел и участников нашей экспедиции. Некоторые после случившегося покинули лагерь. Остальные продолжали работу. Но и удача оставила нас. Очевидно, существо выяснилось, что мы водили его за нос, и скрылось подальше от наших приманок. Правда, кое-чего мы добились все-таки. Мы не только могли теперь подтвердить возможность обитания на Тянь-Шане «снежного человека». Мы теперь можем предположить, что он живет здесь. Нам уда-

лось его вызвать. И, очевидно, он скорее обезьяна, чем человек. И живет по тем же законам, что другие животные. Эти за-

коны можно познать. Эту задачу мы будем решать в следующих экспедициях.

Из журнала «ВОКРУГ СВЕТА».

ПАРАДОКСЫ МЕДВЕЖЬЕЙ ЖИЗНИ

Что мы знаем и чего не знаем о медведе

Леонид БЕНЬКОВСКИЙ,
Инна БЕНЬКОВСКАЯ

Фото Андрея НЕЧАЕВА, Ростислава ДОРМИДОНТОВА и Бориса БЕЛЯЕВА
Рис. Евгения РАЧЕВА и Юрия ВАСНЕЦОВА

Мощный зверь, до сорока пудов массой, с трехвершковыми когтями и огромной силищей, а ест коренья, или ворует овес или мед, или собирает муравьев. Правда, не брезгует он и мелкими зверьками — мышами, землеройками, при случае разоряет гнезда птиц, ловко поддевает рыбу из реки. И все же предпочитает постные растительные корма — ягоды, орехи, шишки, желуды.

И не медвежья лень определяет подобное меню, а физиология. Ибо гоняясь за зайцами и лосями, жира не нагуляешь. А кроме того, темно-коричневые глазки зверя с кровавыми белками подслеповаты: вдаль он видит неважно. Зато, как всякое близорукое существо, прекрасно разыскивает мелочь прямо под носом даже в сумерках, а разыскав, вытягивает мясистые губы трубочкой и аккуратно переправляет в рот.

Тем не менее при необходимости медведь способен задрать любого из своих лесных соседей. Но нападает на крупного зверя или человека, только сильно оголодав либо при непосредственной угрозе своему потомству, а чаще — будучи раненным. Удар медвежьей лапы сокрушителен. Как правило, второго удара не требуется, если речь идет не о выяснении отношений со своим же братом косялапым. Во время гона у медведей-самцов нередки боксерские поединки в один раунд. Да и тот короткий — всего три-пять взаимных оплеух. И только медвежий череп способен выдержать такой массаж. Короткая

шея, мощные шейные позвонки, а главное — уникальная воздушная камера между лобной костью и мозгом спасают мохнатых кавалеров от смертельного нокаута.

Кстати сильно обозлившись и не в состоянии отомстить обидчику (например, когда среди медвежат-подростков обижают слабого), медведь с сопением и мычанием, с нехорошим взглядом исподлобья начинает сосать лапу, точнее, подошву передней лапы. В берлоге мишка лапу не сосет, в берлоге он спит.

Спит медведь зимой только в лесу. В зоопарке разве совсем молодой и неопытный зверь норовит завалиться на боковую. Но сон в клетке или вольере не приносит животному ничего, кроме дистрофии и расстройства нервной системы. На воле же совсем другое дело!

В лесу медведь готовится к зимнему сну заходя, примерно за месяц. Постепенно сокращает физические нагрузки, укорачивает охотничьи маршруты, перестает разнообразить свой стол, ограничиваясь самым привычным. А за несколько дней до залегания в берлогу вообще перестает есть.

Спать в лесу медведи ложатся как по команде — только что еще бродили, а через два-три дня все спят. Интересно, что не погода и не отсутствие корма заставляют зверей лезть в берлогу — как правило, снега еще нет, температура плюсовая, да и еда в изобилии.

В отличие от ежей, сусликов, енотовидных собак и других мле-

копитающих, бодрствующих только в теплое время года, медведь в берлоге не впадает в спячку, а спит. Спит здоровым полноценным сном, как мы с вами по ночам. Общий обмен веществ у него, естественно, замедляется, но вовсе не резко. Температура тела снижается всего на несколько градусов, немного уменьшается частота дыхания и сердцебиения, слегка возрастает концентрация углекислоты в крови. Спячкой или оцепенением медвежий сон никак не назовешь,

ибо хозяин может в любой момент выскочить из берлоги и задать трепку нахалу, прервавшему приятные сновидения.

Медведица ложится спать беременной и во сне рождает парочку медвежат (реже трех или четырех). Не просыпаясь, она выкармливает крохотные живые комочки молозивом в течение трех самых лютых зимних месяцев. А впервые она узнает, как выглядят ее дети, когда выходит из берлоги. Тем не менее медвежье чадолюбие огромно. В

И сегодня можно подсмотреть сценку, которую сто лет назад изобразил русский живописец Иван Шишкин на одной из знаменитейших своих картин «Утро в сосновом лесу».

наших лесах опаснее зверя нет, чем медведица с медвежатами. Стоит случайно оказаться между самкой и ее детенышем (пусть с самыми благими намерениями), и кто-то из двоих — либо вы, либо она — может поплатиться за это жизнью.

Но вернемся к медвежьему сну. Казалось бы, тут все ясно: ну спит зверь и пускай себе спит. Но ведь спит он не ночь, не сутки, не двое, а всю зиму. Тайна медвежьего сна стала за последние лет двести чем-то вроде навязчивой идеи у зоологов. Здесь много загадок.

Судите сами: спать медведь

укладывается, накопив за лето и осень пуда три жира, а весной вылезает из берлоги словно и не спал, в лоснящейся шубе, только чуть отощавший. Жир, конечно, израсходован на дыхание, на обогрев, на вскармливание потомства и на другие нужды, в том числе и на первое бескормное время после берлоги. Удивительно другое: израсходовал он его без отходов. В берлоге медведь хранит девственную чистоту, никаких выделений животного там не найдешь, — не то что у неряхи енотовидной собаки, которая где спит, там и гадит. Словом, медведь — уникальнейший образец «двигателя внутрен-

Мишна — любимый детворой артист цирна и неперменный герой сказок: сластена, клоун и силач.

него сгорания» со стопроцентным кпд.

Другой парадокс: у спящего зверя сколько мочи поступает в мочевой пузырь, столько же всасывается из него обратно. Какова ее дальнейшая судьба в медвежьем организме, пока не вполне ясно. Даже исследования с использованием радиоактивной метки не прояснили вопроса.

Разгадка тайны медвежьего сна — дело вовсе не праздного любопытства физиологов. Можно себе представить, что найдутся желающие принять «медвежью пилюлю» и забыться на полгода в ожидании, скажем, новой квартиры. Но если говорить серьезно, то есть больные (например, со спинномозговыми травмами), для которых длительный постельный режим превращается в пытку. Подобный препарат мог бы облегчить их участь.

Из журнала «ХИМИЯ И ЖИЗНЬ».

*еще акция!
сольюми!*

61ТЦ423Д

САДКО

«Садко-61ТЦ423Д» — телевизор четвертого поколения, созданный производственным объединением «Квант»:

- * прием сигналов цветного изображения в системах СЕКАМ и ПАЛ;
- * модульная конструкция на полупроводниковых приборах и интегральных микросхемах;
- * бестрансформаторная система питания.

ПО «Квант» предлагает иностранным фирмам сотрудничество в разработке и производстве современных телевизоров и другой бытовой радиотехники, систем спутникового телевидения. Предприятие располагает высококвалифицированными специалистами и необходимыми производственными площадями.

По вопросам сотрудничества обращайтесь:
СССР, 173001, Новгород, ул. Ленинградская, 73/1.
Телетайп 237149 ЭКРАН. Телефон (816-00) 23275

ВИРТУОЗЫ ЭНДШПИЛЯ

Отдел ведет Исаак ЛИНДЕР,
кандидат наук, историк шахмат

Как писал еще в 1824 году первый русский шахматный мастер Александр Петров, только тогда, когда шахматист умеет играть на заключительной стадии партии, в эндшпиле, можно считать, что он вообще умеет играть в шахматы. Действительно, если в дебюте от играющего требуется прежде всего знание теории, в середине партии — умение рассчитывать варианты и комбинировать, то в эндшпиле — и то, и другое.

Напомним, что подразделяется эндшпиль — по преобладающей значимости тех или иных фигур — на ферзевый, ладейный, слоновый, коневой и пешечный. Бывают, разумеется, и смешанные окончания. Филигранной игрой в окончаниях славятся шахматисты, в разные годы становившиеся чемпионами мира. Примеры их творчества мы уже не раз приводили в своих очерках. Но и среди тех шахматистов, кому по каким-то причинам не удалось стать сильнейшим на планете, известны подлинны виртуозы эндшпиля.

Считалось, например, что не знает себе равных в разыгрывании ферзевых окончаний венгерский гроссмей-

стер Геза Мароци (1870 — 1951), а ладейных — польский гроссмейстер Акиба Рубинштейн (1882 — 1961). Но второму из них как-то полушутя-полусерьезно обратился гроссмейстер Савелий Тартаковер: «Вам повезло, Акиба, что вы живете в двадцатом веке, ибо в средние века вас сожгли бы живьем за колдовство. То, что вы делаете в ладейных окончаниях, — это просто чудо!»

В приводимом примере ладейного эндшпиля Рубинштейн, играя черными, в равном материальном положении блестяще воспользовался большей, чем у него самого, разрозненностью пешек противника. Тонкими маневрами ладьи он последовательно создавал угрозы то на одном, то на другом фланге, вынуждая белых целиком сосредоточиться на защите пешек, количество которых тем не менее сокращалось. Затем Рубинштейн пожертвовал одну свою пешку, разменяв ладью, и стало вдруг ясно, что у белых нет никаких шансов даже на ничью.

Р. ШПИЛЬМАН — А. РУБИНШТЕЙН
Петербург, 1909

40...Ла8 41. Лс3 Ла4 42.Лд3
Кре7 43. Крг3 Кре6 44. Крf3 Крд5
45. Кре2 g5! 46. Лb3 f6! 47. Кре3
Крс4 48. Лд3 d5! 49. Крд2 Ла8! 50.
Крс2 Ла7 51. Крд2 Ле7! 52. Лс3+
Кр:d4 53. a4 Ла7 54. Ла3 Ла5 55.
Ла1 Крс4 56. Кре3 d4+ 57. Крд2 Лf5
58. Кре1 Крb4! 59. Кре2 Кра5 60.
Ла3 Лf4 61. Ла2 Лh4 62. Крд3 Л:h3+
63. Кр:d4 Лh4+ 64. Крд3 Л:a4 65.
Ле2 Лf4 66. Кре3 Крb6 67. Лс2 Крb7
68. Лс1 Ла4 69. Лh1 Крс6 70. Лh7
Ла7 71. Кре4 Крд6 72. Крf5 g6+! 73.
Кр:g6 Л:h7 74. Кр:h7 Кре5 75. Крг6
g4. Белые сдались.

А вот другой классический пример
— на этот раз взаимодействия ферзя
с королем — из партии Геза Мароци.

Г.МАРОЦИ — Е.БОГОЛЮБОВ Дрезден, 1936

37...Фf5 38. Фd6 h4! 39. b5!! (на
39. Ф:c6 последует 39...Фf4+ 40.
Крг1 Фс1+ с вечным шахом) 39...cb
40. c6 Фс2 41. Фd5 Крh6! 42. Фd6
(42. Ф:b5 Фс1!) 42...Фс4 43. c7
(угрожает 44. Фf8+) 43...Крh7 44.
Фd7! Фf4+ 45. Крг1 Фс1+ 46. Крf2

Фс5+ 47. Кре2 Фс2+ 48. Кре3 Фс5+
49. Кре4. Черные сдались, ибо их
дальнейшее нападение с шахами
не сулило никаких перспектив:
49...Фс4+ 50. Кре5 Фс3+ 51. Крд6
Фd4+ 52. Крс6 и 53. Крb7.

И в наше время известны шахма-
тисты, с особым вдохновением играю-
щие в эндшпиле. Один из них — швед-
ский гроссмейстер Ульф Андерссон.
Некоторые шахматисты иронически
замечают, что он склонен даже рас-
сматривать дебют и миттельшпиль как
«досадное приложение» к эндшпи-
лю... Следующее эффектное оконча-
ние взято из партии традиционного
матча Швеция — Дания.

У.АНДЕРССОН — К.ХОЙ Мальмё, 1989

31. c3! bc 32. b4 Кре5 33. bc g5
34. f4+! gf+ 35. Крf2 Крд5 36. Л:c3
Лс6 37. Крf3 Кре5 38. Лс2 h4 39.
Лс1 Крf6 40. Кр:f4 Крг6 41. Кре5
Крг5 42. Лс4, и черные сдались.

Высокое мастерство в разыгры-
вании эндшпиля демонстрирует один
из нынешних претендентов на миро-

вое первенство московский гросс-мейстер Сергей Долматов. Перед нами окончание его партии с международным мастером (ныне гросс-мейстером) Лембитом Оллем, игранной в 56-м чемпионате СССР. Использовать лишнюю пешку в окончании с разноцветными слонами, как правило, необычайно сложно. Тем более интересно проследить, как это удастся тонкой игрой достигнуть Долматову.

С. ДОЛМАТОВ — Л. ОЛЛЬ Одесса, 1989

36...b5 37. Cd2 Kpg7 38. Kpg3 h6?! (Тренер Долматова международный мастер Марк Дворецкий, уделяющий особое внимание теоретическим исследованиям в области эндшпиля, рассматривает в примечаниях к этой партии и ход королем: 38...Kpf7 39. f4 Cc2 40. Kph4 Cd3 41. Kpg5 Ce2 42. f5 Cd1 43. Kph4 Cc2 44. fe+ Kp:e6 45. g5 Kpf7 46. Kpg3) 39. f4 Cc2 40. Kph4 a6 41. Kpg3 Kpf7 42. Kph4 Cd3 43. f5 ef 44. g5! hg 45. Kp:g5 f4 46. Kp:f4 Cc2 47.

Kpg5 Cd3 48. Kph6 Cf5 49. Cc3 Cg4 (49...Ce4 50. e6+) 50. Kpg5 Ce2 51. e6+ Kp:e6 52. Kpg6 Cd3+ 53. Kpg7 Kpf5 54. h6 Kpf4 55. h7 C:h7 56. Kp:h7 Kpe3 57. Kpg6 Kpd3 58. Ca1. Белые сдались.

Решите эту задачу

Подлинные шедевры — этюды в области пешечного эндшпиля — создал советский мастер Николай Григорьев (1895 — 1938). Перед нами одно из его произведений, опубликованное в 1923 году в московском журнале «Шахматы».

Белые начинают и выигрывают.

* * *

Решение задачи, напечатанной в «Спутнике» № 12/90 г.:

1. Фd6 b2 2. Фb4 b1Ф 3. Фа4x, 2...Kd2 3. Ф:b2x, 1...Kd2 2. Ф:d2+Kpa3 3. Фа5x, 1...Ke3 2. Фе5 Kpb1 3. Фb2x, 2...Kc4 3. Фа1x, 1...Kpb1 2. Фd1+ Kpa2 3. Фа1x.

РЕКОРДЫ ЮРИЯ ВЕРЕСКОВА

Грант АПРЕСЯН

Фото Александра КАРЗАНОВА

В промерзший полупустой вагон трамвая ввалились двое сильно выпивших парней. Сели, пересыпая бранью ленивый разговор, достали сигареты, закурили.

Пассажиры молчали. Юрий Вересков был единственный, кто сказал: «Бросьте, ребята, дождитесь остановки, выйдете, тогда и дымите сколько влезет». Один из парней обернулся к Верескову, витиевато выругался и, глубоко затянувшись, выдохнул Юрию дым в лицо. Тогда Вересков поднялся, шагнул вперед единственной, правой, ногой. Опора — пятикилограммовый металлический костыль — чуть сзади. Парни опешили: против них «выступает» одноногий мужик. Но сделать ничего не успели. У одного инвалид вырвал сигарету из рук, другого, пытавшегося ударить его, ошелолил приемом каратэ...

Жизнь была Юрия, можно сказать, с рождения. Отца не помнит.

Отчим, офицер-танкист, погиб на войне. Мать «тянула» сына одна, чистила паровозные топки.

Непоправимое произошло, когда Юре не было и восьми лет. Ехали в трамвае. У поворота приятель пошутил: внезапно толкнул в плечо — прыгай! Юра свалился под колеса прицепного вагона.

Его определили в детский дом для инвалидов, где содержались дети, отроду не знавшие благополучия. Учились работать, чтобы впоследствии прокормить себя. Был пример — парень из старшей группы, без руки и с двумя пальцами на другой, столяр самого высшего разряда, виртуозно владевший топором. В пятнадцать лет Юрий уже мог жить делом своих рук: освоил мастерство переплетчика.

Мир здоровых и мир инвалидов — разные миры. И тогда, в 50-е годы, и потом немало проявлялось равнодушия и даже неприкрытой жестокости к инвалидному братству. Вересков отвечал сдержанностью на оскорбления и насмешки. Удивительно, но именно это было хорошим отпором. И потом, Юрий совсем не хотел чувствовать себя ущербным физически.

Что спорт для здорового человека? В большинстве случаев не больше чем хобби, поскольку отнюдь не в этой области реализует он свои потребности в самовыражении, в утверждении себя как личности. Для инвалида же, особенно с нарушением опорно-двигательного аппарата, возможность заниматься физкультурой и спортом — это на сегодня самый испытанный способ обрести силу для

борьбы с недугом, веру в себя, надежду занять достойное место в обществе.

...Со свалки Юрий приволок ржавую штангу и гантели. Без ноги толкать гири и штангу — это, согласитесь, нечто необычное. Как ему давались упражнения, здоровому человеку представить трудно. К тому же Юрий избегал посторонних глаз.

Первым, кто оценил усилия Верескова, был Борис Попов, тренер тяжелоатлетического спортклуба. Юрий попросился к нему в секцию. Попов имел все основания отказать, и никто бы не укорил его: история не знала штангистов с таким увечьем. Но Попов все же принял Юрия в секцию.

Прошло не так уж много времени, и в сумме тяжелоатлетического троеборья Юрий выполнил норматив третьего разряда. Кроме штанги занимался классической борьбой, самостоятельно осваивал самбо и другие виды самозащиты. Невероятно, но факт: недавно Юрия пригласили консультировать милицейскую группу захвата. Профессионалы, бывавшие в крутых переплетках, после общения с ним говорили, что немало приемов почерпнули из арсенала одноногого спортсмена.

Затем неожиданно для себя Вересков увлекся велоспортом. Вместо желанного нового костюма купил спортивный велосипед. Снял одну педаль. По выходным накручивал на велосипеде до ста километров. Единственная нога — пружина, вся из мышц. Запрыгнуть с пола на гимнастического коня для него труда не составляло.

Десять лет назад Юрий с другом Александром Патрушевым совершил уникальный велопробег Нижний Тагил — Ленинград. За тридцать пять дней, включая девять выходных, друзья преодолели три тысячи километров.

Даже спустя годы событие представляется мне исключительным. Решиться на столь сложный маршрут мог не просто отлично подготовленный, но и отчаянно смелый человек. Чего, например, стоило велосипедисту с одной ногой преодолеть двенадцать километров затаянного подъема на перевале Уреньга.

Зачем ему понадобился этот велопробег? Проверка сил, обретение известности, любознательность?

Ответ обескуражил: «Чтобы отвлечься от жизненных неурядиц».

Дело заключалось в том, что к этому времени Юрий поменял не одно место работы. Инвалида с неуживчивым характером выжили, не церемонясь. Вересков же, способный не задумываясь броситься спасать ночью женщину от приставаний подвыпившего верзилы, пасовал там, где другой бы постоял за себя. Ни у кого он не искал покровительства. И не потому, что стеснялся. Много лет он привыкал бороться в одиночку.

При городском комитете комсомола создавалась секция самообороны, превратившаяся потом в клуб. Юрия поддержали: он стал тренером. К нему не снизошли — он добился того, что заслужил. На что способен Юрий, я убедился

сам, когда попросил его показать мне кое-что из своего арсенала. Стоя у стойки, он демонстрировал блоки, удары. Опираясь на костыль, бил ногой. Показывал отработанные до автоматизма приемы защиты и нападения. Потом переходил к боевому самбо и кунгфу...

Но скоро Вересков понял, что ему не хватает специального образования, и решил поступить в Ленинградский институт физической культуры, где учатся десятки спортсменов экстра-класса. Все экзамены он сдал на четыре, общая физическая подготовка — отлично. 100 метров кролем — две минуты, перекладина — уровень спортсмена-разрядника.

Заведующего кафедрой борьбы института Юрия Воробаева восхитили броски в исполнении тезки. «Я наблюдал за вашими занятиями, когда к нам поступали, и понял еще тогда: вы прирожденный тренер. Как говорится, от бога». Каждому лестно услышать подобное от профессионала.

Недавно Юрий Вересков успешно защитил диплом. И сегодня у себя в городе Юрий руководит военно-спортивным клубом «Патриот», обучает допризывников рукопашному бою.

Почти двадцать лет Вересков потратил на то, чтобы стать таким, какой он теперь. Ему сорок шесть лет. Впереди еще полжизни. Он будет использовать оставшуюся половину рациональнее, будет «пахать», потому что все-таки поздно вышел на тот рубеж, с которого началось для него полноценное существование.

ЖИВАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН В АРХИТЕКТУРНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Проекты по Вашим заказам в лучших традициях классической архитектуры или авангарда, интерьеры, градостроительные вопросы, а также вопросы детальной планировки.

«Ардеко» заинтересована в зарубежном партнере для создания совместного предприятия по проектированию, строительству и эксплуатации гостиниц, офисов и других зданий.

Имеется возможность для временного размещения в Москве офиса совместного предприятия.

ardeko

— Ваш надежный партнер.

СССР, 109172, Москва, Гончарная набережная, 3
Телефон 272 7556

Кулинария

ТЕМ, КТО ЛЮБИТ ГРИБЫ

Фото Михаила АНФИНГЕРА

Запеченные грибы под румяной корочкой превратят обед в маленький праздник.

Тушеные грибы в горшочках.

Замечено: одни люди вообще равнодушны к грибам — не едят их и не могут отличить шампиньона от мухомора; другим нравятся грибные кушанья, особенно если они приготовлены в хорошем ресторане. Для третьих огромное удовольствие набрать в лесу полную корзину и нажарить к ужину свежих опят с картошечкой и луком — пальчики оближешь!

На Руси грибы искони считались вкусной и здоровой едой, с успехом заменяли мясо, животные жиры во время религиозных постов, а русские христиане постились около 200 дней в году. Вот почему запасливые хозяйки заготавливали на зиму нитки сушеных белых, остальные мариновали, солили. Истати, засолка — томление под гнетом грибов, пересыпанных солью и специями, — была неизвестна ни в одной другой стране, кроме России.

Грибы называют лесным мясом, ведь в них содержится до 50 процентов белков, есть углеводы, ценные минеральные вещества и даже жиры. А своеобразный дразнящий запах грибов возбуждает аппетит.

В деревнях грибные настойки и отвары использовали в качестве лекарств. В XVII веке лечили обмороженную кожу боровиками. А уже в наше время обнаружено, что белые содержат компоненты, задерживающие развитие раковых опухолей, и антибиотики, убивающие болезнетворные кишечные бактерии и палочки Коха.

Жаль только, что наступает человек на природу и губит грибницы, которые при благоприятных условиях могли бы жить в земле сотни лет.

Вырубаются леса, а ведь гриб и дерево растут рядом, помогая друг другу.

Некоторые грибы теперь выращивают в «домашних условиях». Легче всего «приручились» шампиньоны. Блюда

из них — просто объединение. Вот несколько рецептов:

Борщ с шампиньонами.

250 г шампиньонов, 3 — 4 небольшие молодые свеклы с ботвой, 3 — 4 крупные картофелины, 1 морковь, 1 стебель сельдерея, 1 — 2 помидора, 50 г зеленого лука; соль, перец — по вкусу.

В кипящую воду (около 2 л) опустить промытые, очищенные грибы и варить 10 — 15 минут. У свеклы отделить ботву. Очищенную свеклу и морковь нарезать соломкой, свекольные стебли — кусочками по 1 — 2 см. Все положить в кастрюлю с грибами. Варить в течение 10 — 15 минут. Затем добавить измельченные листья свеклы, очищенные помидоры, картофель, сельдерей, соль, перец. Варить борщ до полной готовности. В каждую порцию можно порезать зеленый лук и добавить сметану.

Жаркое с грибами.

500 г говядины, 1 ст.л томат-пюре, 40 г растительного масла, 100 г воды, 300 г шампиньонов, 1 крупная луковица, 3 — 4 шт. зеленого перца, 4 помидора, 4 баклажана; соль, перец, петрушка, лавровый лист, сельдерей — по вкусу.

Мясо обжарить в масле целым куском до образования румяной корочки, добавить томат-пюре, воду, лавровый лист, накрыть крышкой и тушить на слабом огне до готовности. Затем мясо вынуть, порезать на порции, уложить в ту же посуду, засыпать мелко нарезанными пассерованными грибами, луком, зеленым перцем. Тушить 15 — 20 минут. Помидоры и баклажаны порезать кусочками, обжарить отдельно в масле. Готовое мясо и овощи выложить на блюдо, полить образовавшимся соком.

Булочки «Грибон».

Для теста: 160 г муки, 125 г сливочного масла или маргарина, 4 — 5 яиц, 250 г воды, соль по вкусу.

Для фарша: 300 г шампиньонов, 300 г

Кудебьяна — грибы, спрятанные в тесте.

Трофеи «грибной охоты».

вареной куриной мякоти, 150 г сметаны, 25 г тертого сыра, 10 г муки, 40 г растительного масла.

Сначала сделайте **тесто** для булочек. Вылейте в неглубокую кастрюлю воду, положите масло, соль и поставьте на небольшой огонь. Как только вода закипит, всыпьте, размешивая, муку и на слабом огне проварите 2 — 3 минуты. Тесто должно отставать от стенок.

Снимите кастрюлю с огня и вбивайте в него по одному яйцу, тщательно перемешивая до тех пор, пока тесто не начнет тянуться.

Разделите тесто на шарики диаметром примерно 5 см и выложите их на противень, выстланный бумагой или слегка смазанный маслом, на расстоянии 3 — 4 см друг от друга. Для выпечки поставьте тесто в жаркий, не меньше 210°, духовой шкаф на 15 — 20 минут, а как только булочки слегка зарумянятся и увеличатся в объеме — убавьте температуру и не вынимайте их до полной готовности.

Фарш готовится так.

Красивые шляпки шампиньонов (по числу булочек) отварите в подсоленной воде. Оставшиеся шампиньоны порежьте соломкой и обжарьте в масле с мукой.

Филе курицы порежьте тоже соломкой, смешайте с жареными грибами и тушите до готовности. За несколько минут до окончания тушения добавьте тертый сыр.

Готовые булочки надрежьте, откройте и наполните охлажденным фаршем. Сверху каждую булочку, слегка смазав сливочным маслом, украшают шляпкой шампиньона и зеленью.

ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР КОЛЛЕКТИВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

Главмонтажспецстроя
при Мосгорисполкоме

предлагает

промышленным и сельскохозяйственным предприятиям, организациям, вычислительным центрам, кооперативам, желающим приобрести импортные компьютеры и оргтехнику,

АППАРАТНО-ПРОГРАММНЫЕ КОМПЛЕКСЫ НА БАЗЕ IBM PC AT/XT:

- без предварительной оплаты (в рублях);
- за рубли по ценам ниже рыночных;
- в сжатые сроки (максимум 10 дней);
- широкий выбор комплектующих;
- любая периферия.

СССР, 109518, Москва,
ул. Газгольдерная, 10.
Телефоны: 171 0397, 171 0690,
173 4415, 171 1381.
Телефакс 171 1381.

Спутник

Читайте в следующем номере:

НОВОЕ РУССКОЕ САМОСОЗНАНИЕ. Неверно считать, утверждает 33-летний философ Николай Шульгин, что большевики навязали социализм России. После изжившей себя монархической модели общества русский народ принял социалистическую идею, поскольку она воспринималась в мире как лидирующая.

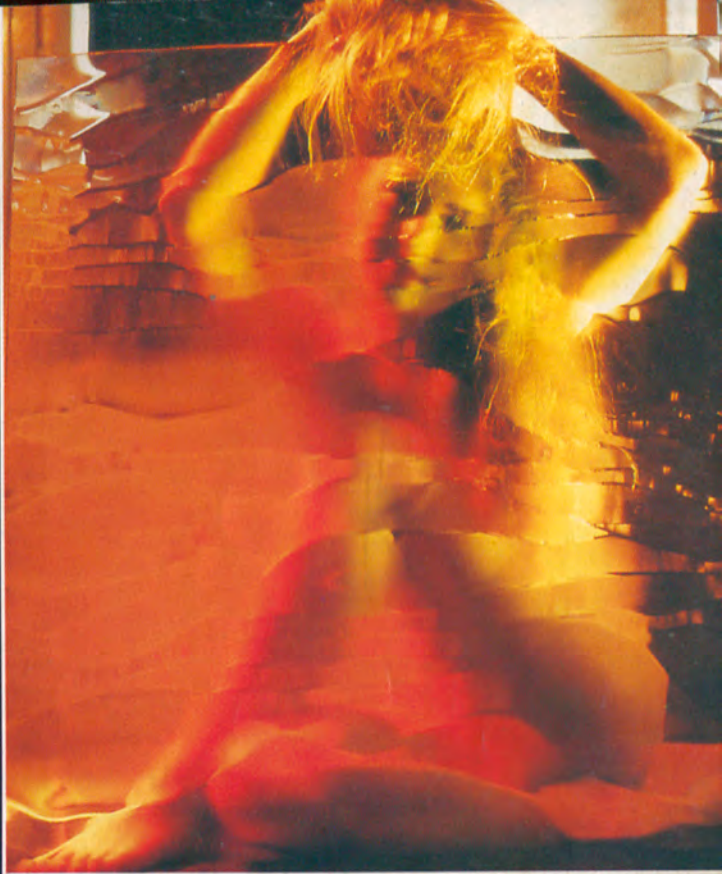
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ: УРОКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ?

В наше трудное время, когда страна ищет пути выхода из экономического кризиса, неплохо бы вспомнить, что представляла собой, как развивалась Россия в конце прошлого — начале нынешнего века. По мнению многих современных специалистов, экономический рывок, совершенный тогда Россией, по своим масштабам сродни послевоенному экономическому «чуду» Японии.

СУДЬБА ПАТРИАРХА. Это очерк о трагической судьбе Патриарха Тихона. Патриарха с 1917 года, с того самого, когда против церкви выступила сила, готовая для достижения своих целей абсолютно на все. Одновременно это рассказ и о Пимене, и о Сергии, а в конечном счете о тягостной и горестной судьбе не столько первосвященников, сколько самой Русской православной церкви.

ЧТО ЗА РУХНУВШЕЙ СТЕНОЙ? В продолжение предыдущей темы «Спутник» публикует интервью святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II газете «Правда». Красной нитью проходит мысль Патриарха о необходимости возрождения в народе чувства милосердия и добра: «Да не опустятся руки у тех, кто выйдет возделывать заброшенную ниву».

...И МЫ ВОШЛИ В АФГАНИСТАН. Из письма в редакцию газеты «Перевал»: «...Никто не сомневался, что вся вина за ввод советских войск в Афганистан будет возложена на покойников, как это было сделано в Постановлении Съезда народных депутатов... Чем занимались в то время дипломатическая миссия, представители КГБ и военные советники в Афганистане? Кто эти люди?..» На вопросы родственников воинов-интернационалистов, погибших в Афганистане, отвечает Альберт Катинис, бывший военный советник в Афганистане, полковник в отставке.

СОВМЕСТНОЕ СОВЕТСКО-АВСТРИЙСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «КОМИНТЕРТЭК»

предлагает:

- деловое сотрудничество в области производства красок и полимерных композиций, строительных материалов и конструкций домов и мебели;
- установку локальных вычислительных сетей, прикладное и системное программное обеспечение;
- производство и внедрение экологически чистых технологий и средств защиты окружающей среды;
- услуги и консультации по маркетингу, организации выставок;

**«КОМИНТЕРТЭК» — надежный гарант
в реализации замыслов и ноу-хау!**

СССР, 107140, Москва, Верхняя Красносельская ул., 3.
Телефон 264 4298.
Факс (095) 200 2216, (095) 200 2217 (№ 0973).
Телекс 411700.

**СВЫШЕ 100 СОВЕТСКИХ
ПРЕДПРИЯТИЙ ТЯЖЕЛОГО,
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО И ТРАНСПОРТНОГО
МАШИНОСТРОЕНИЯ —**

ENERGO

К ВАШИМ УСЛУГАМ!

ЭКСПОРТ:

- оборудование для тепловых и гидроэлектростанций;
- все виды дизельных двигателей и дизель-генераторов различного назначения;
- железнодорожные вагоны, морские контейнеры, машины и инструменты для укладки и ремонта ж.-д. путей;
- магистральные, маневровые и заводские электро- и тепловозы;
- все типы оборудования для металлургического производства: доменные печи, сталеплавильные, прокатные, волочильные, литейные и кузнечно-прессовые установки;
- буровое, горное, подъемно-погрузочное оборудование;
- шагающие и роторные экскаваторы;
- насосы, газокompрессорные установки;
- оборудование, агрегаты и узлы по проектам заказчика;
- потребительские товары.

**РЕЭКСПОРТ
ИНЖЕНЕРНЫЕ РАЗРАБОТКИ
ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПРОМЫШЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ**

ИМПОРТ:

- специальное технологическое оборудование;
- узлы и агрегаты для экспортируемого оборудования.

В/О «ЭНЕРГОМАШЭКСПОРТ»
СССР, 129010, Москва,
Безбожный пер., 25
Телефон: 288 8456. Телекс: 411965

Снуиуік
1991

ЯНВАРЬ

Пн.		7	14	21	28
Вт.	1	8	15	22	29
Ср.	2	9	16	23	30
Чт.	3	10	17	24	31
Пт.	4	11	18	25	
Сб.	5	12	19	26	
Вс.	6	13	20	27	

ФЕВРАЛЬ

Пн.	4	11	18	25
Вт.	5	12	19	26
Ср.	6	13	20	27
Чт.	7	14	21	28
Пт.	1	8	15	22
Сб.	2	9	16	23
Вс.	3	10	17	24

МАРТ

Пн.	4	11	18	25
Вт.	5	12	19	26
Ср.	6	13	20	27
Чт.	7	14	21	28
Пт. 1	8	15	22	29
Сб. 2	9	16	23	30
Вс. 3	10	17	24	31

АПРЕЛЬ

Пн.	1	8	15	22	29
Вт.	2	9	16	23	30
Ср.	3	10	17	24	
Чт.	4	11	18	25	
Пт.	5	12	19	26	
Сб.	6	13	20	27	
Вс.	7	14	21	28	

МАЙ

Пн.	6	13	20	27	
Вт.	7	14	21	28	
Ср.	1	8	15	22	29
Чт.	2	9	16	23	30
Пт.	3	10	17	24	31
Сб.	4	11	18	25	
Вс.	5	12	19	26	

ИЮНЬ

Пн.	3	10	17	24	
Вт.	4	11	18	25	
Ср.	5	12	19	26	
Чт.	6	13	20	27	
Пт.	7	14	21	28	
Сб.	1	8	15	22	29
Вс.	2	9	16	23	30

ИЮЛЬ

Пн.	1	8	15	22	29
Вт.	2	9	16	23	30
Ср.	3	10	17	24	31
Чт.	4	11	18	25	
Пт.	5	12	19	26	
Сб.	6	13	20	27	
Вс.	7	14	21	28	

АВГУСТ

Пн.	5	12	19	26
Вт.	6	13	20	27
Ср.	7	14	21	28
Чт. 1	8	15	22	29
Пт. 2	9	16	23	30
Сб. 3	10	17	24	31
Вс.	4	11	18	25

СЕНТЯБРЬ

Пн.	2	9	16	23	30
Вт.	3	10	17	24	
Ср.	4	11	18	25	
Чт.	5	12	19	26	
Пт.	6	13	20	27	
Сб.	7	14	21	28	
Вс.	1	8	15	22	29

ОКТЯБРЬ

Пн.	7	14	21	28
Вт. 1	8	15	22	29
Ср. 2	9	16	23	30
Чт. 3	10	17	24	31
Пт. 4	11	18	25	
Сб. 5	12	19	26	
Вс. 6	13	20	27	

НОЯБРЬ

Пн.		4	11	18	25
Вт.		5	12	19	26
Ср.		6	13	20	27
Чт.			7	14	21 28
Пт.	1		8	15	22 29
Сб.	2		9	16	23 30
Вс.		3	10	17	24

ДЕКАБРЬ

Пн.	2	9	16	23	30
Вт.	3	10	17	24	31
Ср.	4	11	18	25	
Чт.	5	12	19	26	
Пт.	6	13	20	27	
Сб.	7	14	21	28	
Вс.	1	8	15	22	29

1992

ЯНВАРЬ

6 13 20 27
7 14 21 28
1 8 15 22 29
2 9 16 23 30
3 10 17 24 31
4 11 18 25
5 12 19 26

ИЮЛЬ

6 13 20 27
7 14 21 28
1 8 15 22 29
2 9 16 23 30
3 10 17 24 31
4 11 18 25
5 12 19 26

ФЕВРАЛЬ

3 10 17 24
4 11 18 25
5 12 19 26
6 13 20 27
7 14 21 28
1 8 15 22 29
2 9 16 23

АВГУСТ

3 10 17 24 31
4 11 18 25
5 12 19 26
6 13 20 27
7 14 21 28
1 8 15 22 29
2 9 16 23 30

МАРТ

2 9 16 23 30
3 10 17 24 31
4 11 18 25
5 12 19 26
6 13 20 27
7 14 21 28
1 8 15 22 29

СЕНТЯБРЬ

7 14 21 28
1 8 15 22 29
2 9 16 23 30
3 10 17 24
4 11 18 25
5 12 19 26
6 13 20 27

Пн.

Вт.

Ср.

Чт.

Пт.

Сб.

Вс.

АПРЕЛЬ

6 13 20 27
7 14 21 28
1 8 15 22 29
2 9 16 23 30
3 10 17 24
4 11 18 25
5 12 19 26

ОКТАБРЬ

5 12 19 26
6 13 20 27
7 14 21 28
1 8 15 22 29
2 9 16 23 30
3 10 17 24 31
4 11 18 25

МАЙ

4 11 18 25
5 12 19 26
6 13 20 27
7 14 21 28
1 8 15 22 29
2 9 16 23 30
3 10 17 24 31

ИЮНЬ

1 8 15 22 29
2 9 16 23 30
3 10 17 24
4 11 18 25
5 12 19 26
6 13 20 27
7 14 21 28

НОЯБРЬ

2 9 16 23 30
3 10 17 24
4 11 18 25
5 12 19 26
6 13 20 27
7 14 21 28
1 8 15 22 29

ДЕКАБРЬ

7 14 21 28
1 8 15 22 29
2 9 16 23 30
3 10 17 24 31
4 11 18 25
5 12 19 26
6 13 20 27

«МЫ — БЛИЗНЕЦЫ-90»

В прошлом году в Москве прошло необычное шоу — конкурс близнецов самых разных возрастных групп. В нем впервые приняли участие близнецы из США: три пары из американского города Твинсбурга. Принято решение проводить его ежегодно, а постоянной эмблемой утвердить две капельки воды. Чтобы уж все, как по русской пословице: «Похожи, как две капли воды».

Наш календарь-91 знакомит Вас с различными этапами этого шоу, а более подробно мы расскажем о нем в одном из ближайших номеров журнала.

Ежемесячный дайджест советской прессы «Спутник» издается Информационным агентством «Новости» с января 1967 года. Журнал знакомит читателей более чем в 100 странах с сегодняшней жизнью в СССР. Каждый номер «Спутника» – это подборка наиболее интересных и актуальных материалов из выходящих в стране газет и журналов. Читая «Спутник», Вы сможете узнать все, что происходит в СССР, взглянуть на события в мире глазами советской прессы.

**Со «Спутником» —
в увлекательное путешествие
по страницам советской прессы!**

Уважаемые читатели!
Редакция журнала «Спутник»
желает Вам больших успехов
и счастья в 1991 году.

Читайте в ближайших номерах «Спутника»:

**Особо опасные старухи. — История четырех советских
наторжанок;**

Дмитрий ПРИГОВ — «Неодолимая сила слова»;

**Юлия КОКОШКО- «Грамматические упражнения
в стрельбе по движущейся мишени».**